

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#39 (274), 2025

7Актуальные исследования

Международный научный журнал
2025 • № 39 (274)

Издаётся с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Сайдовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржакон Абдулжабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЯ

Noor Jasim Zaboon, Sebahaddin Alptkin, Salih Y. Darweesh

THE EFFECT OF ADDING NANO-MAGNESIUM OXIDE ON SOME PHYSICAL
AND MECHANICAL PROPERTIES OF COPPER 7

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Али Махмуд Реда Мохамед, Гильфанов К.Х.

РОБОТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОЧИСТКИ СОЛНЕЧНЫХ ПАНЕЛЕЙ:
УСТРОЙСТВО И ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ 10

Лахин А.С.

К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМАХ ОБМЕНА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ
В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 13

Шабардин А.М., Корнилова В.Е., Силуков М.Ю.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДИАГНОСТИКЕ
ЗАБОЛЕВАНИЙ 17

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

Гулян В.Л.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИКИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ 27

Меледина Д.В.

ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
РЕГИОНОВ РОССИИ В АРХИТЕКТУРЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ 31

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Haidarova F.U.

COMPARATIVE STUDY OF MORPHOLOGICO-SEMANTICAL FEATURES OF SOME
TAJIK AND ENGLISH SIMPLE ADVERBS 36

Sanginova S.A.

THE USAGE OF THE TAJIK PARTICLE TANHO AND ITS ENGLISH EQUIVALENTS 39

Доломанова Е.А., Пугач В.С.

СПЕЦИФИКА ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА 42

Икрамова М.Т.

СЛОЖНЫЕ СЛОВА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКАХ 46

Юнусова Г.С.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛИРИЧЕСКОЙ МИНИАТЮРЫ И. А. БУНИНА 49

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Иващук О.В.СИМВОЛИКА АНГЛИЙСКОГО ПОРТРЕТА СЕРЕДИНЫ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVI ВЕКА 52**Николаева Е.**ВЛИЯНИЕ AI-ТЕХНОЛОГИЙ НА МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ В ИНДУСТРИИ МОДЫ:
НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЯ «WARDROBE FORMULA» 56

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Азаров А.В.ТЕХНОЛОГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПАТОЛОГИЙ В ТЫЛОВЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 59**Грачёв А.В.**

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 62

Комарова О.Д.ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) 67**Николаева О.А.**

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА 72

Терентьева Е.Н.ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА 77

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Баринов А.С.ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 81

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Аветисян Э.А.ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 85

ПЕДАГОГИКА

Аблёзгова С.А., Безуглай С.В., Колесникова О.В., Лунина Т.К.ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ДОШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ЮНЫЕ КАЗАЧАТА» 89

Князева Н.М.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
САМОРЕГУЛЯЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ, ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ ... 92

Литвин Л.М., Тютюнникова Г.В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 96

Мавлонова Р.М.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД – ОДНО ИЗ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ..... 99

Попова Е.И.

ПОНЯТИЕ «ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ МАСТЕРСТВО» КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ
ТЕОРИЙ 102

Садовникова Л.С., Сердюкова Н.Н.

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ 106

Смагулова Ф.К.

ЛЭПБУК КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА 108

Судавцова М.Н., Гладко С.А., Дятлова Г.А., Бутенко И.А.

РАННЯЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ДАЛЬНЕЙШЕЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ..... 111

Хамидов Р.А.

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ УРОКА ПРЕССЫ НА УРОКАХ ВСЕОБЩЕЙ
ИСТОРИИ 114

Хошимова Ш.Ф.

ОСОБЕННОСТИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ 117

Хошимова Ш.Ф.

РОЛЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ БОБОДЖОНА ГАФУРОВА В ФОРМИРОВАНИИ
САМОСОЗНАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ..... 122

ПСИХОЛОГИЯ

Ulogova Z.V.

SELF-FULFILLING PROPHECY OR THE PYGMALION EFFECT. THE METHOD
FOR PROGRAMMING YOURSELF AND OTHERS TO BE SUCCESSFUL..... 126

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

Алексеев Д.В.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РАБОТЫ С ДАННЫМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА 132

ХИМИЯ

Noor Jasim Zaboon

Al-Qalam Preparatory School for Boys, Al-Rusafa Second Education Directorate,
Ministry of Education, Iraq

Sebahaddin Alptkin

The Graduate School of Natural and Applied Sciences, Çankırı Karatekin University, Turkey

Salih Y. Darweesh

College of Education Tuz Khurmatu, Tikrit University, Iraq

THE EFFECT OF ADDING NANO-MAGNESIUM OXIDE ON SOME PHYSICAL AND MECHANICAL PROPERTIES OF COPPER

Abstract. Powder metallurgy is employed appropriately in line with industrial development and practicality in order to produce samples with unique properties and ease of application. This technology was used to manufacture samples of cooper matrix composites. The metal powders were milled together for two hours in order to be homogenized. Powders were then compacted at a pressure of 5 tons for only one minute. The prepared samples were sintered. After that, some mechanical properties (represented by hardness, compressive strength, and wear) and magnetic properties.

Keywords: powder metallurgy, Vickers hardness, copper.

Introduction

Powder metallurgy is used to prepare metal, ceramic or polymeric powders, as these powders are compacted to have products with desired forms. These powders are then heated by the process of sintering in order to improve the bonds between particles and obtain a product with a rigid mass. Compaction machines and die designed for this purpose are used in order to obtain products compacted at certain pressure levels. The sintering process is performed at temperatures below the melting temperature of the metal-based matrix [1]. Copper has occupied the top rank among metals since the mid- 19th century because of its high electrical connectivity, as well as the possibility of to be formed as strips and wires [2]. Copper and its alloys occupy a major position in the industry. In addition to its extensive uses in the electrical industry, it is used in the military industry, heat exchangers and condenser-Tubes used in power plants [3]. Copper is one of the most suitable engineering materials for electrical and thermal applications. Like other metals, copper suffers from the problem of ductility at high temperatures and has

a high rate of wear during sliding; therefore, reinforcement of copper is one of the ways used to overcome these problems. Copper is successfully reinforced with carbides representing reinforcement material, which can be in the form of particles or continuous fibers. Thus, copper-carbide composites with high electrical and thermal conductivity have emerged. They are widely used in sliding parts such as electrical brushes, sliding bearings and tribological engineering parts as well as in some parts of generators, engines, cars and slip rings [4, c. 131-139; 5, c. 108-115]. Accordingly, this article aims to study the mechanical and magnetic properties of the Cooper-based system as an application in the manufacture of mechanical bearings, electric brushes, heat exchangers tubes and condensers.

The Practical Part

Materials

Copper (Cu) with an average particle size of 63 microns and a purity of 99.5% was used from Riedel-Dehaenagh (Germany). The reinforcement material was magnesium oxide (MgO) with an average particle size of 20 nanometers and a purity

of 99% from US Research Nanomaterials (USA).

Tests and Measurements

Vickers Hardness Test:

This method is measured using a load of up to 500 grams and a time of 10 seconds. The hardness is calculated using the following equation [6]:

$$Hv = 1.8544 P / D_v^2 \text{ Kg/mm}^2, \quad (1)$$

If: P = Immediate load (Kg).

D_v = the average diameter of the pyramidal effect resulting from the load being shed onto the surface.

Compressive Strength Test:

Compressive strength testing was performed using a SHIMADZU-UH 600 KNI machine. After preparing and grinding the specimens, they were loaded to failure, and the stress-strain curve was plotted. The yield strength value was (σ 0.2).

Abrasion Rate Test:

Performed using a pin-on-disc (made in China) at 480 rpm for 10 minutes and a load of 10 N. The corrosion rate is calculated using the following

equation [7]:

$$W = \frac{\Delta W}{SD} \text{ (gm/cm)}, \quad (2)$$

Where (W) is wear rate (gm/cm), (ΔW) is lost weight (gm) and represents the difference in weight of the sample before and after operation, (SD) represents sliding distance (cm), which is equal to [8]:

$$SD = \pi D n t, \quad (3)$$

Where (D) represents the diameter of the disk (cm), (n) represents the rotational speed of the disk (rpm), and (t) is test time (min).

Results and Discussion

Figure 1 shows the relationship between the change in the volumetric ratios of MgO Nanoparticles on micro Vickers hardness before and after sintering. It is observed that the increase in volumetric ratios added led to increased hardness before sintering (39–88) Hv at MgO content from (2%) to (10%). Hardness also increased after sintering (66–118) Hv at MgO content of (2–10)%.

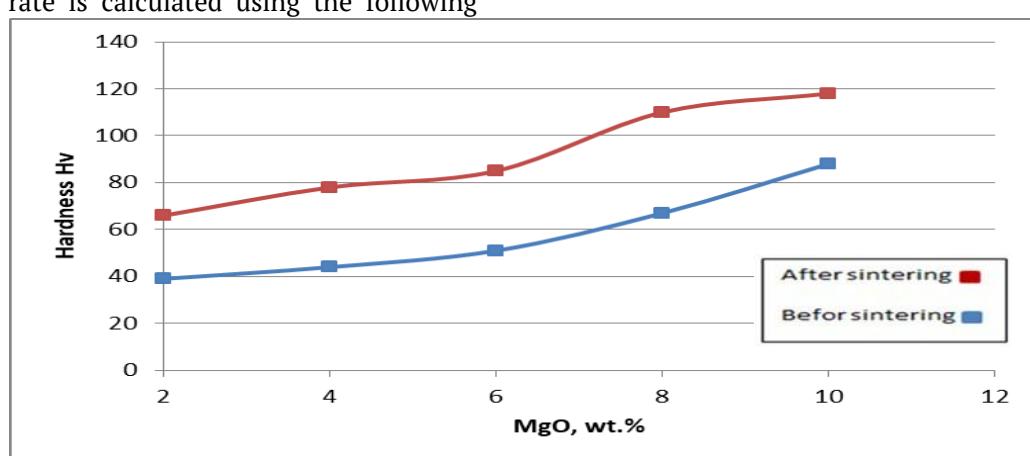

Fig. 1. The relationship between the change in the volumetric ratios of MgO and Vickers hardness before and after sintering

Figure 2 shows the relationship between the change in MgO Nanoparticles ratios and

compressive yield stress before and after sintering.

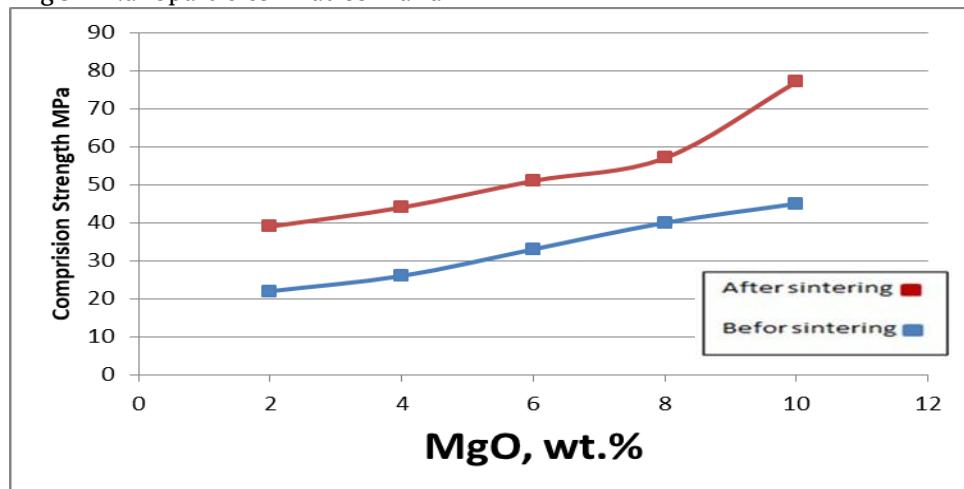

Fig. 2. The relationship between the change in the volumetric ratios of MgO and compressive yield stress before and after sintering

It is observed that the increase in volumetric ratios added led to increased resistance to compressive yield, which increased (22–45) N/mm² when manganese content from (2% to 10%) resistance to compression after sintering also increased from (39–77) N/mm² at MgO Nanoparticles content (2–10%) before sintering. The increase in compressive yield stress by increasing the content of reinforcement particles before and after sintering, as well as increasing the values of compressive yield stress after sintering than its values before sintering shown in figure 2 (were due to the high resistance of reinforcement particles, which led to increased hardness of composites by increasing MgO Nanoparticles. In addition to the highly effective resistance to positional deformation and thus forming coherent samples with high compressive strength.

Conclusions

Reinforcing copper with magnesium oxide (MgO) resulted in significant improvements in physical and mechanical properties. The hardness increased from 39–88 Hv before sintering to 66–118 Hv after sintering as the MgO content increased from 2% to 10%. The compressive yield strength also increased from 22–45 N/mm² before sintering to 39–77 N/mm² after sintering. Conversely, the corrosion rate decreased from 3.43×10^{-4} g/cm² at 2% MgO to 5.20×10^{-5} g/cm² at 10% MgO. Scanning electron microscope (SEM) images showed improved structural integrity with increasing reinforcement ratio. Some dislocations

and pores appeared at 10%, indicating that it is the optimum reinforcement ratio.

References

1. Mikell P. Groover "Fundamentals of Modern Manufacturing Materials, Processes, and Systems" 4th Edition, Copyright © 2010 John Wiley & Sons.
2. Trennert R.A. Riding the high wire. University Press of Colorado, 2011.
3. Avner S.H. Introduction to Physical Metallurgy, 2nd ed., Mc Graw-Hill koga kusha (LTD), 1974.
4. Rajkumar K., Aravindan S. Tribological Performance of Microwave – Heat – Treated Copper – Graphite Composites. *Journal of Tribol. Lett.*, Vol. 37, DOI 10.1007/s11249-009-9499-2, Springer, 2010, P. 131–139.
5. Roudolf R., AnŽel I., Lazić V., Stojić D. The New Approach of The Production Technique of Discontinuous Cu-Composite. *Journal of Metallurgy*, Serbia, UDC:669, 38.784-411, P. 108–115.
6. ASTM International, ASTM E384-17: Standard Test Method for Microindentation Hardness of Materials, West Conshohocken, PA, USA, 2017.
7. Roberge P.R. *Handbook of Corrosion Engineering*, 3rd ed. New York, NY, USA: McGraw-Hill, 2019.
8. Stachowiak G.W., Batchelor A.W. *Engineering Tribology*, 4th ed. Oxford, U.K.: Butterworth-Heinemann, 2014.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Али Махмуд Реда Мохамед

магистрант,

Казанский государственный энергетический университет, Россия, г. Казань

ГИЛЬФАНОВ Камиль Хабибович

доктор технических наук, профессор,

Казанский государственный энергетический университет, Россия, г. Казань

РОБОТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОЧИСТКИ СОЛНЕЧНЫХ ПАНЕЛЕЙ: УСТРОЙСТВО И ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ

Аннотация. В статье исследуется проблема снижения энергоэффективности фотоэлектрических станций, вызванная загрязнением поверхности солнечных панелей. Анализируется переход от традиционных методов очистки к автоматизированным решениям. Основное внимание уделено классификации, конструктивным особенностям и принципам функционирования современных роботизированных комплексов. Подробно рассматриваются ключевые подсистемы: движители, механизмы очистки, энергоснабжение и управление.

Ключевые слова: солнечная энергетика, фотоэлектрические модули, загрязнение панелей, роботизированная очистка, автономные системы, эксплуатация и обслуживание, эффективность.

Актуальность проблемы поддержания чистоты поверхности солнечных панелей обусловлена прямым влиянием степени загрязнения на их коэффициент полезного действия. Накопление пыли, песка, птичьего помета и других частиц создает экранирующий эффект, приводя к значительным потерям генерируемой мощности, которые в засушливых и промышленных регионах могут достигать 30% и более. Традиционные методы, такие как ручная очистка и применение механизированных машин со щетками, обладают существенными недостатками, включая высокие эксплуатационные расходы, риск повреждения хрупких поверхностей, низкую производительность и потенциальную опасность для персонала. В условиях роста масштабов солнечной энергетики и увеличения площади фотоэлектрических установок возникает объективная необходимость во внедрении экономически эффективных и высокопроизводительных решений. Таким решением являются роботизированные системы очистки, обеспечивающие автоматизацию процесса и минимизацию человеческого фактора. Целью данной статьи является систематический анализ устройства и принципов

работы роботизированных систем для очистки солнечных панелей, что включает их классификацию, описание ключевых компонентов и алгоритмов функционирования.

Роботизированные системы для очистки солнечных панелей могут быть классифицированы по нескольким ключевым признакам. По типу перемещения выделяют три основные категории. Портативные или переносные роботы представляют собой компактные устройства, которые оператор устанавливает в начале ряда панелей; после завершения автономной очистки одного ряда робот перемещается вручную на следующий участок [1]. Стационарные, или рельсовые, системы предполагают наличие постоянных направляющих, установленных вдоль рядов фотоэлектрических модулей, по которым движется роботизированная тележка, что обеспечивает высокую точность позиционирования. Самоходные автономные роботы являются наиболее мобильными и не требуют дополнительной инфраструктуры; они перемещаются между рядами и по поверхности панелей самостоятельно, используя колесный или гусеничный ход. По типу источника энергии системы делятся на питающиеся от

собственных аккумуляторных батарей, которые заряжаются от стационарных станций или встроенных солнечных панелей; от гибкого кабеля питания, подающего энергию с бобины; а также гибридные решения, комбинирующие несколько источников. По степени автономности различают автоматические системы, работающие по жестко заданному алгоритму, и адаптивные или интеллектуальные системы, которые с помощью данных с датчиков самостоятельно оптимизируют маршрут и интенсивность очистки.

Конструкция робота для очистки представляет собой сложный инженерный комплекс, интегрирующий несколько взаимосвязанных подсистем. Основой является несущая рама, изготавливаемая из легких и прочных материалов, таких как алюминиевые сплавы или композиты, обладающих коррозионной стойкостью и рассчитанных на совместимость с различными типами и размерами фотоэлектрических модулей [2]. Система перемещения включает в себя движитель, в качестве которого чаще всего выступают колесные или гусеничные механизмы, приводные двигатели с энкодерами для контроля пройденного пути, а также систему обеспечения сцепления с гладкой поверхностью панели. Для последней используются вакуумные присоски, создающие разрежение, или магнитные колеса, применимые для панелей с ферримагнитными рамами. Центральным элементом является система очистки, которая может быть механической, например, вращающиеся щетки из микрофибры или нейлона, установленные спереди или под корпусом устройства; бесконтактной, использующей струю сжатого воздуха или воды под высоким давлением; или комбинированной, где механическое воздействие щеток дополняется подачей чистящей жидкости для повышения эффективности. Энергоснабжение осуществляется, как правило, от литий-ионных аккумуляторов, работа которых управляется специальной системой контроля состояния батареи. Мозгом комплекса является система управления на базе микроконтроллера или одноплатного компьютера, которая обрабатывает информацию с многочисленных датчиков. К ним относятся инклинометры для измерения угла наклона панели, ультразвуковые или оптические датчики для обнаружения края модуля и предотвращения падения, а в более продвинутых моделях – камеры машинного зрения. Связь с оператором или центральной

станцией поддерживается через беспроводные интерфейсы, такие как Wi-Fi или сотовые сети.

Принцип работы автономной роботизированной системы очистки представляет собой четко организованный цикл операций. Работа начинается с получения роботом команды от оператора либо с самостоятельного запуска в соответствии с заранее установленным расписанием или триггером от системы мониторинга, фиксирующей падение выработки энергии на определенном участке. На первом этапе робот, если он не является портативным, осуществляет навигацию от зарядной станции к целевому ряду панелей, используя данные GPS или следования по виртуальным меткам. После подъезда к первому модулю в ряду активируется система крепления: вакуумные присоски обеспечивают надежную фиксацию корпуса на наклонной или горизонтальной поверхности. Затем включается исполнительный механизм – вращающиеся щетки с одновременной подачей воды или без нее. Робот начинает движение вдоль панели с постоянной, оптимальной для качественной очистки скоростью. Достигнув края модуля, датчики фиксируют его переход, и робот, временно отключив щетки, перемещается на соседнюю панель, после чего цикл очистки повторяется. После завершения всего ряда система крепления отключается, и робот либо следует к следующему участку, либо возвращается на зарядную станцию для пополнения энергии. Важным аспектом является обеспечение безопасности: алгоритмы постоянно отслеживают уровень заряда батареи, силу сцепления с поверхностью и наличие препятствий, при возникновении нештатной ситуации выполняется аварийная остановка [3].

Сравнительный анализ различных типов роботизированных систем очистки выявляет их специфические преимущества и области применения. Портативные роботы характеризуются низкой начальной стоимостью и простотой развертывания, что делает их идеальными для небольших или сегментированных электростанций, однако их производительность ограничена необходимостью участия оператора. Стационарные рельсовые системы требуют значительных капитальных вложений в монтаж инфраструктуры, но обеспечивают высочайшую точность, надежность и минимальную стоимость владения в долгосрочной перспективе для крупных мегаваттных солнечных парков с регулярной структурой рядов. Самоходные автономные роботы являются наиболее универсальными, не нуждаются в

дополнительном оборудовании и могут обслуживать электростанции сложной конфигурации, но их стоимость и сложность алгоритмов навигации наиболее высоки. Основными технологическими вызовами, стоящими перед разработчиками, остаются повышение энергоавтономности роботов, создание эффективных безводных систем очистки для засушливых регионов и обеспечение бесперебойной работы в экстремальных погодных условиях. Перспективы развития данной области связаны с интеграцией технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа изображений с камер и точной оценки степени загрязнения, что позволит осуществлять точечную очистку только тех участков, где это действительно необходимо. Также ведутся исследования по применению беспилотных летательных аппаратов для очистки и разработке многофункциональных роботизированных платформ, способных совмещать очистку с тепловизионным контролем состояния панелей.

Проведенный анализ демонстрирует, что роботизированные системы очистки представляют собой технологически зрелое и экономически обоснованное решение для поддержания высокой эффективности крупных солнечных электростанций. Их устройство является результатом комплексного инженерного подхода, объединяющего достижения в области мехатроники, робототехники и систем

управления. Принципы работы, основанные на автономном выполнении циклов очистки с адаптацией к условиям окружающей среды, позволяют существенно снизить эксплуатационные расходы и минимизировать риски, присущие ручному труду. Несмотря на существующие вызовы, связанные со стоимостью и надежностью, перспективы развития этого направления являются весьма оптимистичными. Дальнейшая миниатюризация компонентов, снижение их стоимости и внедрение интеллектуальных систем управления будут способствовать повсеместному распространению роботизированной очистки, что станет важным фактором повышения рентабельности и устойчивого развития солнечной энергетики в мировом масштабе.

Литература

- Исмагилов Ф.Р., Вавилов В.Е., Нургалиева Р.А. Система очистки солнечных панелей. Журнал «Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета», 2017.
- Безруких П.П. Ресурсы и эффективность использования возобновляемых источников энергии в России. Наука, 2002.
- Очистка солнечных панелей. Автоматизированная установка [Электронный ресурс] // School-science.ru. – URL: <https://school-science.ru/18/22/54254> (дата обращения: 25.09.2025).

Ali Mahmoud Reda Mohamed

Master's Student, Kazan State Power Engineering University, Russia, Kazan

GILFANOV Kamil Khabibovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, Kazan State Power Engineering University, Russia, Kazan

ROBOTIC SYSTEMS FOR CLEANING SOLAR PANELS: DEVICE AND OPERATING PRINCIPLES

Abstract. The article examines the problem of reducing the energy efficiency of photovoltaic plants caused by contamination of the surface of solar panels. The transition from traditional cleaning methods to automated solutions is analyzed. The main attention is paid to the classification, design features and principles of functioning of modern robotic complexes. The key subsystems are considered in detail: propellers, cleaning mechanisms, power supply and control.

Keywords: solar energy, photovoltaic modules, panel pollution, robotic cleaning, autonomous systems, operation and maintenance, efficiency.

ЛАХИН Александр Сергеевич

студент, Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

*Научный руководитель – доцент кафедры прикладной математики и информатики
Тольяттинского государственного университета,
доктор технических наук Мкрычев Сергей Вазгенович*

К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМАХ ОБМЕНА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В условиях цифровизации государственного управления и увеличения объемов передаваемых данных обеспечение безопасности конфиденциальной информации становится критически важным. Особую значимость эта проблема приобретает в органах государственной власти, где утечки данных могут привести к серьезным социально-экономическим и политическим последствиям. В рамках исследования проведен мониторинг наличия и применения в органах государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры единых стандартизованных моделей и алгоритмов обмена конфиденциальной информацией. В результате предложены комплексные меры, включающие внедрение гибридных алгоритмов шифрования, автоматизацию отдельных процессов, обучение сотрудников и использование технологий искусственного интеллекта, разработана теоретическая модель обмена конфиденциальной информацией и предложены практические рекомендации по ее внедрению. Реализация предложенных мер позволит повысить уровень защищенности данных, сократить временные и ресурсные затраты, а также минимизировать человеческий фактор.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, органы государственной власти, информационная безопасность, модели обмена данными.

Цифровая трансформация государственного управления требует создания эффективных и безопасных механизмов обмена информацией, особенно когда речь идет о конфиденциальных данных. В Российской Федерации активно развиваются цифровые сервисы, однако вопросы защиты информации при её передаче между органами государственной власти и внутри одного органа остаются недостаточно проработанными.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью соблюдения требований законодательства в области защиты персональных данных, служебной и государственной тайны, а также минимизации рисков утечек информации.

Новизна работы заключается в разработке адаптированных к региональным условиям моделей и алгоритмов обмена конфиденциальной информацией, сочетающих технические, организационные и правовые аспекты.

Цель исследования: разработка и обоснование эффективных моделей и алгоритмов обмена конфиденциальной информацией в

органах государственной власти.

Задачи:

1. Проанализировать правовые и технические аспекты обмена конфиденциальной информацией.
2. Изучить существующие модели обмена конфиденциальной информацией и выявить проблемы в работе органов государственной власти.
3. Разработать теоретическую модель и практические рекомендации по совершенствованию процессов обмена конфиденциальными данными.
4. Оценить эффективность предложенных решений.

Проведенный анализ научных работ [1] и нормативно-правовых актов показал, что в российском законодательстве отсутствует единое определение конфиденциальной информации. К ней относят любые данные, доступ к которым ограничен федеральными законами (например, персональные данные, служебная тайна). Основными регулирующими документами являются Федеральные законы № 149-ФЗ

[2] и № 152-ФЗ [3], устанавливающие общие требования к работе с информацией ограниченного доступа, однако не содержит конкретных алгоритмов и методик для её защищенного обмена.

Особую актуальность эта проблема приобретает в контексте специфики регионов. Так, например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре активно внедряется цифровизация всех сфер развития региона, увеличивается объем межведомственного электронного документооборота, существует потребность в защите персональных данных граждан и служебной информации.

Анализ деятельности органов государственной власти показал наличие таких пробелов в алгоритмах обмена конфиденциальными сведениями, как:

- отсутствие единых стандартизованных протоколов обмена информацией ограниченного доступа, применяемых во всех органах государственной власти;
- недостаточный уровень автоматизации соответствующих процессов;
- недостаточная обученность сотрудников органов государственной власти при

работе с конфиденциальной информацией.

Исследование проводилось с использованием следующих методов: анализ, моделирование, экспериментальная оценка.

При рассмотрении вопросов обмена конфиденциальной информацией в организациях в первую очередь следует обратить внимание на наиболее часто используемые алгоритмы шифрования данных, каждый из которых решает свои задачи: симметричные (AES), асимметричные (RSA, ECC), гибридные (PGP) [4].

Для органов государственной власти оптимальным представляется гибридный алгоритм шифрования данных как наиболее устойчивый к различным угрозам и обеспечивающий эффективное и безопасное информационное взаимодействие.

В различных организациях и органах государственной власти реализуется собственная политика информационной безопасности, в связи с чем алгоритмы обмена конфиденциальной информацией отличаются. Вместе с тем любой такой алгоритм имеет в себе основные составляющие (рис. 1).

Рис. 1. Основные составляющие передачи конфиденциальной информации в организации

К особенностям реализации обмена конфиденциальной информацией следует отнести:

- Использование сертифицированных СКЗИ (КриптоPro, VipNet).
- Резервное копирование ключей в HSM (Hardware Security Module).
- Логирование всех операций (для аудита безопасности).

К специфическим особенностям обмена конфиденциальной информацией в органах государственной власти относится соответствие алгоритмов требованиям различных ГОСТов, требованиям, установленным ФСТЭК России.

Органы государственной власти в своей деятельности используют систему межведомственного электронного взаимодействия, обеспечивающую обмен как конфиденциальной, так и общедоступной информацией.

К примеру, в органах государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры используется программное обеспечение для делопроизводства «ДелоWeb».

Отдельным элементом такого программного обеспечения является закрытый сегмент, где осуществляется обмен информацией с грифом «для служебного пользования». Отличием закрытого сегмента является использование специализированных криптографических протоколов и механизмов защиты, обеспечивающих безопасный обмен конфиденциальными данными. В системе «ДелоWeb» для этого применяются следующие технологии (рис. 2): дополнительное шифрование трафика; строгая аутентификация пользователей; контроль доступа и разграничение прав; интеграция с государственными защищенными системами; резервное копирование и защита от утечек.

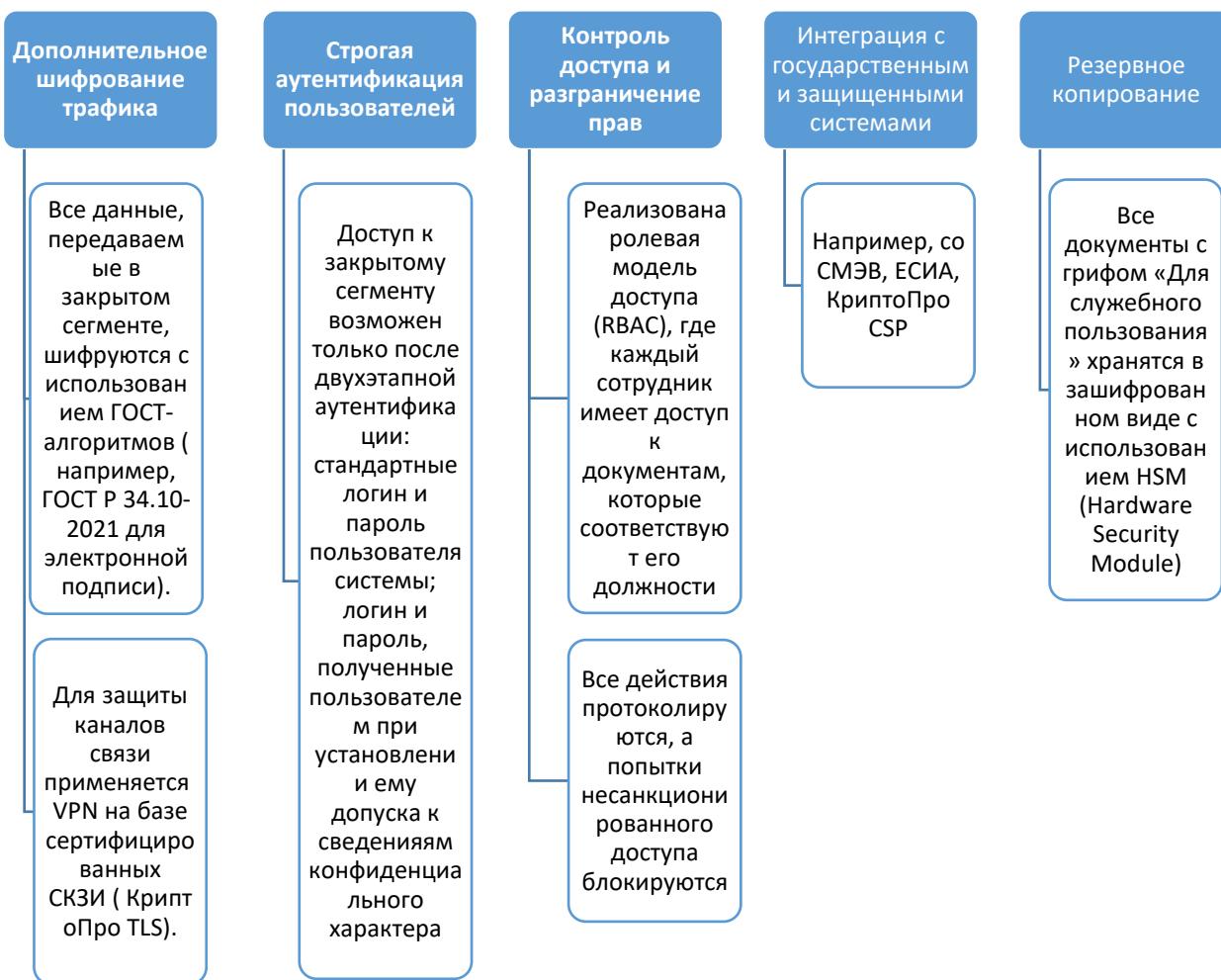

Рис. 2. Технологии, обеспечивающие безопасный обмен конфиденциальными данными в закрытом сегменте «ДелоWeb»

Таким образом, предлагается рассмотреть следующее решение проблем, обозначенных выше:

1. Организовать обучение государственных гражданских служащих, иных работников органов государственной власти по работе с конфиденциальной информацией.

2. Внедрить отдельные модели обмена конфиденциальной информацией, принятые в органах государственной власти федерального уровня.

3. Откорректировать существующие алгоритмы работы в части обмена конфиденциальной информацией в органах государственной власти, уделив особое внимание возможности осуществления такого обмена с использованием компьютерного оборудования, защищенных локальных сетей с минимизацией личного участия государственных гражданских служащих, иных работников.

Решение проблемы может быть достигнуто, в том числе с применением следующих вариантов:

- Децентрализованное хранение данных на блокчейне (конфиденциальные данные разбиваются на фрагменты и распределяются по нескольким узлам в государственной блокчейн-сети).

- Квантовое распределение ключей (использование квантовых технологий (например, протокол BB84) для генерации и передачи шифровальных ключей). Преимущества: защита от атак с квантовыми компьютерами, обнаружение перехвата данных на физическом уровне.

- Динамическое управление доступом: искусственный интеллект анализирует поведение сотрудников и автоматически корректирует уровни доступа. Например, сотрудник запрашивает данные вне рабочего времени – система запрашивает дополнительную биометрическую верификацию.

- Смарт-контракты для автоматизации согласования.

- Биометрическая аутентификация.

- Самообучающаяся система защиты (искусственный интеллект обучается на исторических данных об утечках и атаках, автоматически обновляет политики безопасности и блокирует подозрительные действия).
- Гармонизация с законодательством через (искусственный интеллект на основе NLP (Natural Language Processing) анализирует новые законы и автоматически обновляет политики доступа и шифрования).

Внедрение одного или нескольких предложенных элементов на наш взгляд будет являться преимуществом при определении подходов к обмену конфиденциальной информацией в органах государственной власти.

Полученные результаты демонстрируют эффективность предложенного комплексного подхода к организации обмена конфиденциальной информацией.

На основе проведенного исследования разработан комплекс практических рекомендаций.

Реализация этих вариантов позволит создать устойчивую систему защиты конфиденциальной информации в органах государственной власти и обеспечить безопасный обмен данными между ведомствами.

Результаты исследования могут быть

использованы для разработки программного обеспечения, адаптированного к деятельности государственных органов, а также для формирования региональных стандартов информационной безопасности.

Дальнейшим направлением исследования является анализ эффективности внедрения технологий искусственного интеллекта и блокчейна.

Литература

1. Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, 2020.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.
4. Москвин А.Д., Петросян Л.Э. Анализ современных алгоритмов шифрования данных // ИВД. 2023. № 4 (100).

LAKHIN Aleksandr Sergeevich

Student, Tolyatti State University, Russia, Tolyatti

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and Computer Science at Togliatti State University, Doctor of Technical Sciences Mkrytchev Sergey Vazgenovich

ABOUT ALGORITHMS FOR SHARING CONFIDENTIAL INFORMATION IN GOVERNMENT AUTHORITIES

Abstract. *In the context of digitalization of public administration and increase in the volume of transferred data, ensuring the security of confidential information is becoming critically important. This problem is of particular importance in government authorities, where data leaks can lead to serious socio-economic and political consequences. As part of the study, monitoring of the availability and application of unified standardized models and algorithms for exchanging confidential information in government authorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra was carried out. As a result, comprehensive measures were proposed, including the introduction of hybrid encryption algorithms, automation of individual processes, employee training and the use of artificial intelligence technologies, a theoretical model for exchanging confidential information was developed and practical recommendations for its implementation were proposed. The implementation of the proposed measures will increase the level of data security, reduce time and resource costs, and minimize the human factor.*

Keywords: confidential information, government authorities, information security, data exchange models.

ШАБАРДИН Андрей Михайлович

ассистент, Ижевская государственная медицинская академия, Россия, г. Ижевск

КОРНИЛОВА Валерия Евгеньевна

студентка, Ижевская государственная медицинская академия, Россия, г. Ижевск

СИЛУКОВ Михаил Юрьевич

студент, Ижевская государственная медицинская академия, Россия, г. Ижевск

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДИАГНОСТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в клиническую диагностику заболеваний. Цель работы – комплексный анализ эффективности диагностических алгоритмов ИИ в сравнении с традиционными методами и выявление ключевых ограничений их применения на основе анализа литературных данных и социологического опроса. Материалы и методы: для достижения цели был проведен системный анализ современных российских и зарубежных исследований, а также осуществлено поперечное социологическое исследование методом анкетирования 300 студентов 3–6 курсов лечебного факультета ИГМА. Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики. Результаты: установлено, что абсолютно все респонденты (100%) осведомлены о применении ИИ в диагностике. Большинство (82%) считают, что ИИ может повысить точность диагностики, при этом 70% уверены, что он не заменит врача. Главными преимуществами признаны скорость обработки данных (29%) и высокая точность (26%), а основными барьерами – недостаток данных для обучения (35%) и низкая прозрачность алгоритмов («черный ящик», 30%). Научная новизна исследования заключается в выявлении отношения к ИИ именно у будущих врачей – ключевой группы, которая будет непосредственно использовать эти технологии в ближайшем будущем, что позволяет прогнозировать практические барьеры внедрения. Выводы: несмотря на высокий потенциал ИИ как инструмента поддержки принятия врачебных решений, его широкое применение сдерживается техническими («черный ящик»), инфраструктурными (качество данных) и нормативно-этическими ограничениями. Для интеграции ИИ в клиническую практику необходимы разработка объяснимых моделей, создание презентативных данных и четкое правовое регулирование.

Ключевые слова: искусственный интеллект, диагностика заболеваний, машинное обучение, большие данные (big data), цифровое здравоохранение, клиническая диагностика, опрос медицинских студентов, черный ящик.

Искусственный интеллект активно прогрессирует в современном мире, трансформируя различные сферы, включая здравоохранение [1, с. 78-93; 2, с. 843-852]. В контексте диагностики заболеваний ИИ позволяет анализировать большие объемы медицинских данных, что потенциально повышает эффективность и точность диагностических процессов [3, с. 44-56; 4, с. 15-22]. Актуальность темы обусловлена высокой частотой диагностических ошибок. По данным мировых исследований, до 20% первоначальных диагнозов являются ошибочными или неточными [5, с. 150-157], а в РФ диагностические ошибки являются одной из значимых причин дефектов оказания медицинской

помощи [6, с. 32-40]. Врачебные ошибки неизбежны, но возможно с помощью ИИ уменьшить их. Темпы внедрения ИИ-решений в клиническую практику стремительно растут: мировой рынок ИИ в здравоохранении к 2025 году может достигнуть 100 млрд долларов [7, с. 30-36]. Однако наряду с преимуществами, использование ИИ сопряжено с рядом ограничений, которые требуют тщательного изучения [8, с. 45-51; 9, с. 78-90].

Целью настоящего исследования явился комплексный анализ эффективности диагностических алгоритмов искусственного интеллекта в сравнении с традиционными методами и выявление основных ограничений их

использования на основе анализа литературы и данных социологического опроса.

Материалы и методы: системный анализ научной литературы по теме применения ИИ в диагностике за период 2018–2024 гг. Было проанализировано более 30 источников, включая статьи в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах (в т. ч. индексируемых в Scopus, Web of Science, РИНЦ), материалы конгрессов и нормативные документы.

Социологическое исследование методом анонимного анкетирования. Критерии включения респондентов: студенты 3–6 курсов лечебного факультета ИГМА, добровольное информированное согласие. Выборка составила 300 человек (n=300). Инструмент: авторская анкета, включающая 15 вопросов, направленных на оценку осведомленности, отношения, уровня доверия и восприятия преимуществ/рисков ИИ. Обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics 27. Применялись методы описательной статистики: расчет абсолютных и относительных частот (для категориальных переменных). Для оценки взаимосвязей использовался χ^2 -критерий Пирсона (при уровне значимости $p<0,05$).

Данное исследование имеет ряд ограничений. Выборка была ограничена студентами одного медицинского вуза, что не позволяет полностью экстраполировать результаты на все общество будущих врачей России. Кроме того, в опросе не участвовали практикующие врачи, чье мнение могло бы отличаться из-за клинического опыта.

Основная часть

Применение искусственного интеллекта:

1. Анализ медицинских изображений.

Искусственный интеллект способен обрабатывать и анализировать изображения, такие как рентгеновские снимки, МРТ и КТ, с высокой точностью. Например, алгоритмы глубокого обучения могут выявлять опухоли, переломы и другие аномалии, часто на уровне, сопоставимом с профессиональными радиологами.

2. Диагностика на основе данных.

Системы искусственного интеллекта могут анализировать большие объемы данных о пациентах, включая историю болезни, лабораторные результаты и генетическую информацию. Это позволяет выявлять закономерности и предсказывать риск развития различных заболеваний, таких как диабет или сердечно-сосудистые болезни.

3. Мониторинг состояния пациентов. С помощью носимых устройств и мобильных приложений, искусственный интеллект может отслеживать состояние здоровья пациентов в реальном времени, анализируя данные о физической активности, сердечном ритме и других показателях. Это позволяет врачам своевременно реагировать на изменения.

4. Поддержка врачей в принятии решений. Искусственный интеллект может служить помощником для врачей, предоставляя рекомендации по диагностике и лечению, основанные на анализе данных и лучших практиках. Это помогает улучшить качество медицинской помощи и снизить вероятность ошибок.

Примеры применения искусственного интеллекта в диагностике:

1. Рак кожи: системы искусственного интеллекта могут анализировать фотографии родинок и выявлять признаки меланомы с высокой точностью.

2. Диабетическая ретинопатия: алгоритмы могут анализировать изображения сетчатки глаза и обнаруживать изменения, связанные с диабетом.

3. Пневмония: искусственный интеллект может анализировать рентгеновские снимки грудной клетки для выявления пневмонии быстрее и точнее, чем многие традиционные методы.

Медицинские центры и больницы:

- Mayo Clinic (США): один из ведущих медицинских центров, который активно использует искусственный интеллект для анализа медицинских изображений и прогнозирования заболеваний.

- Cleveland Clinic (США): применяет искусственный интеллект для диагностики сердечно-сосудистых заболеваний и анализа данных о пациентах.

- Mount Sinai Health System (США): использует искусственный интеллект для обработки больших объемов данных и улучшения диагностики.

Преимущества использования искусственного интеллекта:

1. ИИ анализирует полученные данные быстрее, чем человек, что позволяет сократить время ожидания результатов диагностики.

2. Исключает появление ошибок связанные с человеческими факторами, такими как усталость, стресс, недостаток знаний или опыта, субъективность.

3. Автоматическое структурирование и обновление полученных данных.

Ограничения:

1. «Черный ящик» – искусственный интеллект имеет огромную базу данных, и точная информация, из каких именно данных был предложен и поставлен диагноз, отсутствует.

2. Вероятность возникновения ошибки в системе алгоритмов, сложность их обнаружения и исправления.

3. Проблема недостаточного представительства определённых групп населения может привести к ложным диагнозам.

4. Этический аспект вопроса: «Кто будет нести ответственность за неправильно поставленный диагноз?» не решён.

Анкетирование 300 опрошенных из студентов ИГМА с 3 по 6 курс лечебного факультета.

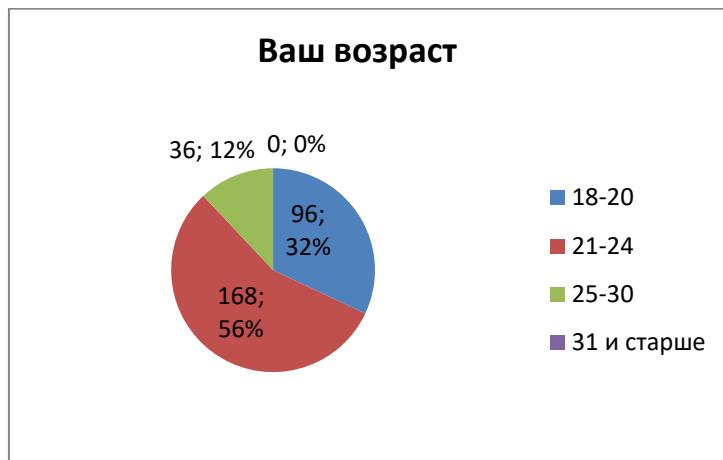

Рис. 1. «Ваш возраст»: преимущественный возраст опрашиваемых – от 21 до 24 лет (56%)

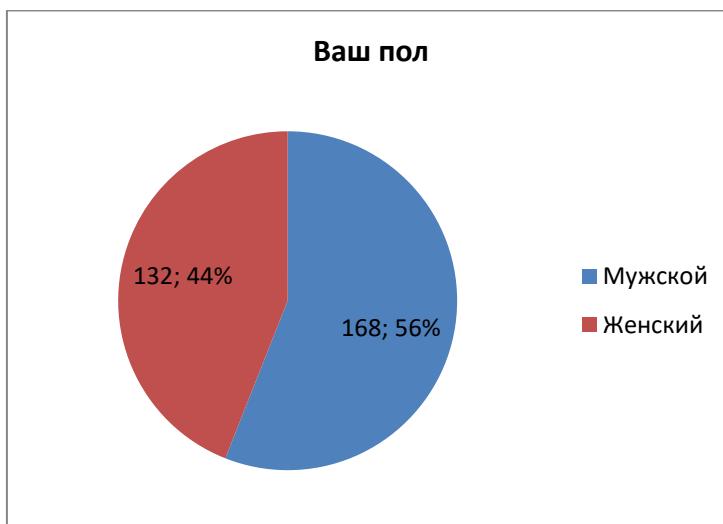

Рис. 2. «Ваш пол»: Среди опрашиваемых преобладают мужчины (56%)

Рис. 3. «Вы работаете в медицинской сфере?»: большая часть опрашиваемых уже работает в медицинской сфере (62%)

Вопросы об искусственном интеллекте в диагностике

Все опрашиваемые знают о применении искусственного интеллекта в диагностике заболеваний (100%).

Рис. 4. «Как вы оцениваете точность искусственного интеллекта в диагностике заболеваний по шкале от 1 до 10? (1 – очень низкая, 10 – очень высокая)»: наиболее частая оценка точности искусственного интеллекта в диагностике заболеваний составляет 7 из 10 (27%)

Рис. 5. «Считаете ли вы, что искусственный интеллект может улучшить точность диагностики по сравнению с традиционными методами?»: большинство опрашиваемых считают, что искусственный интеллект может улучшить точность диагностики по сравнению с традиционными методами (82%)

Рис. 6. «Как вы думаете, какие заболевания наиболее подходят для диагностики с помощью искусственного интеллекта?»: большинство опрашиваемых считает, что онкологические заболевания наиболее подходят для диагностики с помощью искусственного интеллекта (56%)

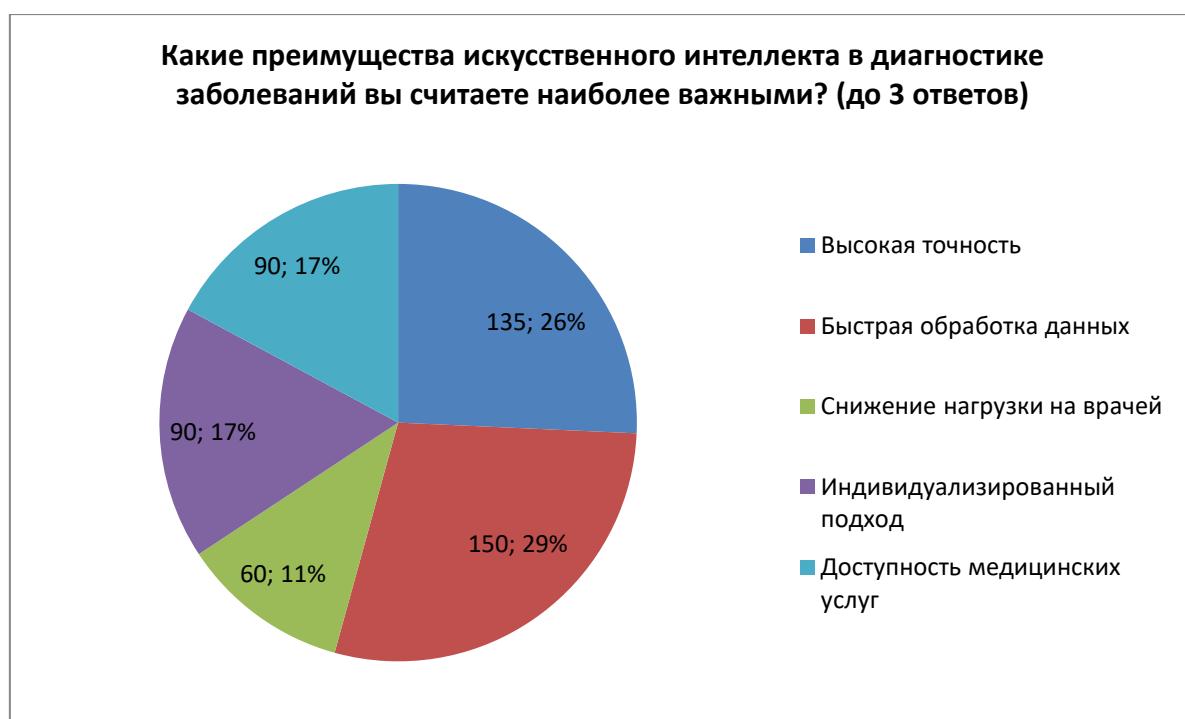

Рис. 7. «Какие преимущества искусственного интеллекта в диагностике заболеваний вы считаете наиболее важными? (до 3 ответов)»: большинство опрашиваемых отмечает главным преимуществом искусственного интеллекта – быстрая обработка данных (29%), за ней следует высокая точность (26%)

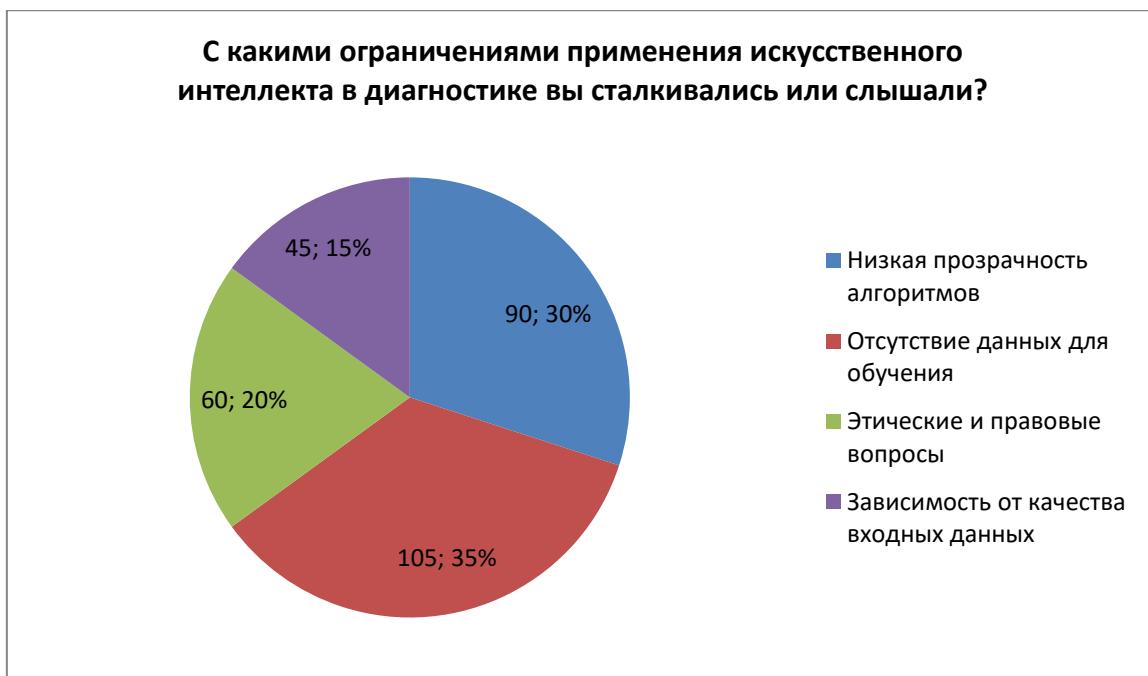

Рис. 8. «С какими ограничениями применения искусственного интеллекта в диагностике вы сталкивались или слышали?»: большинство опрашиваемых отмечает, как недостаток отсутствие данных для обучения (35%), а также низкую прозрачность алгоритмов (30%)

Рис. 9. «Как вы оцениваете уровень доверия к искусственному интеллекту в диагностике заболеваний? (1-очень низкий, 10- очень высокий)»: большинство опрашиваемых оценивает уровень доверия к искусственному интеллекту в диагностике заболеваний на 7 из 10 (35%)

Рис. 10. «Считаете ли вы, что искусственный интеллект может заменить врачей в диагностике заболеваний в будущем?»: большинство опрашиваемых считает, что искусственный интеллект не сможет заменить врачей в диагностике заболеваний в будущем (70%)

Рис. 11. «Как вы относитесь к тому, чтобы искусственный интеллект принимал участие в принятии решений о лечении пациентов?»: большинство опрашиваемых поддерживают участие искусственного интеллекта в принятии решений о лечении пациентов, но с оговорками (85%). Среди условий наиболее часто звучало требование подтверждения решений искусственного интеллекта самим врачом

Рис. 12. «Какой уровень обучения и подготовки должен иметь искусственный интеллект для работы в области диагностики?»: большинство опрашиваемых считают необходимым высокий уровень обучения и подготовки искусственного интеллекта для работы в области диагностики (90%)

Рис. 13. «Как вы думаете, какие меры необходимо предпринять для повышения доверия к искусственному интеллекту в диагностике? (выберите все подходящие варианты)»: большинство опрашиваемых считает необходимым проведение клинических испытаний для повышения доверия к искусственному интеллекту в диагностике (36%)

Обсуждение

Результаты проведенного исследования демонстрируют в целом позитивное, но взвешенное отношение будущих врачей к внедрению ИИ в диагностику. Выявленный высокий уровень осведомленности (100%) согласуется с данными глобального опроса компании Philips

(2022), согласно которому 93% медицинских работников в России уверены, что цифровые технологии улучшат оказание медицинской помощи в ближайшие три года. Тот факт, что большинство студентов (82%) видят в ИИ инструмент для повышения точности, но не замену врачу (70%), полностью коррелирует с

выводами зарубежных коллег. Например, исследование Palanica et al. (2019) среди врачей Канады показало, что 73% респондентов рассматривают ИИ как помощника, а не замену. Наши данные о том, что онкологические заболевания признаны наиболее подходящей областью для диагностики с помощью ИИ (56%), также находят подтверждение в литературе: именно в радиологии и онкологии алгоритмы ИИ показывают наиболее впечатляющие результаты, сопоставимые с экспертами-людьми.

Выявленные ограничения, в частности проблема «черного ящика» (30%) и недостатка данных (35%), являются ключевыми вызовами для всего медицинского AI-сообщества, что подробно обсуждается в работах. Требование 90% респондентов о необходимости высокого уровня обучения ИИ и 36% – о клинических испытаниях указывает на запрос на доказательность и регулируемость этих технологий со стороны будущих пользователей.

Вывод и рекомендации:

1. Сравнение эффективности: исследования показывают, что диагностические алгоритмы искусственного интеллекта могут достигать или даже превышать точность традиционных методов диагностики в некоторых областях. ИИ высокоеффективен в диагностических целях, однако в некоторых случаях традиционные методы остаются предпочтительными, особенно когда требуется комплексный анализ, основанный на клиническом опыте врача или когда необходимы дополнительные исследования.

2. Основные ограничения:

- Низкая прозрачность алгоритмов:** многие модели искусственного интеллекта работают как «черные ящики», что затрудняет понимание их решений и может вызывать опасения у врачей и пациентов.

- Зависимость от качества данных:** эффективность искусственного интеллекта напрямую зависит от качества и объема данных, на которых он был обучен. Неполные или искаженные данные могут привести к ошибочным выводам.

- Этические и правовые вопросы:** использование искусственного интеллекта в медицине поднимает вопросы о конфиденциальности данных, ответственности за ошибки и необходимости соблюдения этических норм.

- Необходимость в клиническом контроле:** несмотря на высокую точность,

искусственный интеллект не должен полностью заменять врачей. Человеческий фактор и клинический опыт остаются важными для окончательных решений о диагнозе и лечении.

Рекомендации:

1. Улучшение прозрачности алгоритмов: разработать методы, которые позволяют лучше понимать и объяснять решения искусственного интеллекта, чтобы повысить доверие со стороны медицинских работников и пациентов.

2. Обеспечение высококачественных данных: инвестировать в сбор и аннотирование больших, разнообразных и репрезентативных наборов данных для обучения искусственного интеллекта, чтобы повысить его точность и надежность.

3. Клинические испытания: проводить дополнительные клинические испытания для оценки эффективности и безопасности алгоритмов искусственного интеллекта в реальных условиях, что поможет выявить их сильные и слабые стороны.

4. Обучение медицинского персонала: обучать врачей и медицинский персонал использованию искусственного интеллекта в диагностических процессах, чтобы они могли эффективно интегрировать технологии в свою практику и принимать взвешенные решения.

5. Разработка этических норм: создать четкие этические нормы и правовые рамки для использования искусственного интеллекта в медицине, чтобы защитить права пациентов и обеспечить безопасность данных.

6. Интеграция искусственного интеллекта в командную работу: рассматривать искусственный интеллект как инструмент, который может поддерживать и усиливать работу врачей, а не заменять их. Важно, чтобы решения о диагнозе и лечении принимались в команде, включая специалистов и искусственный интеллект.

Литература

1. Гусев А.В., Добриднюк С.Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // Информационное общество. – 2017. – № 4-5. – С. 78-93.

2. Дудин М.Н. и др. Развитие цифровых компетенций медицинских работников в контексте всеобщей цифровизации российского здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30, № 5. – С. 843-852.

3. Topol E.J. High-performance medicine: the convergence of human and artificial intelligence // Nature Medicine. – 2019. – Vol. 25. – C. 44-56.
4. Мкртчян С.С., Власов В.В. Искусственный интеллект в диагностике: от возможностей к клинической практике // Клиническая медицина. – 2023. – Т. 101, № 1. – С. 15-22.
5. Graber M.L., et al. The incidence of diagnostic error in medicine // BMJ Quality & Safety. – 2022. – Vol. 31(2). – С. 150-157.
6. Решетников А.В. и др. Диагностические ошибки в практике врача: анализ и пути prevention // Вестник Росздравнадзора. – 2021. – № 2. – С. 32-40.
7. He J., et al. The practical implementation of artificial intelligence technologies in medicine// Nature Medicine. – 2019. – Vol. 25. – С. 30-36.
8. Лизикова М.С. Этические и правовые вопросы развития искусственного интеллекта в медицине // Биоэтика. – 2023. – № 1(31). – С. 45-51.
9. Борисов К.Э. и др. Искусственный интеллект в лучевой диагностике: обзор современных возможностей // Лучевая диагностика и терапия. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 78-90.

SHABARDIN Andrey Mikhailovich

Assistant, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

KORNILOVA Valeria Evgenievna

Student, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

SILUKOV Mikhail Yuryevich

Student, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DIAGNOSIS OF DISEASES

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of introducing artificial intelligence (AI) technologies into the clinical diagnosis of diseases. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the effectiveness of AI diagnostic algorithms in comparison with traditional methods and the identification of key limitations of their use based on the analysis of literature data and a sociological survey. Materials and methods: to achieve the goal, a systematic analysis of modern Russian and foreign studies was carried out, as well as a cross-sectional sociological survey of 300 students of the 3rd-6th courses of the IGMA Faculty of Medicine. Statistical data processing was carried out using descriptive statistics methods. Results: it was found that absolutely all respondents (100%) are aware of the use of AI in diagnostics. The majority (82%) believe that AI can improve diagnostic accuracy, while 70% are confident that it will not replace a doctor. The main advantages are the speed of data processing (29%) and high accuracy (26%), while the main barriers are the lack of data for training (35%) and the low transparency of algorithms ("black box", 30%). The scientific novelty of the study lies in identifying the attitude to AI among future doctors, a key group that will directly use these technologies in the near future, which makes it possible to predict practical barriers to implementation. Conclusions: despite the high potential of AI as a tool to support decision-making, its widespread use is constrained by technical ("black box"), infrastructural (data quality), and regulatory and ethical constraints. To integrate AI into clinical practice, it is necessary to develop explicable models, create representative data and clear legal regulation.

Keywords: artificial intelligence, disease diagnosis, machine learning, big data, digital healthcare, clinical diagnostics, survey of medical students, black box.

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

ГУЛЯН Ваган Липаритович

директор по цифровому развитию, ООО «Три Богатыря», Россия, г. Санкт-Петербург

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИКИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Строительная отрасль сталкивается с хроническими проблемами неэффективного управления ресурсами, превышения бюджетов и сроков, а также значительного негативного воздействия на окружающую среду. Данное исследование анализирует потенциал искусственного интеллекта (ИИ) в трансформации управления цепочками поставок в строительстве с акцентом на оптимизацию логистики и устойчивое развитие. Методология включает систематический анализ современной литературы, отраслевых отчетов и практических кейсов внедрения ИИ-технологий. Результаты показывают, что применение машинного обучения, предиктивной аналитики и алгоритмов оптимизации позволяет сократить материальные потери на 23%, выбросы CO₂ на 17%, транспортные расходы на 15–20% и повысить точность прогнозирования спроса на 30%. Интеграция ИИ с технологиями BIM, IoT и блокчейн создает более прозрачные и эффективные цепочки поставок. Экономический анализ демонстрирует ROI 150–300% за три года при инвестициях \$500,000–\$2 млн в первый год. Основными барьерами внедрения являются низкое качество данных, технические сложности интеграции и организационное сопротивление изменениям. Исследование предлагает практические рекомендации для строительных компаний, разработчиков технологий и регуляторов по преодолению выявленных барьеров и ускорению внедрения ИИ-решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление цепочками поставок, строительная отрасль, оптимизация логистики, устойчивое развитие, машинное обучение, предиктивная аналитика, цифровая трансформация, BIM, IoT, блокчейн, экологическая устойчивость, сокращение отходов, углеродный след.

Введение

Строительная отрасль сталкивается с хроническими проблемами, включая превышение бюджетов и сроков, неэффективное использование ресурсов, значительные материальные потери и негативное воздействие на окружающую среду. Будучи одной из наименее оцифрованных отраслей, строительство отстает от других секторов по темпам внедрения инноваций, что сдерживает рост производительности. Искусственный интеллект (ИИ) открывает новые возможности для решения этих проблем через оптимизацию управления цепочками поставок, которые в строительстве отличаются высокой сложностью из-за уникальности проектов, множества участников, географической распределенности, динаминости требований и влияния внешних факторов, таких как погода или изменения в регулировании.

Цель данного исследования – проанализировать, как ИИ трансформирует управление цепочками поставок в строительстве, с акцентом на оптимизацию логистики и устойчивое развитие. Работа изучает текущие применения ИИ, ключевые барьеры внедрения и перспективные направления развития, опираясь на эмпирические данные, отраслевые кейсы и академические исследования. ИИ обещает повысить эффективность, устойчивость и гибкость цепочек поставок, создавая основу для более производительного и экологичного строительства.

Материалы и методы

Исследование основано на систематическом анализе современных публикаций, отраслевых отчетов и практических примеров применения ИИ в строительных цепочках поставок. Использовались следующие подходы:

- Обзор литературы: анализ научных статей из баз данных, таких как ScienceDirect и MDPI, с акцентом на ИИ, логистику и устойчивое развитие в строительстве.
- Синтез данных: интеграция информации о технологиях ИИ (машинное обучение, предиктивная аналитика, компьютерное зрение, алгоритмы оптимизации) и их взаимодействии с технологиями, такими как BIM, IoT и блокчейн.
- Количественный анализ: оценка затрат и выгод от внедрения ИИ на основе отраслевых данных.
- Качественный анализ: выявление технических, организационных и культурных барьеров внедрения ИИ и разработка рекомендаций.

Данные собирались из академических источников, отраслевых публикаций и примеров успешных внедрений, таких как оптимизация логистики, управление запасами и финансовые операции в строительстве.

Результаты

Применение ИИ в управлении цепочками поставок

ИИ трансформирует управление цепочками поставок в строительстве через ряд ключевых технологий. Машинное обучение позволяет прогнозировать спрос, оценивать поставщиков и оптимизировать запасы с точностью до 30% выше традиционных методов. Предиктивная аналитика помогает предвидеть сбои и оптимально распределять ресурсы. Компьютерное зрение обеспечивает мониторинг складов и отслеживание активов в реальном времени, а обработка естественного языка улучшает координацию между участниками. Алгоритмы оптимизации находят эффективные решения для маршрутизации доставок и планирования ресурсов.

Интеграция ИИ с другими технологиями усиливает эти возможности. BIM предоставляет точные данные о проектах для планирования логистики, IoT обеспечивает непрерывный поток данных для аналитики, блокчейн создает прозрачные записи транзакций, а цифровые двойники позволяют моделировать и оптимизировать процессы до их реализации. Эти технологии вместе создают более прозрачные, эффективные и устойчивые цепочки поставок.

Оптимизация логистики

ИИ значительно улучшает управление материалами и логистику. Точное прогнозирование спроса сокращает переизбыток и дефицит

материалов на 20–30%, минимизируя затраты и задержки. Автоматизированные системы мониторинга с использованием IoT и компьютерного зрения отслеживают запасы в реальном времени, оптимизируя перезаказ и выявляя проблемы с качеством или хранением. Анализ данных о потерях позволяет сократить материальные отходы на 23%, как показал пример жилого застройщика.

В транспортной логистике ИИ оптимизирует маршруты, учитывая трафик, погоду и приоритеты, что снижает выбросы CO₂ на 17%. Управление автопарком через прогнозирование обслуживания и оптимизацию загрузки сокращает транспортные расходы на 15–20%. Мультимодальное планирование, комбинирующее различные виды транспорта, уменьшает затраты на 12% и выбросы на 25%. Стrатегическое проектирование цепочек поставок с использованием ИИ позволяет выбирать надежных поставщиков и моделировать оптимальные конфигурации сети, снижая затраты на 18% и повышая надежность доставки на 22%.

Устойчивое развитие

ИИ способствует устойчивости, снижая экологическое воздействие и поддерживая социальные аспекты. Анализ углеродного следа помогает выбирать экологичные поставщиков и транспортные решения, сокращая выбросы. Оптимизация заказов и переработка материалов поддерживают циркулярную экономику, а энергоэффективные маршруты и складские операции снижают потребление топлива на 24,000 галлона в год для крупных проектов. На социальном уровне ИИ повышает безопасность, прогнозируя риски и сокращая инциденты на 15–25%. Обработка естественного языка отслеживает соблюдение этических стандартов, а алгоритмы способствуют инклюзивности, помогая находить квалифицированных поставщиков из числа меньшинств.

Проблемы внедрения

Внедрение ИИ сталкивается с рядом барьеров. Низкое качество и доступность данных затрудняют обучение моделей, так как отрасль часто работает с неструктурированными данными. Интеграция данных осложняется различиями в системах участников, а вопросы конфиденциальности требуют надежных мер защиты. Технические сложности включают интеграцию с устаревшими системами, необходимость кастомизации решений и обеспечение надежности в динамичных условиях строительства. Организационные барьеры, такие как

сопротивление изменениям, дефицит навыков и высокие затраты (от \$500,000 до \$2 млн в первый год), также замедляют внедрение.

Кейсы внедрения

Логистическая компания внедрила ИИ для управления знаниями, сократив время обучения новых сотрудников на 60% и повысив соблюдение нормативов. Технологическая фирма оптимизировала платежные процессы, ускорив циклы расчетов и улучшив денежные потоки. Застройщик применил ИИ для управления цепочкой поставок, сократив отходы на 23% и выбросы на 17%, сохранив при этом сроки и качество проектов.

Экономический анализ

Внедрение ИИ требует значительных инвестиций: \$100,000–\$500,000 на инфраструктуру, \$50,000–\$150,000 на подготовку данных и \$120,000–\$180,000 в год на специалистов. Общие затраты в первый год составляют \$500,000–\$2 млн, с ежегодными расходами \$200,000–\$500,000. Однако выгоды включают сокращение затрат на запасы (20–30%), отходы (15–25%) и транспорт (10–20%), а также улучшение своевременности доставки (15–25%) и соблюдения графиков (10–20%). Для компании с выручкой \$100 млн ИИ может принести экономию \$3–6 млн в год, обеспечивая ROI 150–300% за три года.

Обсуждение

ИИ революционизирует управление цепочками поставок в строительстве, повышая эффективность, устойчивость и устойчивость к сбоям. Эмпирические данные подтверждают, что устойчивое управление цепочками поставок улучшает успех проектов ($\beta = 0.409$, $p = 0.017$ для экологической устойчивости; $\beta = 0.450$, $p = 0.024$ для жизненного цикла цепочки). ИИ выступает ключевым инструментом для реализации этих преимуществ, обеспечивая точную аналитику и оптимизацию.

Однако барьеры, такие как низкое качество данных, техническая сложность и организационное сопротивление, требуют стратегических решений. Компании должны разрабатывать комплексные стратегии данных, начинать с пилотных проектов и инвестировать в обучение персонала. Индустриальные стандарты и сотрудничество помогут упростить интеграцию данных и ускорить внедрение ИИ.

Будущие направления

Будущее ИИ в строительстве связано с автономными системами, такими как дроны и роботизированные доставки, которые

минимизируют человеческое вмешательство. Федеративное обучение обеспечит конфиденциальность данных при совместной работе, а объяснимый ИИ повысит доверие пользователей. Интерфейсы, ориентированные на человека, сделают технологии более доступными для профессионалов отрасли.

Рекомендации

Строительным компаниям следует сосредоточиться на небольших проектах ИИ, развивать внутренние компетенции и управлять культурными изменениями. Разработчикам технологий важно создавать адаптированные решения с учетом строительной специфики и обеспечивать их интеграцию с существующими системами. Индустриальным ассоциациям и регуляторам рекомендуется разрабатывать стандарты данных, образовательные программы и этические принципы, чтобы поддержать внедрение ИИ и снизить барьеры, особенно для небольших фирм.

Заключение

ИИ предоставляет строительной отрасли уникальную возможность преодолеть традиционные проблемы управления цепочками поставок, повышая эффективность, снижая затраты и минимизируя экологическое воздействие. Реальные примеры демонстрируют сокращение отходов на 23% и выбросов на 17%, что подтверждает потенциал технологий. Несмотря на вызовы, такие как качество данных и высокие затраты, стратегические подходы и отраслевое сотрудничество могут ускорить внедрение ИИ. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на разработке специализированных алгоритмов, интеграционных платформ и методик оценки устойчивости, чтобы максимизировать ценность ИИ для строительства.

Литература

1. Абиойе С.О., Ойедеде Л.О., Аканби Л., Аджайи А., Дельгадо Х.М.Д., Билал М., Акинаде О.О., Ахмед А. Искусственный интеллект в строительной отрасли: обзор текущего состояния, возможностей и будущих вызовов // Журнал строительной инженерии. – 2021. – Т. 44. – С. 103.
2. Ван З., Чжан К. Применение машинного обучения в оптимизации строительных цепей поставок: возможности и вызовы // Журнал строительной инженерии и менеджмента. – 2022. – Т. 148, № 5. – С. 402.

3. Вакар А., Худа М., Ахсан М., Нисар С. Повышение эффективности проектов через устойчивое управление цепями поставок: комплексный анализ практик жилищного строительства // Экологические вызовы. – 2025. – Т. 18. – С. 101.
4. Дарко А., Чан А.П.К., Овусу Е.К. Искусственный интеллект в индустрии АЕС: обзор современного состояния и будущих тенденций // Строительные инновации. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 638-657.
5. Консалтинг по искусственному интеллекту для логистики и транспорта// РТС Лабс. – 2025. – URL: <https://rtslabs.com/ai-consulting-for-logistics>.
6. Лю Цз., Ли Х. Интеграция блокчейна и ИИ для устойчивых строительных цепей поставок // Устойчивые города и общество. – 2023. – Т. 89. – С. 345.
7. Пан И., Чжан Л. Роли искусственного интеллекта в строительной инженерии и менеджменте: критический обзор и перспективы на будущее // Автоматизация в строительстве. – 2021. – Т. 122. – С. 103517.
8. Регона М., Йигитканлар Т., Хон К. Возможности и вызовы внедрения ИИ в строительной отрасли: ПРИЗМА обзор // Журнал открытых инноваций. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 45.
9. Торраджипур Р., Сохрабпур В., Назарпур А., Огази П., Фишль М. Искусственный интеллект в управлении цепями поставок: систематический обзор литературы // Журнал бизнес-исследований. – 2021. – Т. 122. – С. 502-517.
10. Чен Л., Ши П. Цифровая трансформация в строительстве: роль ИИ и Интернета вещей в управлении цепями поставок // Здания. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 378.

GULYAN Vagan Liparitovich

Director of Digital Development, ООО "Three Heroes", Russia, St. Petersburg

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CONSTRUCTION SUPPLY CHAIN MANAGEMENT: LOGISTICS OPTIMIZATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The construction industry faces chronic challenges including inefficient resource management, budget and schedule overruns, and significant negative environmental impact. This study analyzes the potential of artificial intelligence (AI) in transforming construction supply chain management with emphasis on logistics optimization and sustainable development. The methodology includes systematic analysis of current literature, industry reports, and practical cases of AI technology implementation. Results demonstrate that application of machine learning, predictive analytics, and optimization algorithms enables reduction of material waste by 23%, CO₂ emissions by 17%, transportation costs by 15–20%, and improvement of demand forecasting accuracy by 30%. Integration of AI with BIM, IoT, and blockchain technologies creates more transparent and efficient supply chains. Economic analysis shows ROI of 150–300% over three years with investments of \$500,000–\$2 million in the first year. Main implementation barriers include poor data quality, technical integration complexities, and organizational resistance to change. The study provides practical recommendations for construction companies, technology developers, and regulators to overcome identified barriers and accelerate AI solution adoption.

Keywords: artificial intelligence, supply chain management, construction industry, logistics optimization, sustainable development, machine learning, predictive analytics, digital transformation, BIM, IoT, blockchain, environmental sustainability, waste reduction, carbon footprint.

МЕЛЕДИНА Дарья Васильевна
студентка архитектурного факультета,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент кафедры архитектурного проектирования
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
Федоров Олег Павлович*

ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В АРХИТЕКТУРЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются конструктивные и концептуальные особенности, которые способствуют формированию и передаче культурной идентичности с помощью туристических объектов в различных регионах России. В ней исследуется, как архитектурный дизайн, выбор материалов, пространственное планирование и символические элементы взаимодействуют, отражая и укрепляя местные культурные нарративы. В исследовании рассматриваются конкретные примеры, анализируется, как эти особенности реализуются в различных условиях, чтобы способствовать формированию целостного и аутентичного регионального образа для туристов.

Ключевые слова: архитектура, туризм, культурное наследие, архитектурный стиль, туристическая привлекательность, национальный колорит, туристические объекты.

Людям всегда нужен отдых в любых его проявлениях, чтобы отвлечься от повседневных дел, рабочей рутины и просто сменить обстановку на некоторое время. Постепенно склонность к международному туризму в целях отдыха сменяется растущим интересом к внутренним путешествиям (по данным Росстата внутренний турпоток в России по итогам 2023 г. вырос на 20% до 78 млн поездок, выездной турпоток в 2023 г. составил всего 16,4%, туроператоры отправили за рубеж 8,1 млн туристов). Эта тенденция обусловлена различными факторами, в том числе изменениями в международных отношениях, государственными инициативами, направленными на поддержку сектора внутреннего туризма (национальный проект «туризм и индустрия гостеприимства»), а также растущим желанием путешественников знакомиться с местной историей. Кроме того, наблюдается рост популярности осознанного и «мягкого» туризма, в рамках которого особое внимание уделяется ответственному взаимодействию с местной культурной и социальной средой и активному содействию региональному экономическому развитию.

Архитектура, будь то исторические памятники, традиционные жилища или современные здания, несет в себе отпечаток времени и культуры народа, создавшего ее. Локальные строительные материалы, традиционные техники строительства, национальный декор и объемно-планировочные решения, учитывающие местный социальный контекст, отражают уникальные особенности региона, его климат, социальную структуру и духовные ценности. Для туриста архитектура выступает как один из наиболее доступных, наглядных и неизбежных способов прикоснуться к чужой культуре, понять ее историю и особенности. Более того взаимодействие с архитектурой других культур способствует развитию межкультурного понимания и толерантности. Знакомство с различными архитектурными стилями и традициями позволяет туристам и местным жителям лучше понимать и ценить культурное разнообразие.

Архитектура играет ключевую роль в формировании туристического образа региона. Визитной карточкой места, привлекая внимание туристов со всего мира, становятся как ценные исторические архитектурные памятники, так и

уникальные, запоминающиеся новые архитектурные объекты. Также использование архитектурных символов при реализации туристических стратегий способствует формированию узнаваемого образа места, делая его более привлекательным для потенциальных посетителей.

Россия обладает уникальными природными ландшафтами, богатым культурным наследием и разнообразием климатических зон, что позволяет развивать различные направления туризма. Это доказывают данные Ростуризма, сейчас хотя бы раз в год по России путешествуют порядка 56 млн человек. Согласно Стратегии развития туризма, к 2035-му цифра может увеличиться почти в три раза, до 144 млн поездок в год [6, с. 91-93]. Более того, постепенно развиваются новые направления, такие как Северный Кавказ, Алтай, Урал, людям становиться интересно не просто отдохнуть в красивом месте, а узнать что-то о том, где они находятся и активно провести время.

Россия занимает большую территорию, которая делится на зоны с различными климатическими и ландшафтными особенностями. В разных частях страны проживают люди разной народности со своими традициями, менталитетом и привычками. На протяжении своей многовековой истории, находясь между европейской и азиатской культурами, страна формировала собственный уникальный культурный ландшафт. Этот процесс сопровождался непрерывным поиском самоопределения и борьбой за глобальное влияние. Результатом стала поразительная многослойность культурного наследия, отражённая в архитектурном облике страны. От древнерусских построек до нарышкинского барокко, от классицизма и ампира до эклектики, модерна, неоклассицизма, неоготики, а также типовой застройки советской эпохи и постсоветской архитектуры – каждый период оставил свой след, сформировав неповторимую панораму.

Сейчас постепенно перерабатывается накопленный многовековой опыт, ищется «русность» через детали и яркие конструктивные особенности, и приданье объекту не наричной сказочности, многослойности и иррациональности. Наиболее часто в современной русской архитектуре стараются использовать такие образы, как крепостные стены и башни, элементы храмового зодчества (закомары,

скатные кровли деревянных церквей, лемех, восьмигранные объемы), изба (большие окна, резные ставни, решетки, пояски, щели), арки и полуциркульные своды, ажурные деревянные орнаменты, замысловатые настенные узоры. Большинство поисков находит отражение в архитектурных решениях объектов туристической инфраструктуры страны.

Проектирование эффективной туристической инфраструктуры требует стратегического и детального подхода, выходящего за рамки чисто эстетических целей. Необходимо учитывать функциональные, культурные и экономические параметры. То есть использовать местные материалы и принципы работы с ними, продумывать планировку пространств, чтобы они были понятны туриstu и многофункциональны, возможно использование сохранившихся исторических форм и элементов. Проектные решения должны подчёркивать исторический контекст места, используя панорамные виды и открытые общественные пространства, которые подчёркивают значимые достопримечательности и создают значимые впечатления для посетителей. Стоит рассмотреть некоторые такие проекты.

Одним из ярких примеров использования культурных элементов в архитектуре является центр гостеприимства в парке «Кудыкина гора» архитектурного бюро mediabudka представляет собой особенный архитектурный объект, отражающий дух русской культуры и гостеприимства. Сооружение выполняет роль входной зоны и многофункционального комплекса, предоставляя посетителям парка комфортное пространство для отдыха, питания, получения информации и проведения мероприятий [2].

Центр гостеприимства окружен живописными пейзажами и уникальными арт-объектами. Здание расположено таким образом, чтобы служить своеобразным « порталом» в парк, обеспечивая удобный доступ к его основной территории и одновременно являясь заметным архитектурным ориентиром. Оно стоит на отправной точке кругового маршрута и первый блок здания развернут в сторону прогнозируемого движения, таким образом он направляет гостей без особой навигации. А в целом, здание сдвинуто относительно центральной оси основного паркового входа, чтобы не перекрывать перспективный вид на знаковую достопримечательность парка –

Крепость, которая расположена дальше по пути движения.

Участок, на котором расположен центр гостеприимства, характеризуется холмистым рельефом, наличием лугов и лесных массивов. Архитектурное решение стремится к гармоничной интеграции в природную среду, используя естественный рельеф и существующую растительность. Благодаря рельефу удалось сделать террасу, которая является обзорной площадкой, с которой можно увидеть пруд, крепость и огнедышащую скульптуру Горыныча. А уступчатая форма стилобата нависает над высокой травой, напоминая Ладью [5].

Комплекс состоит из отдельных разновысотных объёмов, каждый из которых имеет своё функциональное назначение. Взаимодействие этих объёмов формирует уютный и со-размерный человеку фасад, отсылающий к атмосфере деревенской улицы или даже к крепостной стене и ее башням. Основной объем центра напоминает деревянный храм (двускатная кровля, полностью остекленный торец, круглое окно в щипце, множество треугольных слуховых окошек и арочный врез). Остальные объемы напоминают русскую избу (сохранены ее пропорции), также на фасаде включены детали, отсылающие к ее первообразу: орнаменты треугольных окон, решетки, пояски, щели, способы укладки доски. На протяжении всего фасада использованы арки, сквозные, либо в качестве декора. Внутренние пространства расположены линейно, плавно перетекают друг в друга, интерьер украшают деревянные резные узоры.

При строительстве центра гостеприимства использовались преимущественно натуральные материалы, которые подчёркивают экологичность и аутентичность здания. Фасад выполнен из черного дерева. Черный – цвет выгоревшей под солнцем доски – истинный цвет русской деревянной архитектуры.

Этот проект демонстрирует потенциал архитектуры как инструмента для развития туризма и сохранения культурного кода.

Другим примером является база отдыха в Заельцовском бору архитектурной мастерской «Лантерна». Она расположена в живописном бору, одном из крупнейших лесных массивов в черте города Новосибирска.

Участок, на котором расположена база отдыха, отличается разнообразным рельефом (сами постройки расположены на опушке, но территорию пересекает овраг глубиной 14 метров с крутыми склонами), сочетающим хвойные и смешанные леса, луговые поляны, перелески, а также небольшие водоемы.

Планировочная схема базы отдыха основана на разделении зон отдыха, жилых корпусов и административных зон. Ярким элементом базы является полуподземный корпус № 2, он выделен вытянутой и узкой входной галереей с двускатным завершением, периметр наземной площадки огорожен деревянными кольями. Создается образ древнерусской крепости.

Объемное решение зданий на базе отдыха тяготеет к традиционным формам русского зодчества. Используются преимущественно одно- и двухэтажные постройки с характерными скатными крышами, деревянными фасадами. Фасады лаконичные без декора, в их отделке использована необрезная доска, струганая доска, деревянные горбыли, листовой поликарбонат, рубероид [3].

Архитекторы постарались сделать необычное пространство базы отдыха с местным колоритом, элементами русского стиля для увеличения привлекательности для туристов.

Также интересным примером включения элементов культурной идентичности в архитектурный облик является концепция горного отеля архитектурного бюро mediabudka. Проект предназначался для теплого региона с горной местностью. Проект отличается минималистичной и лаконичной интерпретацией традиционной южнорусской избы. Функциональные элементы преобразованы в декоративные акценты, а вытянутая композиция, приподнятая над землей за счет высоких свай (используются ажурные стропильные конструкции), создает ощущение легкости и воздушности, формируя образ парящей деревни [4].

Из представленных примеров объектов туристической инфраструктуры видно, что архитекторы стремятся максимально переосмыслить культурную идентичность России, выделив ключевые конструктивные и концептуальные особенности и за счет них разрабатывать образ здания. Результаты анализа представлены в таблице.

Таблица

Сравнительный анализ объектов туристической инфраструктуры

Объект	Центр гостеприимства в парке «Кудыкина гора»	База отдыха в Заельцовском бору	Проект горного отеля
Общая информация	Бюро Megabudka, проект, Липецкая обл Задонский р-н парк «Кудыкина гора», 2019-2020/2020-2021	ТАМ «Лантерна», проект, Новосибирск, Дачное шоссе, 18, 2017-2018/2017-2019	Бюро Megabudka, концепция, 2019 г.
Функции	Многофункциональный туристический центр	База отдыха	Горный отель
Планировочная структура	Единый разновысотный объем	Несколько отдельно стоящих объемов	Несколько отдельно стоящих объемов
Архитектурный образ	Деревянный храм, русская изба	Древнерусская крепость	Южнорусская изба
Элементы культурной идентичности	Двускатная кровля, полностью остекленный торец, круглое окно в щипце, множество треугольных слуховых окошек и арочный врез, орнаменты треугольных окон, решетки, пояски, щели, способы укладки доски, арки	Одно- и двухэтажные постройки с характерными скатными крышами, деревянными фасадами	Ажурные стропильные конструкции, деревянные сваи
Материалы отделки	Черное дерево	Необрезная доска, струганая доска, деревянные горбыли, листовой поликарбонат, рубероид	Дерево

Архитектурные решения играют важную роль в формировании культурной идентичности и реализации туристического потенциала регионов России. Они могут стать мощным инструментом для создания уникального туристического продукта, сохранения культурного наследия, укрепления региональной идентичности и стимулирования экономического развития. Успешная реализация этого потенциала требует комплексного подхода, включающего профессионализм, уважение к культурным традициям, развитие инфраструктуры, участие местного населения и эффективное взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами. Отходя от прямого копирования русских изб и их декоративных элементов, храмового зодчества, создаются необычные и функциональные пространства, наполненные культурой региона, которую хочется смотреть, изучать и понимать.

Литература

1. Черный В.Д. Иностранные в Московии конца XV–XVI вв.: восприятие застройки и архитектуры русских городов // Научно-

электронный журнал АртиКульт. 2020. № 40. С. 43-53.

2. Журнал Archi.ru. Центр гостеприимства в парке «Кудыкина гора». URL: <https://archi.ru/projects/russia/17367/centr-gostepriimstva-v-parke-kudykina-gora> (дата обращения 06.01.25).

3. Проект Россия. База отдыха в Заельцовском бору. URL: <https://prorus.ru/projects/baza-otdyha-v-zaelcovskom-boru/> (дата обращения 06.01.25).

4. Megabudka. Горный отель. URL: <https://megabudka.ru/posts/1925> (дата обращения 06.01.25).

5. Megabudka. Центр гостеприимства. URL: <https://megabudka.ru/posts/1918> (дата обращения 06.01.25).

6. Бурлака А.М. Анализ и перспективы развития туристической индустрии в Российской Федерации / А.М. Бурлака. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 2 (449). – С. 91-93. – URL: <https://moluch.ru/archive/449/98957/> (дата обращения: 18.01.2025).

MELEDINA Darya Vasilyevna

Student of the Faculty of Architecture,

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, Saint Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Architectural Design
at St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering Fedorov Oleg Pavlovich*

THE PRINCIPLE OF FORMING AND BROADCASTING THE CULTURAL IDENTITY OF RUSSIA'S REGIONS IN THE ARCHITECTURE OF TOURIST FACILITIES

Abstract. This article examines the design and conceptual features that contribute to the formation and transmission of cultural identity through tourist attractions in different regions of Russia. It examines how architectural design, material selection, spatial planning and symbolic elements interact to reflect and reinforce local cultural narratives. The study examines specific examples, analysing how these features are implemented in different settings to contribute to the formation of a holistic and authentic regional image for tourists.

Keywords: architecture, tourism, cultural heritage, architectural style, tourist attractiveness, national color, tourist sites.

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

HAIDAROVA Firuza Umaralievna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Theory and Practice of English language,
Khujand State University named after Academician Bobojan Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

COMPARATIVE STUDY OF MORPHOLOGICO-SEMANTICAL FEATURES OF SOME TAJIK AND ENGLISH SIMPLE ADVERBS

Abstract. The given article dwells on the morphologico-semantic peculiarities of some simple adverbs in Tajik and English on the example of “Reminiscences” by Sadreddin Aini. The findings contribute to the understanding of cross-linguistic adverbial systems and have implications for translation, language teaching, and contrastive linguistics.

Keywords: morphologico-semantic and functional peculiarities, simple adverbs, Tajik and English languages.

1. Introduction

Adverbs are considered to be as a crucial part of speech in any language providing essential information about verbs, adjectives, other adverbs, and entire clauses. They modify and refine meaning adding nuances of time, place, manner, degree, and other semantic dimensions. While seemingly simple adverbs exhibit considerable cross-linguistic variation in their morphology, semantics, and syntactic functions. This study focuses on a comparative analysis of simple adverbs (those formed without derivational affixes or compounding, as opposed to complex or phrasal adverbs) in Tajik and English [4, c. 42; 2, c. 148].

Tajik, a Southwestern Iranian language, and English, a West Germanic language, represent distinct linguistic families with different typological characteristics. Tajik is known for its relatively free word order, its use of the izofa construction, and its rich system of verbal morphology. English, on the other hand, has a more fixed word order (SVO), relies heavily on prepositions, and has a less elaborate verbal inflectional system [8, c. 50]. These fundamental differences are expected to manifest in the behavior of adverbs as well.

2. Main results and discussion

The comparative analysis of Tajik and English simple adverbs extracted from “Reminiscences” by

Aini revealed a complex interplay of similarities and differences. While both languages utilize simple adverbs to express similar semantic categories and perform comparable syntactic functions, the mechanisms by which they achieve this, and the nuances of meaning conveyed, often diverge. This section details the findings for each of the four examples, focusing on morphology, semantics, syntax, and translation strategies.

Example 1:

Ӯ акнун дар Душанбе зиндагӣ мекард [3, с. 25] – He *now* lived in Dushanbe.

Morphology: Both *aknun* and *now* are classified as simple adverbs. They are monomorphemic meaning they consist of a single, indivisible morpheme. Neither adverb exhibits any derivational affixes or compounding. This confirms their status as simple adverbs according to the study's criteria.

Semantics: Both adverbs fall under the semantic category of time, specifically indicating the present time. They locate the action of living within the current timeframe relative to the speaker or narrator. While seemingly straightforward, the concept of present can have different scopes. *Aknun/now* can refer to a very narrow present moment (He is now speaking) or a broader, ongoing present (He now lives in Dushanbe). The context

of Aini's narrative suggests the latter, indicating a current state of residence.

Comparison & Translation: This example demonstrates a case of direct equivalence. The two adverbs have nearly identical semantic and syntactic functions. The translation is straightforward and presents no significant challenges. The meaning and grammatical role are preserved seamlessly. This is common for basic time adverbs like *now*, *then*, *yesterday*, etc., which often have close counterparts across languages. However, it's crucial to note that even seemingly simple time adverbs can have subtle differences in usage or connotation in different contexts.

Example 2:

Ман он ҷо бисёр дӯстон пайдо кардам [3, с. 48] – I made many friends *there*.

Morphology: *There* is a simple, monomorphemic adverb in English. *он ҷо*, in Tajik presents a slightly more complex picture. While it functions syntactically as a single adverbial unit, it is compositional in origin, formed from the demonstrative pronoun *он* (that/yon) and the noun *ҷо* (place). This type of construction is extremely common in Tajik for expressing location. It's best understood as a lexicalized phrase that has become a simple adverb through frequent use. It's not a compound word in the traditional sense (like nevertheless in English), but it's also not a fully productive syntactic phrase.

Semantics: Both adverbs belong to the semantic category of place. They are deictic, meaning their reference depends on the context of the utterance. *There* and *он ҷо* indicate a location that is not near the speaker (in contrast to *here/ин ҷо*). The specific location is understood from the preceding discourse or the shared knowledge of the speaker and listener.

Comparison & Translation: This represents a close, but not perfectly symmetrical, equivalence. While the meaning and syntactic function are very similar, the internal structure of the Tajik adverbial phrase is more transparent. The translation is straightforward, but it's important to recognize that Tajik relies heavily on this *demonstrative + place noun* construction for locative adverbs, a pattern not directly replicated in English. This could be considered a *systemic difference* between the two languages.

Example 3:

Китоб ин ҷо аст [3, с. 95] – The book is *here*.

Morphology: *Here* is a simple, monomorphemic adverb in English. *ин ҷо* functions as a lexicalized unit and simple adverb of place, combining the

demonstrative pronoun *ин* (this) and the noun *ҷо* (place).

Semantics: Both adverbs fall in the semantic category of place and are deictic.

Comparison & Translation: This is very similar to example 2. The translation is straightforward.

Example 4:

Ӯ зуд рафт [3, с. 72] – He left *quickly*.

Morphology: *Зуд* is a simple, monomorphemic adverb in Tajik. *Quickly*, in contrast, is a derived adverb in English. It is formed from the adjective *quick* and the highly productive adverbial suffix *-ly*. This is a crucial difference and exemplifies a major typological distinction between the two languages. English extensively uses the suffix *-ly* to create adverbs of manner from adjectives, while Tajik relies much more on simple, underived adverbs or other strategies (like adverbial phrases).

Semantics: Both adverbs belong to the semantic category of manner specifically describing the speed or rapidity of the action.

Comparison & Translation: This example highlights a significant morphological asymmetry. While the meaning is equivalent, the English translation must use a derived adverb to convey the meaning of the Tajik simple adverb. A literal translation of *zud* as *quick* would be ungrammatical in English in this sentence (He left quick is incorrect). This is a very common pattern in translation between Tajik and English: English often requires an *-ly* adverb where Tajik uses a simple adverb. This reflects a fundamental difference in the grammaticalization of manner adverbs [4, с. 38-45; 6].

3. Conclusion

This study has provided a comparative analysis of simple adverbs in Tajik and English, using examples from "Reminiscences" by Sadriddin Aini. The findings demonstrate that while both languages share fundamental similarities in the use of simple adverbs, significant differences exist in their morphological derivation (particularly the English *-ly* suffix), the lexicalization of place adverbs, and the nuances of translation.

References

1. Иностранные языки в странах Азии и Африки / М.В. Воронцова, Т.Л. Кононова, О.А. Павловская [и др.]. – Москва: ООО «Издательский дом КДУ», 2024. – 332 с. – ISBN 978-5-00247-029-7.

2. Кодирова Ф.Р., Ашрапов Б.П. Избранная библиография печатных трудов Н.И. Гиясова // Stephanos. – 2024. – № 5(67). – С. 148-158.
3. Aini S. (1998). The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini (Trans. J.R. Perry). Mazda Publishers. 450 p.
4. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Word-Building Potential of English Adverbial Su x -ly and Its Tajik Equivalents // Stephanos. 2024. No. 1(63). P. 38-45.
5. Ashrapov B.P. Word-building potential of Tajik adverbial prefix no- and its English equivalents // Studia Humanitatis. – 2024. – No. 1.
6. Perry J.R. (2005). A Tajik Persian Reference Grammar. Brill.
7. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. (1985). A Comprehensive Grammar of the English Language. Longman.
8. Rustamov Sh. (2011). Grammar of Modern Literary Tajik). Dushanbe: Irfon. 250 p.

ХАЙДАРОВА Фируза Умаралиевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка,
Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕКОТОРЫХ ПРОСТЫХ НАРЕЧИЙ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются морфолого-семантические особенности некоторых простых наречий в таджикском и английском языках на примере «Воспоминаний» Садриддина Айни. Результаты способствуют пониманию кросс-лингвистических наречных систем и имеют значение для перевода, преподавания языков и контрастивной лингвистики.

Ключевые слова: морфолого-семантические и функциональные особенности, простые наречия, таджикский и английский языки.

SANGINOVA Shahnoza Abdurashidovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Philology and its Teaching Methods,
Khujand State University named after Academician Bobojan Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

THE USAGE OF THE TAJIK PARTICLE TANHO AND ITS ENGLISH EQUIVALENTS

Abstract. The given article dwells on the morphological peculiarities of the Tajik particle *tanho* and its English equivalents drawing on examples out of “*Reminiscences*” by S. Aini. *Tanho* exhibits a high degree of polyfunctionality serving as an adverb, a conjunction, a particle, and even an adjective in different contexts.

Keywords: *Tajik and English languages, particle, tanho, translation, morphology, comparative linguistics.*

1. Introduction

Particles constitute a significant, yet often understudied part of speech in many languages. They are typically defined as invariable words that do not belong to the major lexical categories (noun, verb, adjective, adverb) but play crucial roles in expressing grammatical relations, modality, emphasis, and discourse structure [1, p. 263]. Tajik, a Southwestern Iranian language belonging to the Indo-European family, possesses a rich inventory of particles that contribute significantly to its expressive power. One such particle, *tanho* exhibits remarkable polyfunctionality, encompassing meanings that are distributed across several distinct lexical items in English [2, p. 141; 3, p. 42; 4, p. 148].

The purpose of the study is to provide a detailed comparative analysis of the Tajik particle *tanho* and its English equivalents focusing on its usage in “*Reminiscences*” by Sadriddin Aini [5] and is a particularly valuable source aimed at the study of the particle in question because it contains a wide range of contexts, from simple narrative descriptions to more complex reflections and dialogues.

2. Main results

2.1. Morphological Properties of *tanho*

It is well-grounded that *tanho* is a morphologically invariable particle, and it does not inflect for number, gender, case, or tense. However, in its modern usage, the former in question functionates as a single lexical unit. The analysis of “*Reminiscences*” revealed that this linguistic element performs a variety of semantic functions, often with subtle nuances.

2.2. Translation Strategies

The following translation strategies are observed:

- *Lexical Substitution*: the most common strategy is to substitute *tanho* with a semantically equivalent English word (e.g., only, but, alone).
- *Grammatical Restructuring*: in certain cases, the sentence structure is changed to lodge the English equivalent. For instance, a Tajik sentence with a contrastive *tanho* might be translated into English using a compound sentence with *but*.
- *Omission*: so, *tanho* is omitted in the English translation, particularly when its meaning is implicit in the context.
- *Addition*: additional words or phrases are added in the English translation to clarify the meaning of *tanho*.

Examples and Analysis

Here are five examples from “*Reminiscences*” illustrating the different functions of *tanho* and their English translations:

Example 1:

Tajik: ...man dar maktab *tanho* yak sol khondam [5, p. 25] – **English:** ... I studied at school for only one year.

Designing on the premise of the above-adduced sentence one can assert that the particle in question participates as a limitative adverb restricting the duration of schooling to one year. The English equivalent *only* accurately bears this meaning. This is a straightforward case of lexical substitution. The word order remains relatively consistent.

Example 2:

Tajik: Padaram ba man guft, ki man boyad kor kunam, *tanho* man ganuz khurd budam [5, p. 32] –

English: My father told me that I should work, *but* I was still too young.

Hence, *tanho* functionates as a contrastive conjunction introducing a contrast between the father's expectation and the narrator's age. The English equivalent *but* is the most natural and accurate choice. The relevant example demonstrates the need for grammatical restructuring, as the Tajik sentence uses a single clause with *tanho*, while the English translation uses a compound sentence.

Example 3:

Tajik: ...dar on hujra *tanho* man budam... [5, p. 45] – **English:** ... I was *alone* in that room...

Proceeding from the assumption of the above-mentioned sentence we can confidently express our opinion that this particle is used as a solitary adverb indicating the narrator being unaccompanied. Its English equivalent *alone* directly bears the relevant meaning. This is another example of straightforward lexical substitution.

Example 4:

Tajik: ...*tanho* umedi man ba Khudo bud... [5, p. 60] – **English:** ... my *only* hope was in God...

It is worth mentioning that *tanho* takes part as an exclusive adjective/ determiner modifying *hope*. The English *only* functions similarly as a pre-nominal modifier. The word order is preserved.

Example 5:

Tajik: ...man *tanho* mekhostam, ki ba vatan bargardam... [5, p. 75] – **English:** ...I *just* wanted to return home...

Based on the above-given example we can underscore that the particle under comparison appears as a limitative adverb restricting the narrator's desire to a single wish. The English equivalent *just* is used here, which bears a slightly different nuance than *only*. *Just* implies a certain simplicity or minimality of the desire, which is arguably present in the Tajik original.

3. Discussion

The analysis reveals that *tanho* is a highly polyfunctional particle in Tajik, encompassing a range of meanings that are distributed across several distinct lexical items in English. This difference reflects the typological contrast between Tajik, a synthetic language with a rich system of particles, and English, a more analytic language that relies more on lexical differentiation.

The high frequency of the exclusive and limitative functions of *tanho* suggests that these are its core meanings. The contrastive and solitary functions are less frequent but still significant. The adjectival use is relatively rare in "Reminiscences" but common in other contexts.

The English translation strategies highlight the challenges of translating a polyfunctional particle. While lexical substitution is the most common approach, it often requires careful consideration of the specific context and nuance to choose the most appropriate English equivalent. Grammatical restructuring is sometimes necessary to maintain naturalness in English. Omission is used sparingly, and addition is rare.

The differences between *tanho* and its English equivalents also reflect broader typological differences. Tajik, with its synthetic morphology, can express multiple layers of meaning within a single word (*tanho* + context). English, with its more analytic structure, tends to distribute these meanings across separate words. This difference affects not only the translation process but also the way speakers of each language conceptualize and express these nuances [6].

4. Conclusion

This study has provided a detailed comparative analysis of the Tajik particle *tanho* and its English equivalents, using "Reminiscences" S. Aini as a primary data source. The analysis has revealed the significant polyfunctionality of *tanho* encompassing exclusive, limitative, contrastive, solitary, and adjectival meanings. This contrasts with English, which uses a range of lexically distinct words to express these meanings. The translation strategies employed in "Reminiscences" highlight the challenges of conveying the nuances of *tanho* in a typologically different language.

Reference

1. Zwicky, A. M. (1985). Clitics and particles. *Language*, 61 (2), 283-305.
2. Ashrapov B.P. Comparative analysis of the morphological peculiarities of the suffix – *mand* and its English equivalents (on the material of Ghulomon by S. Aini) / B.P. Ashrapov // Herald of Daghestan Scientific Center. – 2024. – No. 94. – P. 141-145. – DOI 10.31029/vestdnc94/20.
3. Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities and Level of Usage of Comparative Degree of Adjective in the Tajik Literary Language Referring to the 12th century / B.P. Ashrapov // Stephanos. – 2024. – No. 2(64). – P. 42-48. – DOI 10.24249/2309-9917-2024-64-2-42-48. – EDN BIYVMY.
4. Кодирова Ф.Р. Избранная библиография печатных трудов Н.И. Гиясова / Ф.Р. Кодирова, Б.П. Ашрапов // Stephanos. – 2024. – № 5(67). – С. 148-158. – DOI 10.24249/2309-9917-2024-67-5-148-15. – EDN ATCOQG.

5. Aini, S. (1998). The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini (Trans. J.R. Perry). Mazda Publishers. 450 p.
6. Иностранные языки в странах Азии и Африки / М.В. Воронцова, Т.Л. Кононова,

О.А. Павловская [и др.]. – Москва: ООО «Издательский дом КДУ», 2024. – 332 с. – ISBN 978-5-00247-029-7. – DOI 10.31453/kdu.ru.978-5-00247-029-7-2024-332.

САНГИНОВА Шахноза Абдурашидовна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой филологии и ее методики преподавания,
Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ЧАСТИЦЫ ТАНХО И ЕЕ АНГЛИЙСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются морфологические особенности таджикской частицы *танҳо* и ее английских эквивалентов на примерах из «Воспоминаний» С. Айни. *Танҳо* демонстрирует высокую степень полифункциональности, выступая в качестве наречия, союза, частицы и даже прилагательного в разных контекстах.

Ключевые слова: таджикский и английский языки, частица, *танҳо*, перевод, морфология, сравнительное языкознание.

ДОЛОМАНОВА Елизавета Андреевна

студентка кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ПУГАЧ Владимир Сергеевич

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

СПЕЦИФИКА ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье исследуется трансформация военной терминологии в инструмент влияния на сознание в рамках политического дискурса.

Ключевые слова: военная терминология, политический дискурс, милитаризация языка, речевое воздействие, pragмалингвистика.

Ключевой особенностью научно-технических текстов является специальная лексика, которую собирательно называют одним словом – терминология. В свою очередь, военная отрасль входит в научно-технические тексты и, соответственно, также богата на термины.

Как упоминает Коваленко А. Я., «термин может быть образован на основе родного языка или заимствован из нейтрального терминологического банка (международные греко-латинские терминологические элементы) или из другого языка; он должен отражать признаки данного понятия, а значение термина для специалиста равняется значению понятия» [2, с. 256]. В настоящий момент наука о терминах называется терминоведением [1, с. 162].

Суперанская А. В. в своей книге «Общая терминология» отмечает, что «терминологический статус – это особое свойство, присущее как отдельным словам, так и словосочетаниям, их внутренняя сущность. Становясь термином, слово подвергается специализации, получает особую терминологическую морфологию и сочетаемость» [6, с. 19].

Коваленко А. Я. также различает термины по строению:

1. Простые, которые состоят из одного слова.
2. Сложные термины состоят из двух слов и пишутся вместе или через дефис.

3. Термины-словосочетания состоят из нескольких компонентов (слов) [2, с. 256].

Для примеров данной классификации выделим следующие группы:

1. Простые термины, например: «наступление», «удар», «оборона».
2. Сложные термины, например: «танкодесантный», «авианосец».
3. Термины-словосочетания, например: «контрнаступительная операция», «силы быстрого реагирования».

Военная лексика, отличающаяся своей точностью, прошла процесс многовековой эволюции, и сформирована она была за счет практической необходимости: обеспечить однозначное понимание приказов в условиях, в которых цена ошибки – человеческая жизнь. Такие понятия, как «разведка», «огневая мощь», «круговая оборона» или «окапываться», изначально лишены эмоциональной окраски. Значение строго определено и направлено на максимально эффективное достижение тактической или стратегической цели. Военные термины – это язык действия, а не переживания или индивидуальных интерпретаций.

Ко всему прочему, помимо терминологии, военная лексика изобилует аббревиатурами – это особенность научно-технической литературы. Причиной является то, что термины в виде сложных слов и словосочетаний неудобны для употребления, особенно в армии, в которой

важна скорость и четкость, именно поэтому у многих терминов есть аббревиатуры, короткий вариант в виде его главного компонента. К примеру, the Special Air Service записывают как SAS, и термин в русском языке звучит как «Специальная авиадесантная служба» (САС). Как пишет Коваленко А. Я., «сокращения принято делить на общепринятые или лексические и исключительные или текстовые» [2, с. 263]. Общепринятые получили широкое распространение в общем языке и не требуют расшифровки, так как их понимают многие в силу своей универсальности, они также закреплены в словарях. Исключительные термины функционируют в пределах строго определенной профессиональной сферы, а вне соответствующего контекста они представляют собой ряд семантически нерасшифрованных знаков, к примеру: *squadron* (sqdn) и *battalion* (bn).

В английской технической литературе выделяют три типа сокращений:

1. Буквенные, в которых сокращенное слово – его первая буква (R, rear в должностях, например, *Admiral R.*).

2. Слоговые, состоящие из начальных слов компонентов или из букв и слов (SITREP, *situation report*).

3. Усеченные, в них остается лишь часть слова (*Comms, communication*).

Для рассмотрения наглядных примеров военных терминов разделим их на группы по темам, предложенным Мельник Т. Н. [3, с. 5]:

1. Вооруженные силы (структура, рода войск, службы и их основные функции, воинские звания и форма), например: *the British Armed Forces* (Британские вооруженные силы), *the Royal Navy/RN* (Королевские военно-морские силы), *an armed service* (вид вооруженных сил), *the Household Cavalry* (кавалерия), *a company/co* (рота), *a brigade/Bde* (бригада), *Lance Corporal* (младший капрал или его аналог ефрейтор), *steel helmet* (каска) и т. д.

2. Жизнь военнослужащего (распорядок дня, вооружение и предметы снаряжения), например: *reveille* (подъем), *taps* (отбой), *pouches* (подсумок), *kit* (снаряжение), *bayonet* (штык), *ammunition/ammo* (боеприпасы) и т. д.

3. Мотопехотный взвод (структура, цели и задачи, подготовка персонала и взаимодействие при выполнении различных задач), например: *reconnaissance* (разведка), *to lay explosion* (закладывать взрывное устройство), *to observe* (наблюдать), *assault course*

(тренировочный курс), *briefing* (краткий инструктаж), *staff* (личный состав) и т. д.

4. Военное образование, военная карьера, например: *to be deployed* (дислоцироваться), *join enlist* (поступать на службу), *to be transferred* (быть переведенным), *to be posted* (быть направленным), *Commissioning Course* (офицерские курсы), *recruiting* (комплектование личным составом) и т. д.

5. Боевые документы, приказы (классификация, особенности структуры и перевода), например: *combat order/Cmb O* (оперативный приказ), *operation order/OPORD* (боевой приказ), *classification* (гриф секретности), *periodic intelligence report/PERINREP* (срочное разведывательное донесение), *secret* (совершенно секретно), *restricted* (секретно), *message reference number/mag ref. No* (индекс приказа, номер донесения), *air movement order* (приказ на перемещение воздушным эшелоном) и т. д.

6. Военно-топографические карты (условные обозначения, топографические знаки, чтение карты), например: *situation map* (карта обстановки), *limiting point* (ориентир), *bench* (отметка высоты), *control point* (контрольная точка), *contour* (горизонталь), *slope* (скат), *draw* (лощина) и т. д.

На данных примерах видна четкость, и именно эта исторически сложившаяся безэмоциональность делает военные термины столь привлекательным и мощным инструментом в арсенале политического дискурса. Покидая строгие рамки военного дела и попадая в хаотичное поле политики, термины претерпевают фундаментальную трансформацию. Они сохраняют ауру бесстрастности, но наполняются новым, сугубо оценочным содержанием.

Современный политический дискурс характеризуется высокой степенью милитаризации, что проявляется в активном использовании лексики военной сферы для описания явлений, далеких от боевых действий. Экономика, дипломатия, социальная политика, здравоохранение – все эти области сегодня осмысливаются и презентируются в публичном пространстве через призму военных метафор и терминов. Подобная тенденция обусловлена, в первую очередь, природой самой военной терминологии, которая по определению отличается точностью, лаконичностью и, что наиболее важно, кажущейся объективностью. Ссылаясь на Фомашину Н. В., можно сказать, что «термины подвергаются детерминологизации и становятся более бытовыми, такие термины

называются консубстанциональными. В качестве примера таких терминов можем выделить следующие лексемы: *attack* (нападение, атака), *assistance* (поддержка, обеспечение) и *assault* (десант, штурм, атака)» [7, с. 1].

Когда, к примеру, журналист или политик, называет борьбу с инфляцией «фронтальной атакой», он делает нечто большее, чем простое использование яркой метафоры. Заимствуя сам термин, он заимствует и его семантику, а именно, ориентацию на подавление, контроль и установку на силовое разрешение ситуации. Именно использование военной терминологии помогает придать высказыванию весомость и неоспоримость. Однако, термин работает и в другую сторону, в политике термин начинают применять для описания многозначных явлений, могут скрыть нанесенный ущерб, например, «выведение из строя объекта» вместо «разрушение завода» или «боевое столкновение» вместо «бой с большими потерями». Это примеры того, как используя нужный термин, человек может не просто освещать ситуацию, но и оправдывать или обвинять. Можно сказать, что «холодный» термин в политическом дискурсе становится «горячим».

Чудинов А. П. выделяет несколько разновидностей политической коммуникации и относит к ним следующие типы: «аппаратная политическая коммуникация, политическая коммуникация в публичной политической деятельности, политическая коммуникация СМИ, политическая коммуникация рядовых граждан» [8, с. 36].

Для демонстрации описанных механизмов возьмем реальные примеры из медийного поля. Проведем анализ того, как военные термины используются в заявлениях политиков и материалах СМИ, чтобы убедиться в их трансформации из инструмента описания в инструмент влияния.

Статья РБК: «...операция подразумевает следующее. Масштабное перемещение большей части населения сектора Газа в «зону, свободную от ХАМАС»» [5]. Термин «*safe zone*» или «*cleared area*» в военном деле обозначает территорию, очищенную от сил противника и безопасную для размещения мирного населения, а также собственных подразделений. Однако, при использовании термина в политическом дискурсе у людей создается впечатление, что зона делится на «хорошую» и «плохую», что значительно упрощает сложный конфликт до простой схемы, оправдывая действия на

«плохой» территории. Следующий пример: «ЦАХАЛ будет проводить фильтрацию всех въезжающих...» [5]. «*Screening*» или «*filtering*» как военные термин указывают на процесс проверки лиц на наличие опасных веществ и подозрительных лиц, но при использовании в СМИ могут указывать на людей как на поток данных, что полностью стирает индивидуальность каждого отдельно взятого человека, представляя всех людей как потенциальную угрозу.

Часть статьи на сайте Министерства по делам молодежи Республики Дагестан: «...молодые люди становятся первой мишенью в информационной войне...» [4]. Термин «война» используется для описания физического столкновения с применением оружия, а при его употреблении в контексте «информационной войны» создается усиление значения, повышается приоритет проблемы, способствует консолидации общества.

Подводя итог, можно сказать, что военная терминология в политическом дискурсе выступает мощнейшим инструментом для воздействия на восприятие людей. Понимание данного механизма является ключевым для формирования медиаграмотности, позволяющей распознать языковые стратегии.

Литература

1. Володина М.Н. Термин как языковое выражение специального понятия / М.Н. Володина // STEPHANOS. – Москва: 2019 – С. 160-166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41485029> (дата обращения: 26.09.2025).
2. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода: пособие по переводу с английского языка на русский / А.Я. Коваленко. – Киев: ИНКОС, 2003. – 320 с. – ISBN 96683470103.
3. Мельник Т.Н. Английский язык: особенности военного перевода / Т.Н. Мельник, И.В. Осадовская. – Минск: Попурри, 2019. – 80 с.: ил. – ISBN 978-985-15-4163-4.
4. Министерство по делам молодежи Республики Дагестан: сайт – 2025. URL: <https://minmol.ru/news/informacionnaia-voina-kak-raspoznat-skrytoe-vliianie-i-zacem-molodezi-ucitsia-kriticeskomu-mysleniiu> (дата обращения 26.09.2025).
5. РБК: сайт – 2025. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68d897ca9a794713986a30ff> (дата обращения: 26.09.2025).
6. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность /

А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 2-е изд. – Москва: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с. – ISBN 5-354-01072-1.

7. Фомашина Н.В. Использование военной терминологии в военно-политическом дискурсе / Н.В. Фомашина, И.И. Язев // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в ВУЗе. – Рязань: Рязанское гвардейское высшее

воздушно-десантное командное училище, 2022. – С. 311-314. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48235105> (дата обращения: 26.09.2025).

8. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. – Москва: Флинта, 2006. – 256 с. – ISBN 5-89349-897-6.

DOLOMANOVA Elizaveta Andreevna

Student of the Department of English Philology and Intercultural Communication,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

PUGACH Vladimir Sergeevich

Candidate of Philology, Head of the Department of English Philology
and Intercultural Communication, Associate Professor,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

THE SPECIFICS OF MILITARY TERMINOLOGY AS AN INSTRUMENT OF POLITICAL DISCOURSE

Abstract. *The article examines the transformation of military terminology into a tool for influencing consciousness within political discourse.*

Keywords: *military terminology, political discourse, language militarization, speech influence, pragmalinguistics.*

ИКРАМОВА Масъуда Тоджидиновна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры фонетики и лексикологии английского языка,
Худжандский государственный университет
имени академика Бободжана Гафурова, Республика Таджикистан, г. Худжанд

СЛОЖНЫЕ СЛОВА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются роль и место сложного словообразования в английском и таджикском языках, а также анализируются основные типы сложных слов в указанных языках. Проведённый анализ показывает, что сложное словообразование широко распространено в обоих языках и может быть классифицировано по структурным признакам.

Ключевые слова: сложное словообразование, корень, основной компонент.

Язык напрямую связан с общественной деятельностью людей, поэтому его лексический состав постоянно меняется и обогащается. Несомненно, все эти изменения часто происходят в результате использования различных способов словообразования. В языке новые слова обычно образуются из уже существующих в языке слов. Новые слова возникают в результате приобретения существующими словами новых значений, что считается основным способом обогащения словарного фонда языка. Новые слова в английском и таджикском языках в основном образуются путем лексико-семантического, синтаксического и морфологического способов словообразования [1, 3]. Сложное словообразование является путём развития лексического состава и структуры данных языков. Сложное словообразование тесно связано с грамматикой (морфологией и синтаксисом), лексикой и другими способами словообразования.

В английском и таджикском языках сложные слова образуются разными путями. Рассматривая образование сложных слов в английском и таджикском языках, нами были выявлены следующие типы:

- сложные слова, образованные из двух компонентов, двух корней без каких-либо словообразовательных средств. Подобные типы сложных слов широко распространены в обоих языках. Например, в английском языке: sunrise, earthquake, teahouse, bulldog. В таджикском: саломалек, ғалладона, каллапоча, ширбиринч.
- сложные слова, состоящие из двух

компонентов, двух корней, которые подчинены друг к другу, и подчинённый компонент поясняет и разъясняет главного компонента. Например, на английском языке: motorcycle, bookcase и т. д. На таджикском языке можно привести следующие примеры: соҳибчамол, гулдаста, чойхона, китобхона, модарарӯс, падарарӯс и т. д.

Стоит отметить, что сложные слова очень распространены, как и в английском, так и в таджикском языках. Например, лингвист О. Д. Мешков насчитал 42 типов сложных слов в английском языке [1, с. 218-241]. Примеры, на основание которых образуются сложные слова, охватывают очень широкий материал, поэтому мы решили рассмотреть наиболее распространённые и продуктивные типы в сравниваемых языках.

Рассматривая сложные слова, состоящие из двух основ, мы выделили следующие основные типы в сравниваемых языках:

1. В сопоставимых языках существует большая группа сложных слов, в которых второй компонент является существительным:

- Существительное + Существительное: rainbow, motorcycle, bookcase, windcock и т. п. в английском языке; китобхона, модарарӯс, буздил, хонашер, гулдаст и т. д. в таджикском языке.

- Прилагательное + Существительное: madman, blackboard, blueberry, hothouse и т. п. в английском языке; хушқомат, зебоандом, сурхрӯй, пирмард, ростқавл и т. п. в таджикском языке.

- Число + существительное: first-year,

first-rate, second-hand, three star (название танца), one-step (марка коньяка) и т. п. в английском языке; чормағз, чордевор, садбарг, дутор, панҷшанбе и т. п. в таджикском языке. Стоит отметить, что этот тип сложных английских слов часто пишутся через дефис.

В другой группе сложных слов в сравниваемых языках первый компонент – существительный, а второй компонент относится к разным частям речи: Существительное + Прилагательное: snow-white, wet, soundproof, iron-rich, fasionworthy и т. п. в английском языке; ситорагарм, дилтанг, сарбараҳна, пойлуч, муйсафед и т. п в таджикском. Существительное + Глагол: state-financed, homemade, handmade, churchdgoing, recorgbreaking и т. п. в английском языке; мӯйлабдор, саллапӯш и т. п. в таджикском языке.

2. В сопоставимых языках выявлены сложные слова с разными корнями, которые относятся к одному и тому же понятию и пишутся через дефис. Например, в русском языке: well-bred, all-admired. В таджикском языке: маҷлиси ҳисботи-интихоботӣ, лӯғати русӣ-тоҷикӣ, мактаб-интернат.

3. Сложные трёхсоставные слова. Например, в английском языке: mother-in-law, face-to-face, man-of-war. В таджикском: мӯйлабдор, ҷашмандор, ҷандзабондон, молимардумхӯр, шашмақомхон, мардикорбача.

4. Сложные слова, образованные смешанным способом словообразования. Например, в английском языке: selfdislike, all-American. В таджикском: ҳишиҳомӣ, ҳаминзамона, шабнишиниӣ, мондашавӣ.

В таджикском языке есть сложные слова, образованные из двух корней связные посредством инфиксов, например, в таджикском языке: гуфтугӯ, пурсупос, савмасаф, рангоранг, пайёпай. Аналогичный тип не наблюдается в английском языке.

5. Сложные слова, образованные путём прямого повторения, например, в таджикском языке: омад-омад, қалон-қалон, оҳиста-оҳиста, кам-кам, зуд-зуд, тез-тез. В английском языке такой тип сложных слов встречается очень редко, например: so-so.

В английском языке также наблюдается образование сложных слов из словосочетаний. В связи с этим лингвист Г. Пол в своей книге «Основы истории языка» справедливо отмечает, что при образовании сложных слов из словосочетаний наблюдается ослабление содержания. В результате содержание образованного слова,

то есть сложного слова, отличается от содержания словосочетания, из которого образовано слово [2, с. 385].

Многие сложные слова в английском языке в результате тесной связи их компонентов подвергаются редукции и сокращению, в результате чего их основы упростились и в современном языке уже считаются неразрывными. Этот подход называется упрощением и характерен преимущественно для английского языка, например:

bit < binary digit – наименьшая единица компьютерной памяти

breathalyser < breath analyser – прибор для определения употребления алкоголя водителем.

В английском языке упрощение может способствовать исключению одного из устаревших компонентов. Например, в английском языке: kidnap – kid (сленг) – ребенок, пар – красть.

Первоначально слово kidnap означало «украсть ребенка», но теперь оно означает кражу представителя общества от сферы деятельности в определенное время. Упрощение – живая и продолжающаяся тенденция в современном языке. В качестве относительно новой модели можно привести слово hobo – кочевой рабочий (американский английский), которое произошел от выражения коротким криком «Но! Boy!». Слова, основы которых отсутствуют в современном английском языке, называются упрощёнными базами.

Таким образом, степень слияния компонентов сложных слов может быть весьма различна. На границе между сложными словами и упрощёнными корневыми словами находятся слова, которые фонетически упрощены, но на письме сохраняют отдельные элементы, например: boatswain – боцман, breakfast – завтрак, cupboard – шкаф, waistcoat – жакет. В приведённых примерах каждый элемент сохраняет своё первоначальное написание и таким образом делает внутреннюю форму слова прозрачной: boatswain – от слов boat – корабль и swain – мальчик; breakfast – от слов break – ломать и fast – поститься, то есть первый прием пищи, употребляемый утром; cupboard – от слов сир – посуда и board – доска, изначально это слово не означало «шкаф», а скорее «полка для домашних вещей»; waistcoat – от слов талия – узкая часть, подол одежды, и пальто – верхняя одежда.

6. Сложные многосоставные слова в английском и таджикском языках в основном

происходит от фраз: mother-and-baby, man-and-wife, easy-to-use, once-a-year, do-it-yourself и т. п. в английском языке; мардикор, рӯҷоб мурғимарҷонб, маргимуш и т. п. в таджикском.

Таким образом, исследования показывают, что сложное словообразование широко распространено в сопоставляемых языках и структурно можно разделить на более десяти типов. Большинство типов встречаются, как и на английском, так и на таджикском языках.

Литература

1. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М., Наука,

1976. – 248 с.

2. Пауль Г. Принципы истории языка. М, 1960. – С. 385.

3. Рустамов Ш. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, «Дониш», 1985. – 356 с.

4. Электронный словарь ABBYY Lingvo X3 ME

5. Мамадназаров А. Фарҳанги донишгоҳии английӣ- тоҷикӣ. – Душанбе, Эр-граф, 2009, – 486 с.

6. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь. Москва, Наука. 2019, – 960 с.

IKRAMOVA Masuda Tojidinovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Department of English Phonetics and Lexicology,

Khujand State University named after Academician Bobojan Gafurov,

Republic of Tajikistan, Khujand

COMPOUND WORDS AND THEIR CLASSIFICATION IN ENGLISH AND TAJIK

Abstract. This article examines the role and place of complex word formation in English and Tajik, and analyzes the main types of complex words in these languages. The analysis shows that complex word formation is widespread in both languages and can be classified according to structural features.

Keywords: complex word formation, root, main component.

ЮНУСОВА Гульчехра Саидовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛИРИЧЕСКОЙ МИНИАТЮРЫ И. А. БУНИНА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности художественного мира лирической миниатюры И. А. Бунина – одного из крупнейших мастеров русской прозы рубежа XIX–XX веков. Анализируются характерные черты жанра, такие как лаконичность формы, глубина эмоционального содержания, символизм и внимание к деталям.

Ключевые слова: лирические миниатюры, проникновение, самовыражение, субъективное восприятие, размытие, черты жанра.

Главное направление, по которому развивалось бунинское творчество в лирических миниатюрах, заключалось в сочетании лиризма стиля и психологического саморазвития характера, анализа и синтеза, Бунин был завершителем целого периода русской классической литературы, связанного с усилением в ней психологизма, что обязывало его к дальнейшему развитию и обогащению поэтики и стилистики, к выработке новых форм художественной изобразительности. Как нельзя более полно воплотили в себя специфику жанра лирической прозы особенности поэтики бунинских лирических миниатюр. Лирическая проза характеризуется эмоциональным и интеллектуальным самовыражением героя, художественной трансформацией его индивидуального жизненного опыта, имеющей не меньшее значение, чем объективное изображение реалий материальной действительности.

К бунинским миниатюрам можно отнести характеристику, данную Белинским: «... Содержание лирического произведения не есть уже развитие объективного происшествия, но сам субъект и все, что проходит него. Этим обусловливается дробность лирики: отдельное произведение не может обнять целости жизни, ибо субъект не может в один и тот же миг быть всем. Отдельный человек в различные моменты полон различным содержанием. Хотя и вся полнота духа доступна ему, но не вдруг, а в отдельности, в бесчисленном множестве различных моментов» [4, с. 155].

«Схватывая» действительность в ее наиболее важных с точки зрения бунинского героя предметно-чувственных проявлениях, рассказчик лирических миниатюр тем самым

«дробит» их на отдельные реалии, каждая из которых осмысливается им с тем большей интенсивностью и глубинностью, чем большее эмоциональное воздействие она оказывает на него.

С целью усиления эмоционально-эстетического воздействия писатель прибегает к излюбленному приему ассоциативного сопоставления жизненных фактов и явлений. В отличие от модернистов, Бунин видел в художественной ассоциации не самодовлеющий символ и не простой набор эффектных поэтических трюков, не способных критического отношения к изображаемому, а важнейшее средство реализации авторской мысли, идеи. Даже с помощью самых отдаленных ассоциаций Бунин стремился направить читателя в нужное русло. Сквозь сложный ассоциативный план всегда пропускает обнаженная реальность вещественного и социально-бытового окружения, среди которого он живет, действует и размышляет.

Например, в рассказе «Антоновские яблоки» отчетливо вырисовываются выразительные детали мелкопоместного, веками устоявшегося быта, изображение которого один из ведущих мотивов раннего творчества Бунина. Мы воочию видим сбор яблок и ярмарку, и весь уклад средней дворянской жизни, идущей к своему закату.

И все же значимы для героя-рассказчика не реалии социально-исторической действительности, а красота, величие природы, являющихся предметом раздумий: «А черное небо чертят огнистыми полосками падающие звезды. Долго глядишь в его темно-синюю глубину, переполненную созвездиями, пока не поплынет земля под ногами. Тогда

встрепенешься и, пряча руки в рукава, быстро побежиши по аллее к дому... Как холодно, росисто и как хорошо жить на свет?!».

Субъективизация зачастую передается использованием глаголов второго лица единственного числа настоящего времени. Например, в «Антоновских яблоках»: «Едешь на злом, сильном и приземистом «киргизе» ... и чувствуешь себя слитым с ним воедино», «Гикнешь на лошадь и. как сорвавшись с цепи, помчишься по лесу...» [2, с. 205].

Проза постепенно обретала лаконизм, сгущенность слова. И «Сосны» и «Новая дорога», и «Антоновские яблоки» поражают меткостью деталей, смелостью уподоблений художественной концентрированностью. Например, старости, «важная как холмогорская корова» в «Антоновских яблоках».

Художественная система Бунина биполярна. Один ее полюс описательность (пейзажа, интерьера, портрета и так далее). Она занимает в произведениях различный объем – от сравнительно скромного, связанного функционально с сюжетом, до самодовлеющего, заполняющего все пространство текста. Но постоянно, во-первых, то, что она всегда создается по одним и тем же эстетическим законам, и, во-вторых, выходит за рамки строгой подчиненности логике повествования и превышает необходимое.

Второй полюс – сюжет. Его диапазон широк от нулевого до острого и напряженного. Его изложение может быть последовательным или дискретным, то есть прерывающимся во времени. Сюжет может быть построен согласно логике линейного времени или на смещении временных пластов. Если в описательных элементах Бунин однообразен, то во всем, что касается сюжета, – виртуозно изобретателен.

Функции описательности и сюжета можно уяснить при их сопоставлении. Система их взаимодействия важнейший срез художественного мира Бунина, ведущий из глубины его философии бытия.

В одних фрагментах описательность традиционно подчинена сюжету ее функция – преодоление схематизма сюжета, придание ему конкретности, правдоподобия. В других случаях не вполне подчиненная описательность выполняет иные задачи. В-третьих – описательность суверенна от сюжета и соотносится с ним на иных художественных основаниях.

Описательность и событийность в литературе находят аналогию в изобразительном искусстве, где, по мысли П. Флоренского, точки и

линии воплощают «двуединство пассивности и активности» [8, с. 70].

В этом верная характеристика бунинской описательности. «Эта-то вот зернистость, точечность, пятнистость и есть собственное свойство живописи. Мазок, пятно, залитая поверхность тут не символ действия, а сами некоторые данности, непосредственно предстоящие чувственному восприятию и желающие быть взятыми как таковые... дар зрителю, безвозмездный и радующий!» [9, с. 79]. Живопись, обладающая точечной структурой, – воплощение статического бытия, графика – его динамичности. Но они неразрывны и взаимообусловлены. «Если в живописи при главенстве пятна-точки имеется и линия, то в графике господствующее начало, линия, не безусловно исключает пятно и его предел – точку» [9, с. 79].

Функции описательности особая, порожденная глубинными основами мировидения писателя. Лирические миниатюры бессюжетны. Эпическое содержание Бунин переводит в лирическое. Все то, что видит лирический герой, – это одновременно и явления внешнего мира, и факты его внутреннего существования (общие свойства лирики). Еще Телешов писал Бунину: «К черту сюжет, не нужно выдумывать, а пиши, что видел и что приятно вспомнить» [7, с. 79]. На что сам Бунин отвечал: «А зачем выдумывать? Зачем герои и героини? Зачем роман, повесть с завязкой и развязкой? Вечная боязнь покажется недостаточно книжным, недостаточно похожим на тех, что прославлены!» Пафос этих слов в утверждении самостоятельной высокой ценности внесюжетных композиций произведения. Для Бунина это, в первую очередь, избыточная внешняя изобразительность. В ее художественных принципах закодированы основы бунинского мироощущения. Она создает, по выражению Бунина, многосторонний образ «повышенной жизни». Сам творческий процесс начался у Бунина не с фабулы, а с внешнего впечатления. «Это у меня постоянное – то и дело ни с того ни с сего частично мелькает в воображении какое-нибудь лицо, какой-нибудь пейзаж, какая-нибудь погода...».

В. Ходасевич видит в Бунина полного антипод символистам и утверждает: «...вся обстановка повествования, весь «пейзаж» в широком смысле слова у символистов подчинен фабуле. Он у них... «пристилизован» к событиям. Обратное у Бунина. У него события подчинены рассказу. У символистов человек собою представляет мир и пересоздает его, у Бунина мир,

данный и неизменный, властвует над человеком... Всякое знание о происходящем принадлежит не им, а самому миру, в который они заброшены и который играет ими через свои не-постижимые для них законы» [10, с. 113-116].

Жизнь несоизмеримо шире любого события, а эстетическая реальность рассказа шире сюжетной линии. Рассказ – лишь фрагмент безграничного бытия, рамка начала и конца может быть произвольно наложена в любом месте. Ту же роль играет название. Древние говорили: определение названия ограничивается. Часто предпочтительнее нейтральные названия, дабы не исказить смысл. Незатейливые и бунинские названия: «Новая дорого», «Сосны», «Мелитон» и другие. Наиболее характерным среди бессюжетных произведений Бунина считают «Эпитафию», наполненную воспоминаниями о прошлом. Бунинские воспоминания уже в глубинах сознания преобразованы и опоэтизированы, потому что существуют в эмоциональном поле тоски по навсегда ушедшему. Это проявляется прежде всего в том, что каждая деталь становится выпуклой, яркой, самоцентрической. Когда изображается прошлое, эти особенности творческой манеры достигают максимума: повышается яркость, все становится сладостным до боли и детали внешнего изображения захлестывают сюжет. Характеризуя лирическую прозу Бунина, критик журнала «Мир Божий» А. Богданович, писал: «Фабула, рассказ, все это отошло на задний план, все изменилось настроением», и значительная часть, если не все их этих рассказов скорее напоминают стихотворения в прозе...» [5, с. 555].

Бахтин отстаивал эстетическое значение рассказов с нулевым сюжетом, ценность

которых в непосредственном изображении того, что есть «веешь, явление, феномен», и ни в чем больше [6, с.42].

Функция этих произведений в контексте всего творчества та же, что и функция каждой детали в контексте отдельного произведения. Можно сказать, что такие рассказы – это детали, разросшиеся до размеров законченного текста. Такие тексты, как детали, рассыпаны по всему творчеству Бунина.

Литература

1. Бунин И.А. Собрание сочинений: В 9 т. / Вступ. ст. А.Т. Твардовского. – М.: Художественная литература, 1965-1968.
2. Бунин И.А. Антоновские яблоки. Повести и рассказы. – М.: Детская литература, 1975. – 304 с.
3. Бунин А. Велга: Рассказы. – М.: Современник, 1989. – 63 с.
4. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу. Издательство: Современник, 1983.
5. Богданович А. Колеблемый треножник. – М., 1991. – С. 555.
6. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики – Художественная литература, 1975. – С. 57.
7. Телешов А.П. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М., 1993. – С. 79.
8. Флоренский П.А. Творчество И. Бунина. – М., 1993. – С. 79.
9. Флоренский П.А. Анализ пространственной и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М., 1993. – С. 79.
10. Ходасевич В. О поэзии Бунина // Литературная учеба. 1988, №2. – С. 116-119.

YUNUSOVA Gulchekhra Saidovna

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature,
Khujand State University named after Academician Bobojan Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

THE ARTISTIC WORLD OF I. A. BUNIN'S LYRICAL MINIATURE

Abstract. This article examines the artistic world of the lyrical miniatures of I. A. Bunin, one of the greatest masters of Russian prose at the turn of the 19th and 20th centuries. Characteristic features of the genre, such as laconic form, profound emotional content, symbolism, and attention to detail, are analyzed.

Keywords: lyrical miniatures, insight, self-expression, subjective perception, reflection, genre features.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ИВАЩУК Ольга Вячеславовна

магистрантка факультета искусствоведения,

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Россия, г. Москва

СИМВОЛИКА АНГЛИЙСКОГО ПОРТРЕТА СЕРЕДИНЫ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается символика в портретах в английском искусстве середины – второй половины XVI века. На примере нескольких произведений искусства демонстрируется символика цвета, жестов и различных атрибутов.

Ключевые слова: английский портрет, XVI век, символика, Николас Хиллиард, мастерская, символика цвета.

Английский портрет в середины – второй половины XVI столетия существенно отличается от произведений начала века. На новый уровень выходит не только живописный уровень портретов. Композиции произведений насыщены символическими деталями, смысловой сложностью сопоставления. Некоторые из таких работ до сих пор являются предметом искусствоведческих дискуссий, так как исследователи не могут прийти к определению точного смыслового значения.

Одной из таких работ является портрет Дж. Латтрелла кисти Г. Эвортса (1550 г., галерея Курто) (рис. 1). Джон Латтрелл был дипломатом и придворным. В 1547 г. Дж. Латтрелл отличился в бою в качестве командующего. Интерпретацию и расшифровку этого портрета проводит Ф. А. Йейтс [3, с. 149-160]. Исследователь приходит к выводу, что этот портрет – реакция на неудачные военные действия Англии в войне с Францией и плен Дж. Латтрелла. Женская фигура, касающаяся руки портретируемого – аллегория Мира. Две женские фигуры за ней обмениваются кошельком и мешочком с деньгами, что является намеком на военные контрибуции между Англией и Францией. За ними лошадь, как символ войны, и Минерва с тремя Грациями, обозначающими перемену мирного времени и времени военного. На браслетах, которые надеты на руки Джона Латтрелла, читаются надписи: «(Не поддаваясь) ни

любви к наживе», «ни страху опасности». На камне в левом нижнем углу картины художник расположил двустишие: «Более, чем скала среди бушующих морей/ Постоянно сердце, не знающее ни опасностей, ни страхов». Остается непонятно, почему персонаж изображен обнаженным [2, с. 640-641].

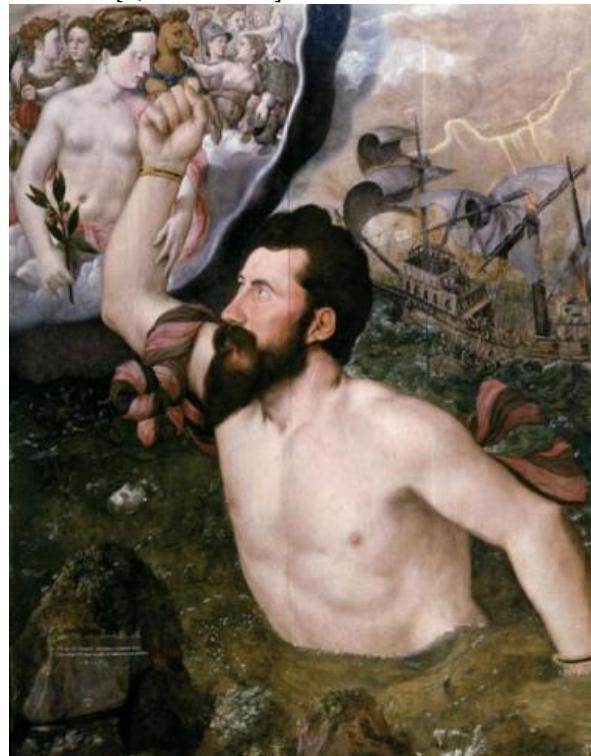

Рис. 1. Портрет Дж. Латтрелла, Г. Эворт, 1550 г. Галерея Курто, Лондон

Остается неясной символика портрета неизвестного (lorda Томаса Хуарда) 1588 г. (рис. 2), автором которой, предположительно, является Н. Хиллиард или его мастерская (хранится в музее Виктории и Альберта). Вероятно, соединенные вместе руки указывают на согласие и верность, которые, предположительно, существуют между мужчиной и его дамой. Имеющаяся на портрете надпись также не дает подробных объяснений. Один из последних предложенных переводов – «Из-за афинской любви». [4, с. 96-97].

Рис. 2. Портрет неизвестного (lorda Томаса Хуарда), Н. Хиллиард или мастерская, 1588 г.
Музей Виктории и Альберта, Лондон

Интересным со стороны символики является портрет лорда Эдварда Рассела, графа Бедфорда, 1573 г., (неизвестный художник, хранится в поместье Уобурн Эбби) (рис. 3). Молодой человек, изображенный на портрете, держит в руках клубок из пяти змей. Две змеи в пастях сжимают листок с надписью «Верность человеку, а змеям коварство». В левом верхнем углу портрета изображено окно, в котором видна фигура молодого человека, стоящего в центре концентрического лабиринта. Ниже изображения окна читается надпись «Судьбы отыщут путь».

Рис. 3. Портрет лорда Эдварда Рассела, графа Бедфорда, неизвестный художник, 1573 г.
Поместье Уобурн Эбби

А. Нестеров пишет, что портрет Эдварда Рассела относится к редкому для английской живописи типу «портрета с окнами» [1, с. 213-215]. Подобные портреты в XVI-XVII вв. были широко распространены в Италии, Нидерландах и Германии, но не в Англии. Посмертный портрет Э. Рассела (он умер в возрасте 21 года в 1572 г.) имеет религиозный смысл: после смерти физической человек обретает жизнь духовную. На это указывает вид на лабиринт из окна в картине. Лабиринт, садовые дорожки, деревья отсылают к Райскому саду (а деревья, в частности, к Древу познания и Древу жизни) [1, с. 221].

Миниатюрный портрет «Юноша среди розовых кустов» (известный также как портрет Роберта Девере, второго графа Эссекса) (рис. 4), Хранящийся в музее Виктории и Альберта, написан Н. Хиллиардом в 1587 г. Овальная форма (что, к слову, являлось новшеством Н. Хиллиарда – художник ввел в использование овальную форму) позволила сделать портрет в полный рост. У изображенного юноши лирический образ – похоже, он испытывает одну из меланхолий, «благородную» или «рыцарскую». Лирическое настроение и нежность подчеркиваются колоритом (преобладают светлые,

мягкие оттенки), расслабленной позой юноши и тонкостью розовых кустов. Предполагалось (в настоящий момент версия подвергается сомнению), что такое изображение говорит о верности королеве (исследователи опирались на цвета костюма [4] и изображение роз).

Рис. 4. «Юноша среди розовых кустов» (портрет Роберта Девере, второго графа Эссекса),
Н. Хиллиард, 1587 г. Музей Виктории
и Альберта, Лондон

Рой Стронг считает, что в этом портрете аллегорически говорится о преданной любви, верности и страданиях, которую любовь приносит. С ним нельзя не согласиться, поскольку такой интерпретации соответствуют цвета. Выше была упомянута символика черного и белого цветов. Помимо них, в этой портретной миниатюре использованы зеленый, коричневый и немного голубого. Зеленый был почитаем англичанами. Семантика зеленого цвета – влюбленность, нетленная юность, цветение. Светло-зеленый – цвет роста, развития, весны и надежды – в Англии считали цветом молодых людей. Коричневый считали цветом вечности, отчаяния (однако это качество больше присуще темно-коричневому оттенку). Голубой цвет,

который виден в верхней части портрета, в Англии символизировал Небесную истину. Соединив символические значения цветов в портрете, складывается образ любовной меланхолии, переживаний молодого сердца, светлой грусти.

Отдельного внимания заслуживает портрет Генри Перси, 9-го графа Нортумберленда (Николас Хиллиард, ок. 1594 г., Рейксмузеум, Амстердам) (рис. 5). Этот миниатюрный портрет – своеобразная иллюстрация «отношения человека той эпохи к своему гороскопу» [1, с. 79]. «Граф Тайнознатец» (так называли Генри перси современники) увлекался магией, алхимией, герметикой, был знаком с математиком Робертом Хьюзом, астрологом и алхимиком доктором Ди. Этот человек был невероятно образованным для своей эпохи.

Рис. 5. Портрет Генри Перси, 9-го графа Нортумберленда, Николас Хиллиард, ок. 1594 г.
Рейксмузеум, Амстердам

На портретной миниатюре Генри Перси изображен лежащим на траве в саду, огороженным живой изгородью. Сад имеет прямоугольную форму. Слева от графа лежат книга и шляпа, а справа кожаные перчатки. Позади графа изображены семь деревьев: четыре дерева уходят по прямой вглубь перспективы, а три дерева изображены на заднем плане. К одному из деревьев прицеплена конструкция с

серебристым шаром и перышком, под которым написано «равно». Рой Стронг, анализируя миниатюру, указывал, что здесь воплощены со свойственным Ренессансу оккультизмом математические знания графа Нортумберленда [1, с. 81]. В свою очередь, А. Нестеров выдвигает идею об астрологической символике миниатюры. Исследователь связывает количество деревьев и их расположение с парадом планет. Именно так, согласно изысканиям автора, располагались планеты в момент рождения Г. Перси, а серебристый шар указывает на Меркурий. Этот портрет дает зрителю понимание основных черт характера графа, обусловленных его гороскопом [1, с. 82].

Рассмотренные портреты являются лишь малой частью всех портретов середины-второй половины XVI столетия, в которых можно найти различную символику. Однако даже они подтверждают разнообразие тем символики и способов её выражения: жесты, цвета, надписи, числа, предметы и их расположение в пространстве картины.

Литература

1. Нестеров А.В. Колесо фортуны: репрезентация человека и мира в английской культуре начала Нового времени / А.В. Нестеров. – М.: Прогресс-Традиция, 2015. – 615 с.
2. Троицкая А.А. Визуальная риторика английского ренессансного портрета: контексты и интерпретации // Актуальные проблемы теории и истории искусства = Actual problems of theory and history of art: сборник научных статей / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; [редкол.: В.Г. Власов и др.]. – Санкт-Петербург: Профессия, 2011–2021, вып. 11. – 2021. – С. 635-646.
3. Eates F.A. The Allegorical Portraits of Sir John Luttrell // Essays Presented to Rudolf Wittkower. – London, 1967. – P. 149-160.
4. MacLeod C. Elizabethan Treasures: miniatures by Hilliard and Oliver, National Portrait Gallery, London, cat. no. 28, P. 96-97.

IVASHCHUK Olga Vyacheslavovna

Master's Student of the Faculty of Art History,

Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture of Ilya Glazunov, Russia, Moscow

THE SYMBOLISM OF THE ENGLISH PORTRAIT OF THE MIDDLE – SECOND HALF OF THE XVI CENTURY

Abstract. The article examines the symbolism in portraits in English art in the middle and second half of the XVI century. Using the example of several works of art, the symbolism of color, gestures and various attributes is demonstrated.

Keywords: English portrait, 16th century, symbolism, Nicholas Hilliard, workshop, symbolism of color.

НИКОЛАЕВА Екатерина

стилист-технолог, основатель и изобретатель
в области цифровых решений для fashion-индустрии, США, г. Майами

ВЛИЯНИЕ AI-ТЕХНОЛОГИЙ НА МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ В ИНДУСТРИИ МОДЫ: НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЯ «WARDROBE FORMULA»

Аннотация. В статье рассматривается трансформация потребительского опыта в индустрии моды под влиянием искусственного интеллекта. На примере авторской разработки – приложения «Wardrobe Formula» – анализируется, как технологии глубокой персонализации, включая запатентованный метод коррекции пропорций, решают не только эстетические, но и психологические задачи пользователей. Доказывается, что сокращение когнитивной нагрузки, связанной с выбором одежды, систематизация гардероба и снижение импульсивных покупок напрямую способствуют снижению ежедневного стресса, повышению уверенности в себе и формированию более осознанной и экологичной модели потребления. Статья подтверждает актуальность разработки ссылками на отраслевые тренды и экспертное признание.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ментальное здоровье, фэшн-технологии, цифровой стилист, капсульный гардероб, персонализация, устойчивая мода, психология потребления, Wardrobe Formula.

Современная индустрия моды переживает этап активной цифровой трансформации, где искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым драйвером изменений. Как отмечают отраслевые эксперты, ИИ позволяет «переосмыслить процессы творчества, найти новые решения и взаимодействия с потребителями» [6]. Параллельно с технологической эволюцией нарастает запрос общества на психическое благополучие и осознанность, в том числе в сфере потребления. Ежедневный стресс от выбора одежды, переполненный, но функционально бедный гардероб («синдром шкафа, полного вещей, но нечего надеть») и чувство вины от необдуманных покупок становятся источниками фрустрации для современного человека.

В данном контексте возникает научно-практическая проблема: могут ли решения на основе ИИ стать не просто инструментом для подбора стиля, но и комплексным средством для улучшения ментального здоровья пользователей? Данная статья призвана ответить на этот вопрос, представив в качестве кейса разработанное автором приложение «Wardrobe Formula» и его запатентованную технологию.

Приложение «Wardrobe Formula» позиционируется как персональный цифровой стилист-технолог, функционирующий на основе передовых алгоритмов искусственного

интеллекта. Его архитектура представляет собой многоуровневую экосистему, ключевой задачей которой является не только демонстрация трендов, но и глубокое стилевое образование пользователя. Встроенный интерактивный журнал формирует экспертную настроенность и обучает философию капсульного гардероба.

Технологический процесс выглядит следующим образом:

1. Сканирование с помощью ИИ: алгоритмы компьютерного зрения анализируют фотографию пользователя для точного определения индивидуального типа фигуры.

2. Персонализация: на основе данных сканирования, выбранного образа жизни (офис, повседневный, спорт) и сезона ИИ генерирует уникальную капсульную коллекцию из 10–15 предметов одежды.

3. Результат: интеллектуальный подбор обеспечивает 100% сочетаемость всех вещей между собой.

Практическое воздействие на ментальное здоровье:

- Снижение когнитивной нагрузки: приложение полностью снимает с пользователя ежедневную необходимость принимать решение «что надеть», что является источником хронического микростресса. Теория когнитивной нагрузки (Cognitive Load Theory) Дж.

Свеллера утверждает, что оптимизация процессов принятия решений высвобождает ментальные ресурсы для более важных задач [9, с. 257-285].

- Систематизация и контроль: упорядочивание физического и цифрового пространства гардероба создает ощущение предсказуемости и контроля, что положительно влияет на психоэмоциональное состояние. Исследования показывают, что внешний порядок ассоциируется с внутренним спокойствием и снижает уровень тревожности [8, с. 32-41].

- Повышение самооценки: пользователь ежедневно выглядит уместно и стильно, что укрепляет уверенность в себе. Понятие «enclothed cognition» («одетая когниция») подтверждает, что одежда оказывает прямое влияние на психологическое состояние и восприятие себя [1, с. 918-925].

Ключевым элементом, обеспечивающим прорывной характер приложения, является авторское изобретение – «Способ для дистанционного выбора одежды и обуви» (заявка на патент № 2025104616) [3].

Традиционные системы онлайн-подбора ориентировались на горизонтальные обхваты тела (размеры S, M, L, 44, 46, 48 и т. д.), игнорируя вертикальные пропорции, которые являются критически важными для визуальной гармонии. Алгоритм «Wardrobe Formula» фокусируется на анализе соотношения длины ног к длине стопы.

Принцип работы и практическая польза:

1. Анализ с помощью ИИ: с помощью камеры смартфона и технологий компьютерного зрения алгоритм определяет длину стопы и другие антропометрические данные.

2. Интеллектуальная коррекция: ИИ автоматически определяет оптимальные параметры обуви (форма носка, высота каблука, цвет) для коррекции пропорций. Пример: для пользователя с маленькой стопой и высоким ростом система порекомендует обувь с удлиненным носом для визуального баланса. Для невысокого пользователя с крупной стопой – модели с квадратным мыском для оптического уменьшения.

3. Психологический эффект: технология решает глубинные проблемы, связанные с телесным восприятием (образом тела) и неуверенностью в собственном образе. Пользователь получает не просто обувь, а инструмент для создания гармоничного и уверенного силуэта, что напрямую влияет на самоощущение.

Исследования в области психологии моды подчеркивают прямую связь между одеждой, удовлетворенностью телом и социальной уверенностью [5, с. 1-23].

Данное направление имеет огромный рыночный и социальный потенциал, что подтверждается прогнозами: использование ИИ может добавить от 150 до 275 млрд долларов США к операционной прибыли сектора моды в ближайшие 3-5 лет [7].

Теоретические выкладки и заявленные преимущества подтверждены практической реализацией. Приложение «Wardrobe Formula» уже функционирует и используется целевой аудиторией. Подача заявки на патент и получение положительного решения Федерального института промышленной собственности (ФИПС) подтверждают новизну, изобретательский уровень и промышленную применимость технологии.

Экспертное признание метода демонстрируется:

- Приглашением автора в качестве члена жюри иммерсивной фэшн-премии Fashionpoint [4].
- Публикацией профессиональной истории и опыта создания приложения в специализированном издании Fashionpoint [10].
- Ведущей ролью автора на международном мероприятии Volga Fashion Week (март 2023 г.), что подчеркивает интеграцию технологического решения в профессиональное сообщество [2].

Проведенный анализ демонстрирует, что интеграция искусственного интеллекта в сферу моды вышла за рамки инструментария для прогнозирования трендов и оптимизации логистики. Как показывает кейс приложения «Wardrobe Formula», технологии на основе ИИ, основанные на глубокой персонализации и цифровой антропометрии, оказывают прямое и позитивное влияние на ментальное здоровье пользователя.

Упрощение процесса выбора одежды через алгоритмизацию гардероба приводит к значимому снижению ежедневного стресса. Запатентованная технология коррекции пропорций решает глубокие психологические проблемы, связанные с восприятием тела и самоидентификацией. Кроме того, формирование осознанной капсулы сокращает количество небоснованных покупок, что не только благоприятно сказывается на личном бюджете, но и снижает экологическую нагрузку, способствуя

формированию этичного и устойчивого потребления.

Таким образом, подобные решения на основе ИИ, к которым относится «Wardrobe Formula», задают новый отраслевой стандарт, где технология служит не только коммерческим интересам, но и становится инструментом для улучшения качества жизни и психического благополучия человека в современном мире.

Литература

1. Adam H., Galinsky A. D. Enclothed cognition // Journal of Experimental Social Psychology. 2012. Vol. 48, № 4. P. 918-925.
2. Официальный сайт Volga Fashion Week. URL: <https://volga-fashionweek.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Заявка на выдачу патента на изобретение № 2025104616 Рос. Федерации. Способ для дистанционного выбора одежды и обуви / № 2025104616; заявл. 28.02.2025; опубл. 25.03.2025.
4. Официальный сайт иммерсивной фэшн-премии Fashionpoint. URL:

<https://fashionpoint.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

5. Johnson K.K. et al. Fashion and well-being: A conceptual framework // Fashion and Textiles. 2014. Vol. 1, № 1. P. 1-23.

6. Интеллектуальная мода: как нейросети заправляют fashion-индустрией // Хайтек. 2023. URL: <https://hightech.fm/> (дата обращения: 20.05.2025).

7. The state of fashion 2024: Finding pockets of growth as uncertainty reigns // McKinsey & Company. 2024. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/state-of-fashion> (дата обращения: 20.05.2025).

8. Roster C.A. et al. The dark side of home: Assessing possession 'clutter' on subjective well-being // Journal of Environmental Psychology. 2016. Vol. 46. P. 32-41.

9. Sweller J. Cognitive load during problem solving: Effects on learning // Cognitive Science. 1988. Vol. 12, № 2. P. 257-285.

10. Опыт создания фэшн-приложения: интервью с разработчиком // Fashionpoint. 2024. URL: <https://fashionpoint.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

NIKOLAEVA Ekaterina

Stylist-Technologist, Founder and Inventor in the Field of Digital Solutions for the Fashion Industry, USA, Miami

THE IMPACT OF AI TECHNOLOGY ON MENTAL HEALTH IN THE FASHION INDUSTRY: A CASE STUDY OF THE "WARDROBE FORMULA" APP

Abstract. This article examines the transformation of the consumer experience in the fashion industry under the influence of artificial intelligence. Using the author's own development—the "Wardrobe Formula" app—as a case study, it analyzes how deep personalization technologies, including a patented method for proportion correction, address not only aesthetic but also psychological user needs. The study demonstrates that reducing the cognitive load associated with choosing outfits, organizing one's wardrobe, and curbing impulse purchases directly contributes to lowering daily stress, boosting self-confidence, and fostering a more mindful and sustainable consumption model. The article substantiates the relevance of this development with references to industry trends and expert recognition.

Keywords: artificial intelligence, mental health, fashion technology, digital stylist, capsule wardrobe, personalization, sustainable fashion, psychology of consumption, Wardrobe Formula.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АЗАРОВ Андрей Викторович

слушатель,

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ТЕХНОЛОГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПАТОЛОГИЙ В ТЫЛОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Статья посвящена исследованию преодоления организационных патологий в тыловых подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

Определены виды организационных патологий, выявлены вероятностные возникновения и реальные проявления организационных патологий в тыловых подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: организационные патологии, социальные технологии преодоления организационных патологий, тыловые подразделения, органы внутренних дел.

Органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) – государственные органы исполнительной власти, составная часть правоохранительной системы.

Главная задача органов внутренних дел – обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью и иными правонарушениями.

В единую централизованную систему МВД России входят:

- ОВД;
- организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России, в состав которых входят тыловые подразделения [1].

Сегодня в современной правоохранительной деятельности, органы внутренних дел и их тыловые подразделения рассматриваются как некоторый комплекс взаимосвязанных процессов, правильное функционирование которых является залогом их эффективности и успеха. Тыловые подразделения в ОВД являются сложным и уязвимым организмом, так как в практике возможно устойчивое нарушение их оптимального функционирования, дисфункции, что принято называть организационными патологиями. Эти патологии проявляются в определенном отказе от целей, и также стагнации, в поведении сотрудников органов

внутренних дел, в том числе в тыловых подразделениях. Ряд современных ученых, отмечают, что патологии организации – это ее «болезни», которые в свое время не были замечены во-время и начали «прогрессировать».

Если посмотреть в словаре слово «патология», то увидим, что происходит оно от греческого pathos – «страдание» и logos – «учение» и обозначает:

1. Раздел медицины, изучающий болезненные процессы и состояния организма;
2. Уродливое отклонение от нормы.

Анализ источников свидетельствуют о неутихающем интересе отечественного научного сообщества к проблеме исследования организационных патологий.

Термин «организационная патология» был впервые введен польской исследовательницей Ядвигой Станишкис (26 апреля 1942 – 15 апреля 2024 – польский социолог и политолог, эссеист, профессор Варшавского университета и Высшей школы бизнеса (Higher Business School), польского кампуса Национального университета Луи) в 1972 г. при анализе организационных структур. Это понятие сейчас используется в двух значениях – как отклонение от нормы и как дисфункция.

Поскольку патологии организации являются разновидностью социальной патологии,

то можно разобрать данное понятие в социальном аспекте.

Э. Дюркгейм рассматривает социальную патологию как патологию, основывающуюся на различии между нормальными и ненормальными социальными условиями, то есть как отклонение от нормы.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «патология» трактуется как болезненное отклонение от нормы.

А. И. Пригожин считает некорректным трактовать организационную патологию как отклонение от нормы. Феноменологическим признаком патологического состояния организации, по его мнению, является не достижение целей, а неспособность организации достичь стоящей перед ней цели.

Американский исследователь И. Адизес предложил теорию жизненных циклов деловых организаций, в которой описывал стадии, переживаемые организацией в процессе своего функционирования выделив акцентом проблему каждого этапа, следствием чего являются организационные патологии. В данной теории проводится аналогия между «патологиями организации» и «болезнями роста».

А. В. Евграфова разводит понятия «болезни роста» организации и «организационные патологии» и утверждает, что первые неизбежно возникают по причине незрелости компании, они естественны и так же естественно преодолеваются силами самой организации, а «патологии» серьезнее, чем «болезни», они в основном являются собой следствие болезней и часто излечимы лишь путем внешнего вмешательства со стороны консультанта [2].

А. И. Пригожин выделяет следующие типы организационных патологий:

Патологии в строении организаций:

- Господство структуры над функцией (создание новых подразделений для решения проблем вместо конструктивного подхода).
- Обособленность подразделений.
- Несовместимость личности с функцией (чаще она касается руководителей и возникает, когда действия управленца вступают в противоречие с организационным порядком).
- Бюрократия (чрезмерное количество процедур).

Патологии в строении организаций охватывают всю структуру предприятия – от управляющего органа до подведомственных звеньев. Следствием является нарушение связей между подразделениями, центром и отделами,

замедление выполнения решений, сбой в функционировании системы организации в целом.

Патологии этого типа обычно характерны для крупных организаций в которой соответствуют стадии зрелости; обычно они связаны с укрупнением организации. Так, расширение сети и увеличение числа филиалов в большинстве случаев вызывает обособленность подразделений. Например, крупным предприятиям советского периода были свойственны и бюрократия, и господство структуры над функцией. Несовместимость личности с функцией – это особый вид патологии, способный возникнуть в любой организации. Здесь решающую роль играет личность руководителя или сотрудника.

Патологии в управленческих решениях:

- Маятниковые решения (меры и контрмеры).
- Дублирование организационного порядка (распоряжения, которые повторяют обязательные нормы, и др.).
- Игнорирование организационного порядка (нарушение принятых норм).
- Разрыв между решением и исполнением (осложнение реализации принятого решения неучтенными факторами или невозможность его осуществления).
- Стагнация (неспособность к изменениям, неумение их осуществлять).
- Подавление развития функционированием.
- Демотивирующий стиль руководства (преобладание негативной оценки действий сотрудников, отсутствие поощрений).
- Инверсия (результат управленческого воздействия оказывается противоположным цели).

Возникновению патологий в управленческих решениях способствуют не только неправильные решения руководителей органов, но и сформировавшиеся патологии в строении организации. Данные патологии также приводят к нарушению рабочего процесса, вызывают спады в деятельности организации.

Патологии в организационных отношениях:

- Конфликт (раздел организации на конфликтующие стороны, усложнение сотрудничества).
- Неуправляемость (потеря власти управляющего органа над подведомственными).
- Бессубъектность (ситуация, когда от работников ничего не зависит или они пассивны, безынициативны).

- Преобладание личных отношений над служебными.
- Рассеивание целей.
- Возникновение клик (использование ресурсов организации руководящей группой в личных целях).

Патологии в организационных отношениях чаще возникают на фоне управленческих ошибок. Например, появлению бессубъектности способствует демотивирующий стиль руководства. Естественно, что при отсутствии стимула сотрудники становятся менее активными и не стремятся выдвигать новые идеи [3].

В настоящее время данная проблема интересна тем, что она связана с отставанием российской управленческой практики от мировых тенденций. Источник «неустойчивости» и просчетов видится в развитии организационных патологий [4, с. 138-143].

Борьба с патологиями и разработка управленческих решений, противодействующих их распространению, является важной задачей руководителей организаций [5, с. 907-921].

Для формирования социальных технологий борьбы с организационными патологиями необходимо выделить главную из них и подобрать соответствующий способ ее устранения. Конечно, выбор метода зависит от конкретных условий и особенностей организации.

Ранее проведенные исследования подтвердили гипотезу о типичности патологических проявлений для организаций российского менеджмента.

Главной задачей управляющего звена отечественных организаций должно стать преодоление стагнационных процессов и совершенствование стиля управления (исключение из управленческой практики демотивирующих решений) [4, с. 138-143].

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 15.05.2025).
2. Ерёмина А.М. Современные патологии организаций / А.М. Ерёмина, А.В. Ушакова // Молодёжь и наука: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 155-летию со дня рождения К.Э. Циолковского [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012.
3. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003.
4. Янкина И.А., Раичпа А.В. Анализ патологий российских организаций // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 138-143.
5. Rahimi H.A. Comparative Study of Organizational Pathological Patterns: A Strategy for Iranian Organizations. Iranian journal of comparative education. 2020; № 3(4): P. 907-921.

AZAROV Andrey Viktorovich

Student,

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russia, Moscow

TECHNOLOGIES FOR OVERCOMING ORGANIZATIONAL PATHOLOGIES IN THE REAR DIVISIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. The article is devoted to the study of overcoming organizational pathologies in the rear units of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

The types of organizational pathologies are determined, probabilistic occurrences and real manifestations of organizational pathologies in the rear units of the internal affairs bodies of the Russian Federation are revealed.

Keywords: organizational pathologies, social technologies for overcoming organizational pathologies, rear units, internal affairs bodies.

ГРАЧЁВ Артём Викторович

студент, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Россия, г. Калининград

Научный руководитель – декан Западного Филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук Безбережьев Сергей Викторович

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ
ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье конституционные обязанности рассматриваются как важнейший элемент общества, обеспечивающий развитие и безопасность страны.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные обязанности, Российская Федерация, гражданское общество, правовое государство.

Известно, что Конституция Российской Федерации является главенствующей, то есть основным законом государства. К определяющим функциям можно отнести провозглашение и гарантирование прав и свобод человека и гражданина, а также установление конституционных обязанностей.

Фундаментом правого государства и всего гражданского общества служит понимание и добросовестное исполнение всех обязанностей, от этого зависит благосостояние общества, обеспечение национальной безопасности и устойчивое развитие страны.

Исследование и анализ посвящено раскрытию темы конституционных обязанностей граждан Российской Федерации.

Правовое регулирование в России – это воздействие права со стороны государства на социум при помощи системы специальных юридически значимых средств в целях упорядочения общественных отношений и развития в соответствии с объективными потребностями общества [3].

При исследовании данного вопроса, важно учитывать следующее положение – яркое проявление и функционирование деяний, существующих в настоящее время и изрядно формирующие государственную деятельность, а также общественные отношения, наглядно демонстрируют актуальность темы значения существования и изучения конституционных обязанностей граждан Российской Федерации, касаясь юридической направленности и культуры развития общества.

Наблюдая за конструкцией государственной деятельности, можно заметить, что преобладают значительные динамические изменения, касательно процесса управления.

Тема в настоящий момент является довольно актуальной в современном мире, в частности, в современной России. А в свою очередь актуальность исследуемого вопроса обуславливается значением существования и изучения «Конституции» в настоящее время, а именно затрагивая категорию юридической направленности и всю культуру развития общества в целом, конкретно рассматривая основы правового положения личности в зарубежных странах.

В широком смысле конституционные обязанности граждан Российской Федерации – неотъемлемая часть правового статуса личности в любом демократическом обществе. В Российской Федерации урегулирован непосредственно Конституцией Российской Федерации и имеет свои особенности.

Права, обязанности и свободы граждан являются коллективной волей общества, которую призвано обеспечить государство. Исполнение гражданами своих конституционных обязанностей, наряду с обеспечением их прав и свобод, составляет необходимое условие для построения гармоничных отношений в правовом государстве и обществе.

Согласно статье 18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина имеют непосредственное применение и стоят во главе угла. Они определяют, как должны работать

законы, правительство и местное самоуправление, и являются основой для деятельности правосудия. Эти права и свободы признаются в России, как и в большинстве стран мира, и гарантируются Конституцией.

Главным источником прав и свобод человека и гражданина в России является Конституция. Эти права делятся на две группы:

- Естественные права: присущие человеку с момента рождения.
- Приобретенные права: политические и социальные права, возникшие в ходе развития государства и общества.

В конституционном праве понятия «права», «свободы» и «обязанности» неразрывно связаны и образуют правовой статус личности. Эта система обеспечивает гармонию между интересами личности, общества и государства.

Ключевым условием для осуществления прав и свобод является выполнение гражданами своих обязанностей перед государством. Эти обязанности включают:

- Следование Конституции и законам РФ.
- Уважение к правам других людей.
- Финансовые обязательства по налогам и сборам.
- Военная служба (защита Отечества).
- Обязанности по отношению к детям (воспитание, обеспечение).
- Обязанности по отношению к нетрудоспособным родителям.
- Забота об окружающей среде.

Все дееспособные граждане с 18 лет несут ответственность за исполнение этих обязанностей.

Примечательно, что некоторые государства, предоставляя свободу вероисповедания, при этом выделяют определенную религию как государственную. Например, Конституция Болгарии указывает на восточно-православное вероисповедание как на традиционную религию, несмотря на отделение церкви от государства. Подобным образом, Конституция Греции называет восточно-православную Церковь Христову господствующей религией.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» [1].

Что касается конституционных обязанностей граждан Российской Федерации,

подробно остановимся на каждой из них, а также на других, менее часто упоминаемых, но не менее важных обязанностях.

1. Обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ст. 15 ч. 2):

- Является основополагающей обязанностью.
- Является фундаментом правового государства, обеспечивает стабильность правовой системы, защиту прав и свобод всех граждан.

2. Обязанность уважать права и свободы других лиц (ст. 17 ч. 2):

- Обеспечивает социальную гармонию, предотвращает злоупотребление правами и свободами, способствует развитию толерантности и взаимоуважения в обществе.

3. Обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57):

- Граждане обязаны вносить установленные законом платежи в бюджет государства. Это касается всех законно установленных налогов (налог на доходы физических лиц, налог на имущество и т. д.) и сборов.

• Является важным элементом гражданской ответственности.

4. Обязанность защищать Отечество (ст. 59):

- Воинская обязанность – для граждан мужского пола – прохождение военной службы по призыву или по контракту (в соответствии с законом) [2]. Для граждан, освобожденных от военной службы, – прохождение альтернативной гражданской службы.

5. Обязанность заботиться о детях и воспитывать их как трудоспособных граждан (ст. 38 ч. 2):

- Родители (или законные представители) обязаны обеспечивать условия для физического, психического, духовного и нравственного развития своих детей, их обучение, подготовку к общественно полезному труду.

6. Обязанность заботиться о нетрудоспособных родителях (ст. 38 ч. 3):

- Трудоспособные дети обязаны содер- жать своих нетрудоспособных родителей, оказывать им помощь.

• Поддержание семейных связей, принцип социальной солидарности, снижение нагрузки на государственные институты социального обеспечения.

7. Обязанность бережно относиться к природе и окружающей среде, охранять ее (ст. 58):

- Граждане обязаны соблюдать природоохранное законодательство, не допускать загрязнения, деградации окружающей среды,

рационально использовать природные ресурсы.

- Обеспечение экологической безопасности, сохранение природных богатств для нынешнего и будущих поколений, поддержание устойчивого развития [4].

8. Обязанность уважать права и свободы других лиц (ст. 17 ч. 2):

- Эта обязанность тесно связана с обязанностью соблюдать законы, она имеет отдельное значение, подчеркивая этическую и моральную сторону правоотношений. Это означает недопустимость дискриминации, причинения вреда, нарушения прав других граждан.

9. Обязанность участвовать в осуществлении правосудия:

- В первую очередь, это обязанность граждан, привлеченных к исполнению обязанностей присяжных заседателей, в рамках уголовного судопроизводства.
- Обеспечение одного из принципов правосудия – участия граждан в отправлении правосудия, что способствует повышению доверия к судебной системе.

Все конституционные обязанности тесно связаны с соответствующими правами и свободами, а также с обязанностями государства.

Несмотря на наличие конституционных норм, реализация обязанностей граждан ставится с рядом проблем, снижающих эффективность правового регулирования. Среди таких проблем можно выделить:

1. Недостаточный уровень правовой культуры:

- Многие граждане не в полной мере осведомлены о своих конституционных обязанностях, что может приводить к их невыполнению.

• В особенности это касается граждан в возрасте от 18 до 30 лет. Согласно опросу, проведенному весной-летом 2023 года, по данным совместного исследования сервиса «Работа.ру» и компании «СберРешения», с которым ознакомилась «Газета.Ru», большинство россиян (47%) считают свой уровень юридической грамотности удовлетворительным, оценивая его на 3. Каждый пятый (22%) полагает, что его знания ниже среднего, а 8% признают полное отсутствие юридических знаний. Лишь 18% оценили свою грамотность выше среднего, а 4% – на отлично. 39% опрошенных следят за законодательными изменениями только в том случае, если они широко освещаются в СМИ. 34%

отслеживают изменения, касающиеся их лично, а 30% – те, что связаны с их профессиональной деятельностью. 13% интересуются всеми изменениями в законодательстве, в то время как 19% не следят за ними вообще. При этом 44% респондентов никогда не испытывали проблем на работе из-за недостатка юридических знаний. Однако 21% попадают в неловкие ситуации из-за этого до нескольких раз в год, 19% – не чаще раза в год. 10% сталкиваются с проблемами из-за недостатка юридической грамотности ежемесячно, а 7% – 1-2 раза в полугодие.

• Результаты Всероссийского правового диктанта 2023 года, проведенного среди более чем 276 тысяч человек, показали, что уровень правовой грамотности граждан России остается низким. Среднее количество правильных ответов составило всего 51%. Наиболее осведомленными оказались россияне в возрасте 36–45 лет, тогда как молодежь (18–23 года) продемонстрировала наименьшие знания в областях уголовного законодательства, финансов, здоровья и других. Вопросы диктанта касались таких тем, как регистрация ИП, использование криптовалют, удержания по алиментам, компенсация за лечение и право на отказ от вакцинации. Советник Федеральной палаты адвокатов РФ Сергей Макаров считает этот уровень «крайне низким» для цивилизованного общества, но при этом видит потенциал для повышения правовой грамотности. Пожалуй, на текущий момент, это ключевая проблема граждан Российской Федерации, так как в том числе из-за нее рождаются проблемы. Приведем также и другие проблемы.

2. Несоразмерность и несправедливость санкций: наказания могут быть либо слишком мягкими, не оказывая должного превентивного эффекта, либо, наоборот, чрезмерно суровыми, не соответствующими тяжести правонарушения.

3. Неэффективность механизмов контроля и ответственности: в ряде случаев, механизмы контроля за выполнением обязанностей недостаточно эффективны, что приводит к безнаказанности за их несоблюдение.

Развитие института конституционных обязанностей в Российской Федерации – процесс, тесно связанный с общим развитием государства, общества и правовой системы.

Перспективы его развития определяются целым рядом факторов, включая экономические, социальные, политические и

технологические изменения.

Для повышения эффективности реализации конституционных обязанностей граждан РФ необходимо:

- Разрабатывать и внедрять образовательные программы, направленных на повышение осведомленности граждан о своих правах и обязанностях, например, организация бесплатных или доступных по цене курсов по правовой грамотности в библиотеках, центрах занятости, социальных центрах, спонсируемая региональным бюджетом. Внедрить дополнительные курсы, лекции, семинары для студентов не юридического профиля по теме «права», «основы права», которые будут просвещать молодежь;

- Разработка дополнительного правового просвещения, чтобы молодое поколение, к примеру, хорошо ориентировалось не только в вопросах здоровья, но и в вопросах финансовой и социальной сфер.

- Разработка эффективных мер контроля и обеспечение неотвратимости наказания за несоблюдение обязанностей, при этом распространяя различным образом информацию о конституционных обязанностях и об ответственности за их невыполнение.

Если каждый гражданин будет знать свои права и обязанности, большинство проблем уйдет. Такое развитие приведёт к созданию более демократического, правового и процветающего общества, что скажется на улучшении качества жизни граждан, на экономику государства, что также скажется и на гражданах, повысит социальную справедливость. Понизится число конфликтов, повысится число граждан, кто знает куда обращаться за защитой своих прав. Также повысится число квалифицированных работников в государстве.

Конституционные обязанности являются не только инструментом поддержания общественного порядка и безопасности, но и ключевым элементом формирования ответственного гражданского общества.

Перспективы развития института конституционных обязанностей связаны с дальнейшим укреплением правового государства, формированием культуры добровольного исполнения законов и активным участием граждан в жизни общества.

Можно сделать вывод, что конституционные обязанности граждан Российской Федерации играют важнейшую роль в обеспечении стабильности и развития общества. Они являются не только правовой, но и моральной основой взаимоотношений между государством и гражданами. В современных реалиях, полном вызовов и изменений, особенно важно повышение правовой культуры граждан, а также совершенствование механизмов реализации конституционных обязанностей. Только в этом случае можно обеспечить гармоничное развитие общества, где права и обязанности взаимно дополняют друг друга.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) с поправками от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О воинской обязанности и военной службе». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/.
3. Берг Л.Н. Теория права: правовое воздействие и правовое регулирование: учебник для вузов / Л.Н. Берг, Е.А. Березина. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 393 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14900-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/485413>.
4. Статья: К вопросу о необходимости формирования конституционно-правового мировоззрения современной молодежи (Рыбакова О.С.) («Конституционное и муниципальное право», 2024, № 5). – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=11402&cacheid=7071C68D416A051316F080046B129B84&mode=splus&rnd=Jgysfw#GEdzbwU0FqRzTWiN>.

GRACHEV Artem Victorovich

Student, Western branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Kaliningrad

Scientific Advisor – Dean of the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Historical Sciences

Bezberezhyev Sergey Viktorovich

CONSTITUTIONAL DUTIES OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article examines constitutional obligations as a vital element of society, ensuring the country's development and security.*

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, constitutional duties, Russian Federation, civil society, rule of law.*

КОМАРОВА Олеся Дмитриевна
студентка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)**

Аннотация. В банкротстве физического и юридического лица посредником выступает арбитражный управляющий, который, согласно действующему законодательству, обязательно должен быть участником саморегулируемой организации. Актуальность правильного представления о роли саморегулируемой организации, в частности, определяется тем, что в заявлении о банкротстве указывается название саморегулируемой организации, а не данные лица, которое будет сопровождать процедуру банкротства. Полное правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций гарантирует их эффективность и значимость для процедур банкротства, в свете чего в статье рассмотрены вопросы правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций в сфере несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство, саморегулируемые организации, арбитражный управляющий, несостоятельность, правовое регулирование, защита конкуренции, оператор торгов.

Целью статьи выступает исследование правового механизма регулирования деятельности саморегулируемых организаций в сфере несостоятельности.

Формирование благоприятных условий для экономики страны положительно отражается на деятельности тех или иных экономических субъектов. При этом следует признать, что государству не всегда удается учесть интересы всех участников рынка. Особенно ярко данная проблема проявляется в периоды кризиса экономических систем и смены их парадигмы. Формирование рыночной экономики в нашей стране закономерно привело к появлению участников и их групп, для которых вмешательство в их деятельность государства минимизировано. Мы склонны относить появление саморегулируемых организаций (СРО) к попытке соблюдения частных и публичных интересов в процессе формирования рыночной экономики.

Саморегулирование в экономике раскрыто законодателем в ст. 2 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» [17]. Можно констатировать, что саморегулирование является формой управления объединения субъектов профессиональной или предпринимательской деятельности, которые объединились на добровольной основе в некоторую организацию. Согласно ч. 3 ст.2 ФЗ «О саморегулируемых организациях», к субъектам

предпринимательской деятельности относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, а к субъектам профессиональной деятельности – физические лица. Очевидно, что изначально правовой статус данных субъектов несколько отличается. В частности, деятельность субъектов предпринимательской деятельности регулируется Гражданским кодексом РФ, а субъектов профессиональной деятельности – соответствующими федеральными законами.

Предпринимательская деятельность – это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Регистрация данных субъектов осуществляется на основании положений Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [16].

Саморегулируемые организации выступают одной из форм общественного управления, альтернативной государственному [1, с. 41.], что подразумевает особые правила завершения их деятельности с учетом причин такой необходимости.

На данный момент институт банкротства достаточно хорошо развит, однако существует дискуссия в отношении терминологии: считать

ли термины банкротство и несостоятельность тождественными или нет [2, с. 9].

Отметим, что существует такое понятие, как мораторий на банкротство. Данный механизм регулирования экономических отношений не применяется в России с 1 октября 2022г., однако это не означает, что он не может быть реализован в будущем. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве предусмотрен ст. 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [15].

В случае необходимости провести процедуру банкротства, физическое лицо может воспользоваться услугами арбитражного управляющего. Деятельность данного субъекта невозможна без членства в СРО.

Согласно ст. 20 ФЗ «Об банкротстве», арбитражный управляющий обязательно является членом СРО. С учетом того, что арбитражный управляющий (АУ) вправе защищать как интересы должника, так и кредитора, требования к кандидатуре арбитражного управляющего, его прав и обязанности должны быть достаточно полно определены законодателем.

Отметим, что участие в СРО в общем и деятельность арбитражного управляющего, в частности, комбинируют нормы различных отраслей права. Так, арбитражный управляющий при привлечении к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) выступает как должностное лицо. Так же в отношении управляющих могут быть приняты меры административного характера [3, с. 307]. В контексте изучения банкротства на первое место выходят положения Гражданского кодекса и ФЗ «О банкротстве».

Согласно ст. 22.2 ФЗ «О банкротстве», сведения обо всех СРО АУ должны быть внесены в реестр и находиться в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Регулирование порядка размещения сведений осуществляется Приказом Минэкономразвития «О порядке ведения единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» [14].

При реализации процедуры банкротства соответствии с абзацем 6 п. 1 ст. 20.3 ФЗ «О банкротстве» арбитражный управляющий имеет право на договорной основе привлечь третьих лиц: профессионального участника рынка ценных бумаг, аудиторскую организацию

(аудитора), оценщика, организатора торгов и оператор электронной площадки. Указанные субъекты должны быть аккредитованы саморегулируемой организацией, однако не обязательно той, в которой состоит арбитражный управляющий. Федеральная антимонопольная служба отслеживает и пресекает ситуации, при которых внутренние положения СРО АУ обязывают членов заключать договоры только с аккредитованными при самой СРО лицами и за нарушение данного правила устанавливают дисциплинарную ответственность. В данном случае происходит нарушение п. 5 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» [13]. Так, например, ФАС выявила тот факт, что Ассоциация арбитражных управляющих «Сибирский центр экспертов антикризисного управления» осуществила незаконную координацию экономической деятельности арбитражных управляющих с лицами, привлекаемыми арбитражными управляющими возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, что исключило возможность для арбитражных управляющих заключать договоров с лицами, неаккредитованными при данном СРО [12].

Таким образом, институт аккредитации направлен на контроль качества предоставляемых услуг, но не является возможностью формировать некоторый «порог входа для своих членов» в СРО. Во избежание ситуаций, в которых СРО АУ при реализации процедуры банкротства обязует своих членов привлекать лиц, аккредитованных только при данной СРО, следует обратить внимание на изменение, дополнение и улучшение следующих аспектов:

- Необходимо формирование публичного реестра аккредитованных специализированных организаций;
- Необходимо установление минимальных критериев и процедур взаимного признания аккредитаций, разумных сроков и исчерпывающих перечней документов, прозрачного апелляционного порядка отказов.

СРО АУ составляют положения о порядке аккредитации и определяют размер аккредитационных взносов. В качестве примера можно привести Положение о порядке аккредитации при Ассоциации «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» [11].

Операторы электронных площадок, которые участвуют в процедуре банкротства, также

являются членами саморегулируемой организации (ст. 111.1–111.8 ФЗ «О банкротстве»). Их деятельность строится в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8 июня 2018 г. № 656 [10].

Отметим, что процедура банкротства может быть прекращена, например, если отсутствует источник финансирования банкротства. В качестве примера можно рассмотреть определение о прекращении производства по делу о несостоятельности ООО «Стройматериалы» [9]. Правовым основанием прекращения выступают ст. ст. 150–151, 184–186 АПК РФ [8], ст. 48, 57 Федерального закона «О банкротстве».

Отметим, что суд не вправе прекратить производство по делу о банкротстве по указанному выше основанию без проверки обоснованности ссылки заявителя на отсутствие источников финансирования банкротства [7].

Банкротство – это не только элемент гражданского права, но и инструмент гибкого экономического управления [4, с. 114]. Арбитражный управляющий является одной из ключевых фигур, что формирует необходимость создания и принятия Кодекса поведения арбитражных управляющих. Кодекс позволит решить несколько проблем:

- Упростить ограничение серьезных ошибок в ведении банкротство от непреднамеренных.
- Определить правила коммуникации со всеми участниками процедуры банкротства.
- В связи с растущей зависимостью от цифровых платформ, определит прав и обманности арбитражных управляющих или самой СРО в данной сфере. Например, в Кодекс может быть включено требование о наличии электронной подписи у членов СРО.

Наконец, отметим, что законодатель осуществляет изменения в регулировании деятельности СРО и процедур банкротства, что должно привести к здоровой конкуренции и повышению качества проводимых в деле о банкротстве процедур [5, с. 239].

Таким образом, правовая база порядка создания и функционирования СРО арбитражных управляющих сформирована следующими основными правовыми актами: федеральный закон о банкротстве, который определяет правила, сроки, а также этапы банкротства; федеральный закон «о саморегулируемых организациях», положения которого определяют общие

правила для саморегулируемых организаций; Гражданский кодекс РФ, который регламентирует гражданско-правовые отношения и Постановление Правительства РФ № 52 от 03. 02. 2005 года [6], которое определяет, кто контролирует работу СРО арбитражных управляющих.

Аkkредитация в банкротстве – это инструмент качества, а не средство «закрытия» рынка. В отношении операторов ЭП действует самостоятельное и более жесткое саморегулирование. В отношении организаторов торгов и прочих специализированных организаций законодатель требует от СРО АУ выстраивать процедуры без дискриминации и без «монополизации» своих членов на «своих» аккредитованных контрагентов. Свежая антимонопольная и судебная практика это подтверждает и задаёт стандарт должного поведения.

Литература

1. Комаров С.А., Панин С.Ю. Понятие и правовая природа саморегулируемых организаций в Российской Федерации: сущность и содержание // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2018. – № 20-2. – С. 38-42.
2. Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан: учебник / Л.В. Масленникова, А.А. Астраханкин, А.В. Михневич и др.; под общей редакцией Л.В. Масленниковой; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 255 с.
3. Фомиченко С.В. Административная ответственность за правонарушения в области деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – № 2. – С. 307-313.).
4. Бурнашевская Е.А. Правовой статус арбитражного управляющего // Закон и право. – 2025. – № 8. – С. 114-120.
5. Морозова И.Г., Корсунова А.С. Саморегулирование деятельности арбитражных управляющих: новое в законодательстве // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6 (222). – С. 236-239.
6. О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью

саморегулируемых организаций арбитражных управляющих: Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 52 // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 февраля 2005 г. № 6. Ст. 464.

7. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/32372/> (дата обращения: 14.09.2025).

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3012.

9. Определение о прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника от 27 февраля 2022г. по делу дело № А32-11353/2022 57/140-Б (г. Краснодар) // URL: <https://mkad.arbitr.ru/card/70a76d89-3f01-416d-992f-9b5b491a0db4?controller=card&instanceid=ae09edbe-1830-4774-af1d-a565a0278efb> (дата обращения: 14.09.2025).

10. Постановление Правительства РФ от 8 июня 2018 г. № 656 О требованиях к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок, электронным площадкам, специализированным электронным площадкам и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок, подтверждении соответствия таким требованиям, об утрате юридическим лицом статуса оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки.

11. Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» (Ассоциации МСОПАУ): официальный сайт // URL: <https://msopau.ru/accreditation/terms/> (дата обращения 12.09.2025).

12. Решение от 14 апреля 2024 г. по делу № А40-287252/2023// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/KDRqzHyadzoT/> (дата обращения: 12.09.2025).

13. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3434.

14. О порядке ведения единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (вместе с «Порядком размещения сведений, содержащихся в едином государственном реестре саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, на официальном сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в сети «Интернет») (Зарегистрировано в Минюсте России 07.10.2010 № 18654): Приказ Минэкономразвития России от 08.07.2010 № 284 (ред. от 27.10.2020) // Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 1 ноября 2010 г. № 44.

15. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

16. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. 33 (Часть I). Ст. 3431.

17. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2007 г. № 49 Ст. 6076.

KOMAROVA Olesya Dmitrievna
Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Abstract. *In the bankruptcy of an individual and a legal entity, the mediator is an arbitration administrator, who, according to current legislation, must necessarily be a member of a self-regulatory organization. The relevance of a correct understanding of the role of a self-regulating organization, in particular, is determined by the fact that the bankruptcy application indicates the name of the self-regulating organization, and not the data of the person who will accompany the bankruptcy procedure. Full legal regulation of the activities of self-regulatory organizations guarantees their effectiveness and importance for bankruptcy procedures, in the light of which the article discusses the issues of legal regulation of the activities of self-regulatory organizations in the field of insolvency.*

Keywords: *bankruptcy, self-regulating organizations, arbitration administrator, insolvency, legal regulation, protection of competition, bidding operator.*

НИКОЛАЕВА Оксана Анатольевна
студент, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. Научная статья посвящена детальному исследованию семейного права в системе российского законодательства. В работе рассматриваются исторические предпосылки формирования семейных отношений, современные проблемы, возникающие в правоприменительной практике, и влияние социально-экономических факторов на развитие семейного законодательства. Автор анализирует теоретические подходы и проводит эмпирическое исследование, направленное на выявление тенденций и разработку рекомендаций по совершенствованию правовой системы, что позволит улучшить защиту прав членов семей в России.

Ключевые слова: семейные правоотношения, семейное право, традиции, интенсивное законодательство, общая теория права, правовые отношения, социальный контроль.

Введение

Актуальность регулирования семейных правоотношений в российском праве обусловлена непрерывным изменением социальных установок и демографических тенденций. Рост числа разводов, появление новых форм семей – гражданских браков с детьми, увеличение миграционных потоков порождают потребность в адекватной правовой защите участников таких отношений.

Переосмысление традиционных представлений о роли родителей, обязательствах по содержанию детей и имущественном статусе супругов требует всестороннего рассмотрения действующих нормативных норм и практики их применения.

Данная тема является очень интересной для дальнейшего изучения, поскольку возникает необходимость оценки не только формальных институтов – брака, опеки, усыновления, но и фактических семейных связей, именуемых «социальному супружеством» или «фактическим родительством».

Обзор семейного права и его значение

Семейное право представляет собой ключевой раздел гражданского законодательства, который регулирует личные и имущественные отношения между членами семьи [1]. Оно охватывает широкий спектр вопросов, связанных с браком, родительскими обязанностями, опекой, алиментными обязательствами и другими аспектами семейных правоотношений. Значение семейного права трудно переоценить, поскольку оно не только разрешает возникающие

конфликты, но и является эффективным инструментом защиты прав и законных интересов всех членов семьи, в частности, наиболее уязвимых категорий – несовершеннолетних и женщин.

Одной из главных функций семейного права является защита прав и свобод личностей, входящих в систему семейных отношений [14, ст. 7]. В современных условиях, когда семья продолжает оставаться базовой ячейкой общества, важность такого регулирования возрастает. Семейное право направлено на содействие сохранению стабильности и гармонии в отношениях между супругами, родителями и детьми. Оно помогает разрешать споры и обеспечивает защиту интересов детей, что особенно актуально в условиях повышенной социальной мобильности и разнообразия жизненных ситуаций. Семейное право также стремится предотвратить конфликты и способствовать мирному разрешению споров. Благодаря правовым нормам, регулирующим порядок заключения разводов, распределение имущества и определение места проживания детей, участники семейных отношений могут избежать длительных судебных разбирательств и прийти к консенсусу. Исторически семейное право в России прошло через несколько важных этапов. Оно зародилось в древнем русском праве, направленном на защиту семьи как института. С течением времени, с учетом изменений в общественных отношениях, семейное право претерпело значительные изменения и адаптировалось к новым реалиям [3]. На сегодняшний

день современное семейное законодательство является результатом длительной эволюции, в которой прописаны права и обязанности супругов, родителей и детей, а также порядок установления опеки и защиты прав несовершеннолетних. Кроме этого, законодательство о семейном праве отражает и социальные ценности общества. Оно регулирует не только правовые, но и моральные аспекты семейных отношений, определяя, что является нормой, а что может быть расценено как нарушение. Таким образом, семейное право выполняет не только правовую, но и воспитательную роль, формируя общественное сознание относительно семейных ценностей и стабильности. В заключение семейное право представляет собой комплекс норм, направленных на гармонизацию отношений между супружами, родителями и детьми. Оно играет ключевую роль в обеспечении стабильности и благополучия в семье, а также в более широком смысле – в укреплении основ общества.

Исторические этапы развития семейного права в России

Семейное право в России прошло долгий и сложный путь *evolution*, отражая изменения в социальной, экономической и политической системах общества. Исторически оно зародилось в древнем русском праве, когда семью воспринимали как единицу, основанную на патриархальных устоях, где мужчина занимал доминирующую роль, а женщина и дети находились в зависимости от него.

Первым известным сводом законов, касающимся семейных отношений, является русский «Судебник» 1497 года, который уже содержит нормы о браке и разводе. Однако настоящая систематизация семейного законодательства началась с реформы, проведенной при Петре I. В 1714 году был принят указ о «брачной стороне», который ввёл определённые нормы и правила для заключения брака и упрощал процедуру развода.

В XVIII веке семейное законодательство продолжало развиваться, и в 1832 году была принята «Свод законов Российской империи», который содержал значительные положения о семье, браке и родительских правах. Этот кодекс стал основой для дальнейшей регламентации семейных отношений и оставался актуальным до начала XX века.

С приходом советской власти в 1917 году произошло резкое изменение подхода к семейному праву. В 1918 году был принят Декрет о гражданском браке, который упразднил религиозные нормы и вдохнул новую жизнь в концепцию брака. Этот декрет акцентировал внимание на равенстве между супружами и делал акцент на свободе выбора, так как брак стал рассматриваться как гражданская форма отношений. В 1926 году был принят Кодекс законов о семье, который внедрил новые стандарты для семейных отношений и обеспечил защиту прав женщин и детей в условиях развивающегося социалистического общества [4, с. 35-38].

С течением времени кодекс претерпел изменения: в 1969 году был принят новый Кодекс о семейных правах, который учел актуальные реалии и потребности общества. Он укрепил принципы взаимного согласия и защиты прав сторон в семейных отношениях, став важным шагом к современному пониманию семейного права. После распада Советского Союза в 1991 году Россия вступила в новую эру, и в 1995 году был принят новый Семейный кодекс Российской Федерации. Он стал основой для современного законодательства и обрел уставные нормы, регулирующие вопросы о браке, родительстве, алиментах и опеке. Кодекс подчеркнул важность защиты прав несовершеннолетних и взаимодействие с органами опеки и попечительства. Таким образом, историческое развитие семейного права в России отражает изменения и адаптацию к новым условиям жизни, потребностям общества и культурным традициям. Оно прошло через этапы от патриархального контроля до современных демократических норм, и его дальнейшее развитие продолжает оставаться актуальной темой для изучения и совершенствования.

Структура семейного права и основные нормативные акты

Основные источники семейного права

Семейное право в Российской Федерации основывается на различных нормативных источниках, которые регламентируют отношения между членами семьи, а также устанавливают права и обязанности супружеских, родительских и детских прав. К основным источникам семейного права можно отнести следующие документы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) [14], принятый в 1995 году, является основным актом, регулирующим

семейные отношения в стране. Он содержит нормы, касающиеся заключения и расторжения брака, установления отцовства и материнства, алиментов, опеки и попечительства, а также прав и обязанностей супружеских. Семейный кодекс существенно изменил подход к семейным отношениям, усилив защиту интересов наиболее уязвимых категорий – детей и женщин, и стал основой для других нормативных актов в сфере семейного права.

2. Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году [13], закрепляет основные права и свободы граждан, включая право на семью и защиту семейных ценностей. Она служит основой для всех действующих законов в стране, включая семейное законодательство, и определяет ключевые принципы, такие как равенство прав супружеских и право на защиту от вмешательства в личные и семейные дела.

3. В дополнение к Семейному кодексу существуют ряд федеральных законов, регулирующих различные аспекты семейных отношений. Например, Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» (1996 года) регулирует вопросы, связанные с защитой прав детей, находящихся под опекой, и определяет порядок назначения опекунов и попечителей. Другие федеральные законы касаются алиментов, защиты прав несовершеннолетних и семейных единиц.

4. Нормативные акты субъектов Российской Федерации, Региональное законодательство, также может влиять на семейные отношения. Например, некоторые субъекты имеют свои законы, регулирующие вопросы семейного устройства, опеки и попечительства, что позволяет учитывать специфику местных условий и традиций.

5. Россия является участником различных международных договоров, касающихся защиты прав человека и семейных прав, таких как Конвенция о правах ребенка [12]. Эти международные нормы также влияют на формирование и развитие семейного законодательства в России, особенно в свете обязательств по обеспечению прав детей и поддержанию стандартов защиты семейных отношений.

Таким образом, структура источников семейного права в России достаточно многообразна. Она включает в себя как основополагающие акты, так и дополнительные законодательные инициативы, что позволяет создать

комплексный подход к регулированию семейных отношений. Каждый из этих источников вносит свой вклад в формирование правового пространства семейного права и его адаптацию к современным требованиям общества, обеспечивая защиту прав всех членов семьи.

Выводы

Изучение действующих норм семейного права позволило выявить основную диспропорцию между формальным содержанием законодательства и реальными потребностями граждан. Во-первых, процедура защиты детских интересов при раздельном проживании родителей оказывается перегруженной бюрократическими этапами, что приводит к затягиванию решений и дополнительным конфликтам. Во-вторых, механизм определения и индексации алиментных платежей не учитывает динамику изменения доходов и уровня жизни сторон, вследствие чего права получателей могут быть ограничены. Третьим значимым моментом стало отсутствие четких процедур участия третьих лиц (бабушек, дедушек, опекунов) в решении семейных споров, что особенно актуально в случаях, когда родители по состоянию здоровья или вследствие иных причин не способны полноценно заботиться о детях.

Рекомендации по совершенствованию норм

Для устранения обнаруженных недостатков следует актуализировать алгоритмы взаимодействия органов опеки с судом и социальными службами, внедрив единый электронный протокол обмена данными. Такая мера обеспечит прозрачность хода рассмотрения семейных дел и сократит сроки принятия решений. Кроме того, стоит пересмотреть правила перерасчета алиментов, опираясь не на фиксированные ставки, а на процент от заработка с обязательным учетом инфляции и специфики отрасли занятости плательщика. Примером эффективного подхода может служить практика некоторых зарубежных стран, где уровень алиментных обязательств адаптируется ежеквартально, что позволяет детям и родителям сохранить стабильный материальный статус.

Нельзя обойти вниманием и расширение правовых возможностей для привлечения к участию в воспитании лиц, близких семье. Законодательная база должна предусматривать порядок подачи заявлений от родственников,

регламентировать их полномочия и ответственность.

В ситуациях, когда родители утрачивают способность обеспечивать детей, наличие отработанной процедуры передачи заботы к бабушке или дедушке позволит избежать обращения в опекунские органы и снизить административную нагрузку.

Потенциальный эффект от законодательной инновации по участию родственников проявится в снижении числа обращений в органы опеки. Когда процедуры передачи временной опеки будут регламентированы нормативно, с четким перечнем прав и обязанностей, социальные службы смогут сосредоточиться на действительно уязвимых семьях, избежав резкого вмешательства в ситуации, которые можно урегулировать на уровне семьи с минимальной помощью государства.

Укрепление профилактического компонента

Для устойчивого эффекта от внесенных изменений следует усилить подготовку кадров, работающих в системе семейного права. Проведение регулярных семинаров, стажировок на базе крупных центров социальной работы и судебных учреждений позволит специалистам обмениваться опытом и осваивать новые методы разрешения конфликтных ситуаций. Особое внимание стоит уделить развитию навыков медиации, что даст возможность сторонам самостоятельно находить компромисс под руководством независимого посредника.

Итоговая перспектива

Комплексная реализация предложенных мер – от совершенствования нормативных механизмов до повышения правовой и психологической подготовки специалистов – создаст надежный фундамент для развития семейного права в России. В грядущей перспективе это обеспечит более гибкие и оперативные инструменты защиты интересов детей и родителей, а также усилит доверие общества к институтам, призванным отстаивать семейные ценности.

Литература

- Гражданский кодекс РФ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76277/f444e7484be1c31430180d37f8c914d94ae4c014/#dst100095.
- Агапов С.В. Семейное право. – М.: Юрайт, 2023. 209 с.
- Нечаева А.М. Семейное право: Учебник. – М.: Юрайт, 2019. – 294 с.
- Александрова Н.В. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования / Н.В. Александрова // Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. 2019. С. 35-38.
- Беспалов Ю.Ф. Проблемы семейного права в России. М.: Проспект, 2022. 160 с.
- Зимин А.Н. Юридическая норма и юридический факт / А.Н. Зимин // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 11 (28). С. 272-281.
- Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юрайт, 2023. 252 с.
- Печенкина Н.А. Юридические факты как основание гражданских правоотношений / Н.А. Печенкина // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 2 (34). С. 23-26.
- Семейное право / под ред. А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2023. 400 с.
- Семейное право / под ред. Е.А. Чефрановой. М.: Юрайт, 2023. 355 с.
- Семейное право. Учебник и практикум / под ред Л.М. Пчелинцевой, Л.В. Цитович. М.: Юрайт, 2024. 331 с.
- Конвенция о правах ребенка принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, вступила в силу для Российской Федерации 15 сентября 1990 года. Документ был ратифицирован Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 года № 1559-І.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

NIKOLAEVA Oksana Anatolyevna
Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

FAMILY LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Abstract. The scientific article is devoted to a detailed study of family law in the system of Russian legislation. The paper examines the historical prerequisites for the formation of family relations, modern problems arising in law enforcement practice, and the influence of socio-economic factors on the development of family legislation. The author analyzes theoretical approaches and conducts empirical research aimed at identifying trends and developing recommendations for improving the legal system, which will improve the protection of the rights of family members in Russia.

Keywords: family legal relations, family law, traditions, intensive legislation, general theory of law, legal relations, social control.

ТЕРЕНТЬЕВА Евгения Николаевна
студентка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматривается законодательство, регламентирующее права акционеров и способы их защиты, а также практика реализации положений соответствующих нормативно-правовых актов. Автором анализируется влияние правоприменительной практики защиты прав акционеров на законодательство, регламентирующее общественные отношения в данной сфере.

Ключевые слова: акционер, акционерное общество, участник акционерного общества, права акционера, защита прав, способы защиты прав, корпоративное право.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ законодательства и правоприменительной практики о защите прав акционеров.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить ключевые нормативно-правовые акты, регламентирующие общественные отношения в сфере защиты прав акционеров;
- рассмотреть правоприменительную практику в сфере защиты прав акционеров;
- охарактеризовать влияние правоприменительной практики на законодательство о защите прав акционеров.

Ключевым нормативно-правовым актом, регламентирующим общественные отношения, опосредующие функционирование акционерных обществ, является Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту – Федеральный закон № 208) [12]. Акционерами, как следует из содержания ч. 1 ст. 2 данного закона, являются участники акционерных обществ, т. е. лица, владеющие акциями соответствующих обществ.

Положениями действующего законодательства акционеры наделены целым комплексом прав, которые, в свою очередь, могут быть объединены в нижеследующие группы:

- имущественные права (на дивиденды, на часть имущества общества при ликвидации, на отчуждение акций);
- управленческие права (участие в общем собрании, право голоса, право внесения предложений);

- информационные права (на доступ к документам общества, на получение информации о деятельности общества);
- защитные права (на требование выкупа акций обществом, на обжалование решений, на созыв внеочередного собрания).

В отечественной юридической доктрине можно обнаружить и другие вариации классификации прав акционеров [10, с. 345], детальный анализ которых, однако, не является целью настоящего исследования.

Важно отметить, что данные права закреплены не только в Федеральном законе № 208, но и в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [2]. Например, содержание право собственности, которое действует и в отношении акций, раскрыто в ст. 209 ГК РФ; в ст. 1112 ГК РФ указано на возможность распоряжения ценностями бумагами посредством их включения в наследство и т. д.

Некоторые из числа прав акционеров нашли свое отражение и в других нормативно-правовых актах. В данном отношении, например, можно отметить Федеральный закон от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг», регламентирующий права акционеров на получение информации от эмитента [4].

Часть 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации гласит: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [1]. Данное конституционное положение, очевидно, распространяется и на акционеров. Необходимость защиты их прав обусловлена не

только, как закреплено в вышеуказанной правовой норме, международными стандартами, но и рядом объективных причин, которые могут быть объединены в следующие категории:

- экономическая необходимость (привлечение инвестиций, снижение стоимости капитала, повышение доверия к фондовому рынку);
- социально-правовая необходимость (защита частной собственности, равенство прав акционеров);
- управленческая необходимость (сбалансированность корпоративного управления, предотвращение корпоративных конфликтов).

Для защиты прав акционеров в рамках отечественного законодательства закреплен целый комплекс способов. Как и права акционеров, способы защиты их прав, прежде всего, регламентированы положениями ГК РФ и Федерального закона № 208, но при этом ими не ограничиваются.

Основополагающее значение в анализируемой сфере имеет, например, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) [5], устанавливающий порядок производства в арбитражных судах, где преимущественно и отстаиваются права акционеров [11, с. 4]. Так как соответствующие споры могут быть разрешены не только судом, но и посредством применения альтернативных способов урегулирования споров, сюда же необходимо отнести Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6]. Кроме того, защита прав акционеров может осуществляться административно-правовыми и уголовно-правовыми способами, в связи с чем перечень актов, образующих в своей совокупности законодательство о защите прав акционеров, на деле является еще более широким.

В урегулировании вопросов, касающихся защиты прав акционеров, значение имеют не только нормативно-правовые акты, но и акты правоприменительной практики. В данном отношении особое значение имеют акты высшей судебной инстанции – Верховного Суда РФ. На сегодняшний день Пленумом Верховного Суда РФ принят ряд постановлений, в рамках которых разъяснены положения действующего законодательства, касающиеся защиты прав

акционеров, а также порядок их реализации на практике. Например, в данном отношении можно отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [9].

Ранее аналогичное значение имели постановления, принимаемые Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ, некоторые из числа, которых действуют и сегодня. Например, можно отметить Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [8].

Отдельного внимания в рамках настоящего исследования заслуживают решения, принимаемые Конституционным Судом РФ, поскольку данный судебный орган уполномочен признавать положения действующих нормативно-правовых актов не соответствующими Конституции РФ, что, в свою очередь, исключает возможность их последующего применения и, как правило, влечет за собой внесение определенных изменений в соответствующий нормативно-правовой акт.

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 25.09.2025 № 31-П, в рамках которого несоответствующими Конституции РФ были признаны абз. 1 п. 5 ст. 32 и п. 3 ст. 42 Федерального закона № 208, поскольку «не предусматривают эффективных способов защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае невыплаты им дивидендов (полностью или частично) при нарушении акционерным обществом требований закона об очередности распределения дивидендов» [7]. Таким образом, решения Конституционного Суда РФ могут оказывать еще большее (нежели решения Верховного Суда РФ) влияние на формируемую правоприменительную практику, поскольку фактически запрещают судам применять те или иные положения нормативно-правовых актов.

Вышеуказанный пример (а таких в действительности много) наглядно показывает, что не всегда законодательство определяет то, какой будет правоприменительная практика; нередко изменения в законодательстве берут свое начало в правоприменительной практике,

т. е. практика влияет на содержание законодательство, изменяя его.

Подводя итог настоящему исследованию, можно заключить, что для защиты прав акционеров в рамках действующего отечественного законодательства предусмотрен целый комплекс способов различной отраслевой принадлежности. Это позволяет не только защитить права конкретных граждан (акционеров), но и обеспечить реализацию основополагающих правовых требований, касающихся права частной собственности, свободы экономического пространства, равенства прав граждан и т. д.

Исследование показало, что порядок защиты прав акционеров определяется не только положениями действующего законодательства, но и формируемой на его основе право-применительной практикой. Более того, такая практика может влиять на законодательство, порождая необходимость внесения соответствующих изменений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в редакции ФЗ от 31 июля 2025 г. № 315-ФЗ) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

3. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. (в редакции ФЗ от 31 июля 2025 г. № 312-ФЗ) // Российская газета. – 1995. – № 248.

4. Федеральный закон 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в редакции ФЗ от 31 июля 2025 г. № 331-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – № 79.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в редакции ФЗ от 1 апреля 2025 г. № 54-ФЗ) // Российская газета. – 2002. – № 137.

6. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в редакции ФЗ от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) // Российская газета. – 2010. – № 168.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.09.2025 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой граждан Беблова Александра Павловича, Бебловой Елены Геннадьевны и других» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515257/ (дата обращения: 26.09.2025).

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 1.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. – 2018. – № 145.

10. Гиясов Г.С. Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика / Г.С. Гиясов // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 5 (74). – С. 344-350.

11. Кухарева О.А. Защита прав акционеров в арбитражном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук / О.А. Кухарева. – Саратов, 2006. – 32 с.

12. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.

TERENTYEVA Evgeniya Nikolaevna
Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

PROTECTION OF SHAREHOLDERS' RIGHTS: LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. *The article examines the legislation regulating the rights of shareholders and ways to protect them, as well as the practice of implementing the provisions of relevant regulatory legal acts. The author analyzes the impact of the law enforcement practice of protecting the rights of shareholders on the legislation regulating public relations in this area.*

Keywords: shareholder, joint-stock company, participant in a joint-stock company, shareholder's rights, protection of rights, methods of protection of rights, corporate law.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БАРИНОВ Артём Сергеевич

магистрант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации и функционирования системы исполнительной власти Псковской области как приграничного субъекта Российской Федерации. Обосновывается актуальность исследования в условиях усиливающейся децентрализации и необходимости повышения эффективности государственного управления на региональном уровне. Проведен анализ институциональной структуры исполнительной власти, механизмов её взаимодействия с федеральными органами и муниципальными образованиями, а также роли в реализации национальных проектов и социально-экономическом развитии региона.

Ключевые слова: система исполнительной власти, Псковская область, региональное управление, государственное управление, федерализм, национальные проекты, цифровизация.

Актуальность исследования определяется возрастанием роли региональных органов власти в условиях усиливающейся децентрализации и необходимости повышения эффективности государственного управления на местах. Система исполнительной власти субъекта Российской Федерации во многом задает динамику социально-экономического развития территории, определяет успешность реализации федеральных программ и способность региона адаптироваться к вызовам современности. Опыт Псковской области, как приграничного субъекта, представляет особый интерес ввиду специфики геополитического положения, ограниченности ресурсов и необходимости выстраивания устойчивых управленческих моделей, которые бы сочетали федеральные стандарты с региональной спецификой.

Целью работы является выявление особенностей организации и функционирования системы исполнительной власти Псковской области, анализ её структуры, механизмов взаимодействия с иными органами государственной власти и оценка её влияния на социально-экономическое развитие региона.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о региональных моделях исполнительной власти, их роли в укреплении федеративных отношений и формировании эффективного государственного управления. Работа вносит вклад в понимание особенностей российской модели федерализма, уточняет подходы к классификации региональных систем власти и их институциональных характеристик.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования его результатов для совершенствования системы управления субъектами Федерации, разработки рекомендаций по повышению результативности работы региональных органов исполнительной власти, а также для выстраивания более эффективных каналов взаимодействия центра и регионов. Опыт Псковской области может служить ориентиром для других субъектов РФ с сопоставимыми условиями.

Система исполнительной власти Псковской области формировалась на прочной правовой базе и в последние годы заметно перестраивалась под требования «публичной власти» и

проектного управления. Устав Псковской области закрепляет классическую трехветвевую модель с выделением высшего исполнительного органа – Правительства области (до января 2023 г. – Администрация), которое возглавляет Губернатор; структура включает отраслевые органы (министерства/комитеты), аппарат и функциональные управления, действующие на основании региональных законов и распоряжений. Это соответствие федеральным принципам (414-ФЗ) и последовательная институциональная детализация видны и в документах области, где фиксируются переименования комитетов в министерства и переразметка полномочий для унификации с моделью Правительства РФ. Такая унификация повышает управляемость и облегчает горизонтальную координацию проектов между ведомствами [1, с. 47].

Содержательно система строится вокруг связки «правовая регламентация → программино-целевое управление → цифровые каналы обратной связи». На первом уровне – действующие акты о структуре и распределении ответственности между органами исполнительной власти; на втором – региональные паспорта и дорожные карты по нацпроектам, где Правительство выступает интегратором межведомственных задач; на третьем – цифровые интерфейсы (ЦУР и профильное Управление цифрового развития), замыкающие цикл от обращения гражданина до управленческого решения. ЦУР в Пскове описан как узел маршрутизации обращений и мониторинга инфополя, а Управление цифрового развития и связи – как инфраструктурный оператор внутренних регистров и сервисов. Это снижает транзакционные издержки, ускоряет «время до решения» и делает результаты работы видимыми для жителей.

Функциональная эффективность системы логично оценивать через выполнение национальных проектов, поскольку именно они дают «сквозные» КПИ межведомственного характера. По итогам 2024 года регион отчитывался о выполнении показателей на уровне ~99–100% (с оговорками по кассовому исполнению в середине 2025 года из-за внезапного доведения дополнительных средств на коммунальную инфраструктуру, что типично для «перерасчётов» в ПИР-цикле). Управленческая интерпретация здесь такова: высокий процент достижения целевых индикаторов при «ступенчатом» кассовом профиле – индикатор работающего проектного офиса, но и сигнал к

донастройке календарного планирования закупок [2, с. 109].

Бюджетная динамика иллюстрирует устойчивую, но ограниченную доходную базу приграничного региона. Оценочно, региональный бюджет 2024 года исполнялся в коридоре 61–64 млрд руб. по доходам/расходам (с дефицитом областного бюджета и профицитом по консолидированному контуру на уровне ≈1,5 млрд руб.), что отражает значительную роль трансфертов и волатильность доходов внебюджетного сектора. Для исполнительной власти это означает необходимость точного увязания бюджетного цикла с проектными графиками и «распаковки» трансфертов по объектам.

Демографический и пространственный контур – ключевой фактор сложности управления. Население области на 1 января 2024 года – около 581 тыс., на начало 2025 года – порядка 574 тыс., что подтверждает нисходящий тренд и низкую плотность (≈10 чел./км²). Исполнительной власти приходится балансировать сеть учреждений (школы, ФАПы, СОЦ-инфраструктура) между стандартами доступности и экономией масштаба; это усиливает роль межмуниципального сотрудничества, мобильных сервисов и цифровых каналов оказания услуг [3, с. 15].

Приграничность – специфический «надсекторный» вызов и ресурс. Псковская область имеет протяжённые границы с государствами ЕС, что исторически формировало логистические коридоры и повышенные требования к безопасности и таможенному контролю. Для исполнительной власти это означает координацию с федеральными структурами и гибкость в управлении транспортной, коммунальной и туристической инфраструктурой в условиях внешних ограничений и меняющихся трансграничных потоков. Управленческий ответ региона – точечные инвестиции в сети ВКХ и теплоснабжения (например, модернизация водовода и котельных в Пскове и Великих Луках за счёт допфинансирования по нацпроектам), что снижает издержки бизнеса и домохозяйств.

Кейс национальных проектов хорошо иллюстрирует «проектную зрелость» регионального правительства. Публичные отчёты фиксируют почти полное достижение целевых показателей в 2024 году; вместе с тем промежуточные прописания по кассе (лето 2025 г.) объяснялись доведением крупных доплимитов и переносом отдельных закупок на IV квартал. Для системного совершенствования управления регионе

целесообразно: (а) углубить МТЕФ-связку («среднесрочный бюджет» ↔ «портфель проектов») и включить жёсткие «замыкающие» КПИ на уровне главных распорядителей; (б) стандартизировать методики расчёта эффекта по объектам ВКХ и теплосетей (NPS/удовлетворённость + снижение аварийности + тарифная динамика); (в) интегрировать ЦУР и казначейские ВИ-пульты для «сквозного» контроля по цепочке «заявка → контракт → ввод». Эти рекомендации вытекают из общероссийских обзоров по нацпроектам и региональной практики Псковской области.

Конкретные проблемы Псковской области проистекают из ограниченной налоговой базы и демографического давления: зарплатные и доходные рейтинги ставят регион в нижнюю треть по стране, что ограничивает потенциал собственных доходов и усиливает зависимость от трансфертов. Исполнительная власть уже использует бюджетную и инфраструктурную адресность (перераспределение лимитов на коммунальную модернизацию), но требуются решения следующего порядка: развитие межмуниципальных «центров общих услуг» (закупки, бухгалтерия, ИТ), активное привлечение федеральных фондов под проекты энергоэффективности и ВКХ, приоритизация логистических и туристических кластеров (Псков – Изборск – Печоры) как точек роста [4, с. 80].

Практические траектории совершенствования системы исполнительной власти можно сгруппировать так. Во-первых, институциональный контур: завершить переход на «министерскую» модель с едиными регламентами в стиле Правительства РФ и выравниванием HR-профилей руководителей (EDO, управление проектами, закупки). Во-вторых, управлеченский контур: внедрить «проектные КПИ» в договоры с министерствами (доля объектов, введённых в срок; экономия на закупках; индекс удовлетворённости) и укрепить бюджетную привязку к календарю строительно-монтажных работ. В-третьих, цифровой контур: глубже объединить ЦУР, реестры «Открытых данных», отраслевые ГИС и казначайскую аналитику для выявления узких мест по времени; расширить витрины данных (в т. ч. по ремонту сооружений, капвложений, занятости) для общественного контроля; публиковать машиночитаемые

наборы метрик исполнения госпрограмм. В-четвёртых, отраслевой контур: ускорить обновление коммунальной инфраструктуры в Пскове и Великих Луках и увязать это с программами оживления городской экономики (общественные пространства, малый бизнес, туризм) [5, с. 16].

Таким образом, в Псковской области система исполнительной власти демонстрирует институциональную консолидацию и накопление проектной управлеченческой компетенции, но сталкивается с объективными ограничениями (демография, доходная база, инфраструктурный долг приграничной территории). Страгегия развития этой системы – не в очередной «перестройке оргструктур», а в последовательной тесной увязке права, бюджета, проектов и данных, где цифровые механизмы (ЦУР + открытые данные + ВИ-контур) становятся частью базовой операционной модели Правительства области и обеспечивают предсказуемость результатов для жителей.

Литература

1. Адонина С.Ю. Местное самоуправление в реформе публичной власти / С.Ю. Адонина // Вопросы государственного устройства и права. – Москва, 2023. – № 4. – С. 45-66.
2. Белоконь А.В., Долгополов А.А. Научные основы деятельности органов исполнительной власти: учебник для вузов / А.В. Белоконь, А.А. Долгополов. – Москва: Юрайт, 2025. – 312 с.
3. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий / Е.В. Виноградова, М.Н. Кобзарь-Фролова // Вестник государственного и муниципального управления. – Санкт-Петербург, 2021. – № 3. – С. 12-29.
4. Магдилов М.М. Взаимодействие законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ: теоретико-правовой аспект / М.М. Магдилов // Государство и право. – Москва, 2024. – № 2. – С. 77-92.
5. Мальцева Т.С. Современные тенденции развития органов исполнительной власти в контексте реформирования системы публичной власти субъектов РФ / Т.С. Мальцева // Журнал административного права. – Екатеринбург, 2022. – № 1. – С. 5-24.

BARINOV Artem Sergeevich
Master's Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

**FEATURES OF THE EXECUTIVE POWER SYSTEM
OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
THE EXPERIENCE OF THE PSKOV REGION**

Abstract. The article examines the specifics of the organization and functioning of the executive power system of the Pskov region as a border subject of the Russian Federation. The relevance of the research is justified in the context of increasing decentralization and the need to improve the effectiveness of public administration at the regional level. The analysis of the institutional structure of the executive branch, the mechanisms of its interaction with federal bodies and municipalities, as well as its role in the implementation of national projects and socio-economic development of the region is carried out.

Keywords: executive power system, Pskov region, regional administration, public administration, federalism, national projects, digitalization.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

АВЕТИСЯН Эрик Аветович

независимый исследователь, Россия, г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые компетенции современного предпринимателя в условиях цифровой трансформации и глобализации. На основе анализа мировой практики выделяются универсальные навыки, необходимые для успешного ведения бизнеса в сфере FMCG, e-commerce и смежных индустриях. В качестве иллюстрации приводятся примеры практических кейсов, подтверждающих значимость междисциплинарного опыта, стратегического мышления и адаптивности. Дополнительно анализируются статистические данные о развитии мирового потребительского рынка и цифровых каналов дистрибуции.

Ключевые слова: предпринимательство, компетенции, бизнес-навыки, FMCG, стратегическое управление, международное сотрудничество, цифровая экономика, e-commerce.

Введение

Успех предпринимательской деятельности в XXI веке зависит от способности интегрировать междисциплинарные компетенции. Предприниматель должен одновременно сочетать креативное мышление, стратегическое планирование и гибкость. Цель исследования – определить ключевые навыки современного предпринимателя в условиях цифровой экономики.

Задачи исследования:

1. Систематизировать компетенции, вос требованные на современном рынке.

2. Проанализировать глобальные тенденции в сфере потребительских товаров и онлайн-торговли.

3. Рассмотреть практические кейсы как подтверждение выявленных тенденций.

Методы исследования

В работе использованы:

- сравнительный анализ статистических данных (Statista, PwC, Deloitte),
- обзор отраслевых исследований,
- кейс-стади как метод иллюстрации практических результатов.

Retail E-commerce Sales Worldwide, 2021-2027

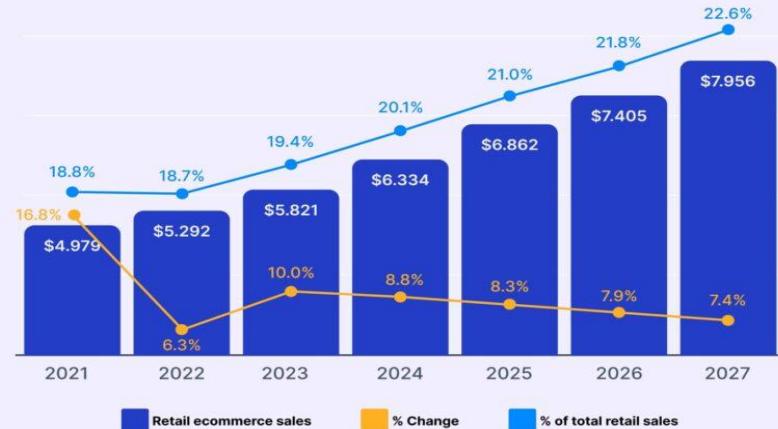

Рис. 1

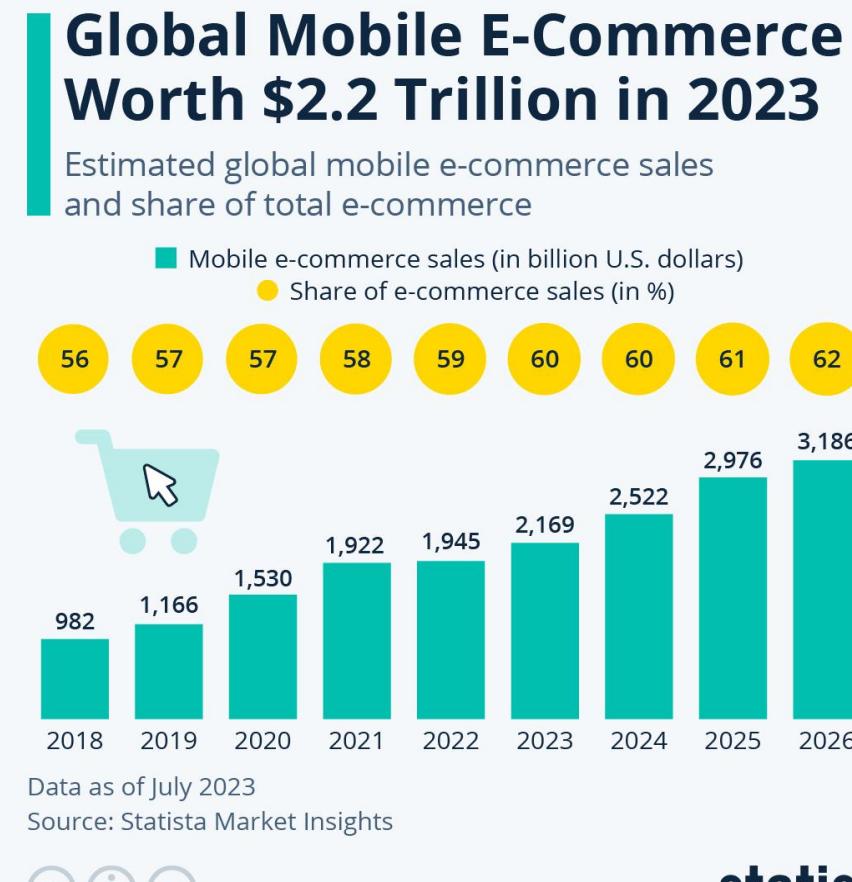
Результаты и анализ

Глобальные тенденции

По данным Statista, мировой рынок FMCG в 2024 году оценивается в 12,93 трлн долларов США, а CAGR до 2034 года составит 5,4%. Одновременно eMarketer прогнозирует рост глобальных онлайн-продаж до 6,8 трлн долларов к

2025 году, при этом доля e-commerce в рознице достигнет 21%.

Эти данные демонстрируют необходимость адаптации предпринимателей к цифровым каналам дистрибуции и изменениям в потребительском поведении.

statista

Рис. 2

Ключевые компетенции современного предпринимателя

На основе анализа литературы и практики выделены следующие группы навыков:

- междисциплинарность – опыт на стыке отраслей;
- гибкость и адаптивность – способность быстро реагировать на изменения рынка;
- стратегическое планирование – построение долгосрочных моделей развития;
- масштабирование и выход на новые рынки;
- инновационность – внедрение новых категорий и продуктов;
- управление командами – лидерство и координация специалистов.

Иллюстрация на практике

Практические примеры предпринимательских проектов в сфере FMCG и альтернативных индустрий подтверждают эффективность указанных компетенций. В частности, успешные кейсы дистрибуции товаров, развития собственных брендов и работы с крупнейшими ритейлерами демонстрируют, что междисциплинарный опыт (архитектура + предпринимательство) формирует устойчивое конкурентное преимущество.

Теоретическая основа

Теория инновационного предпринимательства Й. Шумпетера рассматривает предпринимателя как носителя прогресса, чья основная функция заключается во внедрении

инноваций. В условиях цифровой экономики эта концепция усиливается: предприниматель становится не только создателем новых продуктов, но и интегратором технологий, культуры и социальных изменений. Питер Друкер подчёркивал значимость управленческих навыков и способности работать в условиях неопределенности – качества, которые сегодня приобретают особую актуальность.

Hard skills и soft skills

Современные исследования (Harvard Business Review, 2024) выделяют две группы компетенций:

- Hard skills: финансовое планирование, управление цепочками поставок, использование цифровых инструментов аналитики.
- Soft skills: эмоциональный интеллект, кросс-культурная коммуникация, переговорные способности.

Баланс этих навыков обеспечивает конкурентоспособность предпринимателя на международной арене.

ESG и цифровизация

Международные компании всё чаще предъявляют требования к поставщикам в области ESG (Environmental, Social, Governance). Предприниматели, интегрирующие устойчивые практики, получают доступ к новым рынкам и инвестициям. По данным Deloitte (2024), более 70% инвесторов при выборе партнёров учитывают факторы устойчивого развития.

Международный контекст

- В США акцент на инновациях и венчурном капитале.
- В ЕС – на устойчивости, социальной ответственности и регулировании.
- В Азии – на масштабировании и быстрой интеграции цифровых решений.

Эти различия формируют разные наборы ключевых компетенций, но в глобальном масштабе предприниматели вынуждены учитывать все аспекты одновременно.

Практические рекомендации

Будущим предпринимателям рекомендуется уделять внимание развитию:

1. Цифровой грамотности – владение инструментами big data и AI,

2. Международной коммуникации – работа с партнёрами в разных странах,
3. Креативного мышления – способность находить нестандартные решения,
4. Устойчивых моделей бизнеса – адаптация к ESG-требованиям.

Обсуждение

Современные вызовы для предпринимателей связаны с:

1. Высокой скоростью изменений в цифровой экономике,
2. Ростом конкуренции со стороны глобальных корпораций,
3. Необходимостью выстраивать международные партнёрства.

Формирование компетенций происходит как через академическое образование, так и через практическую деятельность, особенно в проектах на стыке отраслей.

Заключение

Анализ показал, что ключевыми компетенциями современного предпринимателя являются междисциплинарность, стратегическое мышление, инновационность и гибкость. Эти качества позволяют не только адаптироваться к изменениям рынка, но и формировать новые возможности для развития бизнеса.

В условиях цифровой экономики компетенции приобретают международный характер: предприниматель становится не просто владельцем бизнеса, а глобальным игроком, способным интегрировать инновации и создавать устойчивые модели роста.

Литература

1. McKinsey & Company. The State of Consumer Goods 2024.
2. Statista. Global FMCG Market Size. 2018–2025.
3. PwC. Future of Retail and E-commerce (2023).
4. Harvard Business Review. Entrepreneurial Skills for the 21st Century (2024).
5. Deloitte. Global Powers of Retailing (2024).

AVETISYAN Erik
Independent Researcher, Russia, Moscow

FORMATION AND DEVELOPMENT OF KEY COMPETENCIES OF AN ENTREPRENEUR IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article examines the key competencies of a modern entrepreneur in the context of digital transformation and globalization. Based on the analysis of world practice, the universal skills necessary for successful business in FMCG, e-commerce and related industries are highlighted. Examples of practical cases are provided to illustrate the importance of interdisciplinary experience, strategic thinking, and adaptability. Additionally, statistical data on the development of the global consumer market and digital distribution channels are analyzed.

Keywords: entrepreneurship, competencies, business skills, FMCG, strategic management, international cooperation, digital economy, e-commerce.

ПЕДАГОГИКА

АБЛЁЗГОВА Светлана Александровна

воспитатель,

МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

БЕЗУГЛАЯ Светлана Викторовна

старший воспитатель,

МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

КОЛЕСНИКОВА Оксана Викторовна

воспитатель,

МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ЛУНИНА Татьяна Константиновна

воспитатель,

МДОУ «Детский сад № 4 «Калинка» комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ДОШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ЮНЫЕ КАЗАЧАТА»

Аннотация. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин высоко оценил роль казачества в формировании национальной идентичности и культурного наследия страны. По словам главы государства, казачество является ярким элементом русской культуры, которое активно способствует развитию патриотизма среди населения. Именно этот аспект лежит в основе многих современных инициатив, направленных на укрепление чувства гордости за свою страну.

Ключевые слова: казачество, детский сад, казачата, кадетское движение «Юные казачата».

«Казачество – это важная составляющая нашей общей культурной самобытности. Следование патриотизму крайне необходимо для формирования сознательного отношения граждан к государственным ценностям».

В. В. Путин

Введение

В настоящее время патриотическое воспитание является ведущим направлением государственной образовательной политики, приоритеты которой направлены на развитие системы образования, обучения и воспитания как основы развития высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защищать Родину.

Воспитать патриота своей Родины – это ответственная и сложная задача, решение которой начинается в дошкольном детстве. И только целенаправленная, систематическая работа, создание необходимых условий в дошкольном учреждении, тесное взаимодействие детского сада и семьи, ответственность взрослых за свои слова и поступки могут дать положительные результаты и построить прочный фундамент для становления основ патриотического сознания дошкольников [1].

Объекты и методы исследования

Целью деятельности кадетского движения является повышение уровня духовно-нравственного и патриотического воспитания детей дошкольного возраста посредством изучения уникальных особенностей культуры казачества.

Задачи:

- формирование глубокого понимания детьми значения и ценности своей малой родины, ее природы, обычая и традиций;
- воспитание уважения к истории Отечества, региона, подвигам героев прошлого и настоящего;
- развитие интереса к народному искусству, ремеслам, праздникам и традиционным играм;
- привлечение внимания детей к быту, семейным устоям и ценностям русских казаков;
- обучение правилам поведения в обществе, трудолюбию, дисциплине и чувству товарищества;
- повышение мотивации дошкольников к активному участию в общественных мероприятиях, волонтерском движении и благотворительности.

Для знакомства дошкольников с традиционной бытовой культурой казаков важно создать особую среду, чтобы воспитанники имели возможность познакомиться с особенностями семейной жизни, образом повседневного существования, характерными элементами быта, такими как одежда, оружие, инструменты труда и предметы домашнего хозяйства.

Роль кадетского движения «Юные казачата»:

- привлечение детей к традициям казачества: через песни, танцы, традиционные игры, рассказы и символику;
- формирование дисциплины и ответственности: дети учатся работать в коллективе, соблюдать правила, выполнять поручения;
- физическое воспитание: через строевую подготовку, спортивные занятия, что способствует развитию силы и выносливости;
- развитие нравственно-духовных качеств: уважение к старшим, помочь близким, чувство гордости за свою землю.

Через казачьи обычаи и историю дети постигают понятия чести, мужества, преданности. Жизнь ребят наполнена разнообразными делами и обязанностями. Утро начинается с зарядки, далее следуют занятия, направленные

на развитие творческих способностей, спортивных навыков и интеллектуальных возможностей. Юные казачата помогают друг другу, оказывают посильную помощь взрослым, ухаживают за растениями и игрушками в группах [1].

Особое внимание уделяется праздничным датам и важным событиям, таким как Пасха и Масленица. Через организацию тематических праздников «Казачьи посиделки», «Как казаки Пасху встречали» ребята знакомятся с исконной культурой казачества, получают знания о народных приметах, традициях и старинных играх.

Масленица – это особое событие, отмечаемое с размахом и весельем. Под руководством педагогов организуются массовые развлечения, спортивные состязания и конкурсы, сопровождающиеся яркими выступлениями, угощениями и позитивной атмосферой единения.

Через музыкально-познавательные мероприятия юные казачата знакомятся с казачьим бытом – импровизированной горнице. Казачата узнают об истории и традициях казачества: об убранстве казачьей избы, как вели себя домочадцы за столом, в какие игры играли маленькие казачата. Познакомились с понятием «казачий круг», на котором, собираясь, казаки решают самые важные вопросы.

Реализация задач кадетского движения осуществляется через тематические занятия «Герои огненной дуги», музейные уроки «Герои СВО», организацию патриотических часов «Герои нашего времени», «Уроки мужества», «Их именами названы улицы», музейные уроки, патриотические часы «Герои нашего времени».

Родители казачат играют ключевую роль в воспитании и развитии детей в кадетском движении «Юные казачата».

Их активное участие проявляется в нескольких направлениях:

- поддержка воспитательного процесса;
- помогают организовывать и проводить мероприятия;
- участвуют в подготовке праздников, игр и творческих занятий;
- укрепление семейных традиций;
- совместное участие в казачьих обрядах и традициях способствует формированию единой семейной системы ценностей, поддерживает культурное и патриотическое воспитание.

Активное участие родителей является важным фактором успеха в воспитании патриотизма и формировании личности казачат,

создавая прочную основу для их социального и нравственного развития.

Заключение (выводы)

Благодаря использованию различных форм и методов работы по нравственно-патриотическому воспитанию в процессе ознакомления дошкольников с малой родиной, бытом и традициями казачества, у детей формируются такие нравственные качества, как любовь к Родине, к родной природе, к людям, населяющим эту землю, традициям и обычаям.

Таким образом, кадетское движение «Юные казачата» – эффективная платформа для воспитания патриотизма у дошкольников. Оно

помогает формировать у детей глубокую любовь к Родине, уважение к её культуре и традициям, а также развивать важные личностные и гражданские качества, необходимые будущему поколению.

Литература

1. Иванов А.А. Социальная организация казачества XVIII–XIX вв. // Исторический вестник, 2019.
2. Петров В.В. Роль казачества в военных конфликтах Российской империи // Военно-исторический журнал, 2021.

ABLEZGOVA Svetlana Aleksandrovna

Educator, MDOU "Kindergarten No. 4 Kalinka" Combined Type", Russia, Valuiki

BEZUGLAYA Svetlana Viktorovna

Senior Tutor, Kalinka Kindergarten No. 4 of the Combined Type, Russia, Valuiki

KOLESNIKOVA Oksana Viktorovna

Educator, Kalinka Kindergarten No. 4 of the Combined Type, Russia, Valuiki

LUNINA Tatiana Konstantinovna

Educator, Kalinka Kindergarten No. 4 of the Combined Type, Russia, Valuiki

FOSTERING PATRIOTISM AMONG PRESCHOOLERS IN THE FRAMEWORK OF THE CADET MOVEMENT "YOUNG COSSACKS"

Abstract. President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin highly appreciated the role of the Cossacks in shaping the national identity and cultural heritage of the country. According to the head of state, the Cossacks are a striking element of Russian culture, which actively promotes the development of patriotism among the population. It is this aspect that underlies many modern initiatives aimed at strengthening a sense of pride in one's country.

Keywords: Cossacks, kindergarten, Cadet movement "Young Cossacks".

КНЯЗЕВА Наталья Михайловна

магистрантка, Нижневартовский государственный университет, Россия, г. Нижневартовск

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В работе рассмотрены основные подходы к определению понятия саморегуляции, выделены её структурные компоненты и возрастные особенности проявления в дошкольном возрасте. Проведён анализ отечественных исследований, сосредоточенных преимущественно на речевой и поведенческой саморегуляции, а также зарубежных работ, где акцент делается на исполнительных функциях, эмоционально-волевой сфере и комплексных диагностических моделях. Характеристика современного состояния проблемы позволила выявить противоречие между высокой значимостью формирования саморегуляции для готовности к школьному обучению и недостаточной разработанностью системных программ коррекционно-развивающей работы. Полученные результаты имеют теоретическую и практическую значимость для педагогов, психологов и специалистов в области специального образования.

Ключевые слова: саморегуляция, дошкольный возраст, задержка психического развития, психолого-педагогические проблемы, коррекционно-развивающая работа, исполнительные функции, эмоционально-волевая сфера.

Актуальность исследования

Современное дошкольное образование в России и за рубежом ориентировано не только на развитие познавательных способностей, но и на формирование у детей механизмов саморегуляции как ключевого условия успешной социализации и дальнейшего обучения в школе. Особенно остро эта проблема проявляется у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР), для которых характерны для трудности в организации поведения, управлении эмоциональными состояниями, концентрации внимания и контроле импульсивных реакций.

ФГОС дошкольного образования представляет собой совокупность обязательных требований к дошкольному образованию, направленных на обеспечение государством равенства возможностей для каждого ребенка в получении качественного дошкольного образования [2, с. 193-194].

В условиях усложняющихся образовательных программ и возрастания требований к психологической готовности к школе недостаточная сформированность саморегуляции становится серьезным барьером для адаптации

таких детей. При этом отечественные и зарубежные исследования показывают, что свое временное развитие саморегуляции оказывает значимое влияние на когнитивное, личностное и социальное развитие ребенка. Однако, несмотря на наличие отдельных подходов и методик, проблема формирования саморегуляции у дошкольников с ЗПР остается недостаточно изученной, требует систематизации научных данных и сопоставления отечественного и зарубежного опыта.

Цель исследования

Целью данного исследования является проведение теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы, посвященной психолого-педагогическим проблемам формирования саморегуляции у старших дошкольников с задержкой психического развития, а также характеристика современного состояния разработки данной проблемы в научной среде.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили публикации отечественных авторов (Кисова В. В., Терещенко А. В.) и зарубежных исследователей (Irem Korucu, Ezgi Ayturk, Jennifer K. Finders, Gina Schnu, Craig S. Bailey, Shauna L. Tominey,

Sara A. Schmitt, Vera Coelho, Joana Cadima, Ana Isabel Pinto).

Использовался метод контент-анализа научной литературы, сопоставительный подход для выявления сходств и различий в концепциях саморегуляции, а также аналитический метод для оценки современного состояния проблемы.

Результаты исследования

Саморегуляция в психолого-педагогическом понимании определяется как способность ребёнка управлять своим поведением, эмоциями и вниманием, контролировать действия и корректировать их. В старшем дошкольном возрасте формируются ключевые компоненты саморегуляции – целеполагание, самоконтроль и планирование. У детей с задержкой психического развития (ЗПР) эти процессы развиваются замедленно: отмечаются трудности с вниманием, склонность к импульсивности и слабость планирования.

ЗПР характеризуется отставанием темпов развития без выраженного дефекта интеллекта, но с незрелостью эмоционально-волевой сферы, памяти, внимания и регуляции поведения.

В отечественных исследованиях проблема формирования саморегуляции у дошкольников, в том числе с особенностями развития, достаточно активно рассматривается, но с рядом ограничений и недостатков.

Исследование Кисовой В. В. выделяет, что развитие саморегуляции учебно-познавательной деятельности у детей с ЗПР имеет особое значение в подготовке к школе. У таких детей наблюдаются затруднения как в произвольном удержании внимания, так и в самоконтроле, что отражается на их учебной готовности [1, с. 131].

У большинства детей 6-7 лет (с ЗПР) словесная регуляция низкая или средняя, это подтверждает исследование Терещенко А. В. После применения специально разработанных психолого-педагогических условий и упражнений удалось повысить долю детей со средним и высоким уровнями саморегуляции, сократить долю с низким уровнем [3].

Также отечественные работы исследуют возможности компенсации дефектов в сфере саморегуляции у старших дошкольников с ЗПР через продуктивную деятельность (рисование, лепка и др.). Эти работы указывают, что

самостоятельность, целеустремленность, умение планировать и контролировать свою деятельность частично могут развиваться при соответствующем сопровождении.

Отечественные исследования показывают, что:

- наиболее слабая сторона у детей с ЗПР – речевая регуляция (внутренняя речь, формулирование инструкций, удержание речевых инструкций) и планирование своих действий.
- имеющиеся методики (игры, упражнения, словесные инструкции) дают положительный эффект, но не всегда подробно описаны уровни начальной сформированности, и часто выборка мала.
- есть пробелы в исследованиях, касающихся эмоционально-волевых компонентов саморегуляции, сопоставления с зарубежным опытом и долгосрочной результативности.

Зарубежная литература (Irem Korucu, Ezgi Ayturk, Jennifer K. Finders, Gina Schnu, Craig S. Bailey, Shauna L. Tominey, Sara A. Schmitt) обширна по тематике саморегуляции у детей дошкольного возраста, включая детей с задержкой развития, и предлагает более разнообразные методологические инструменты и продольные исследования. Так, используется бифакторная модель, где отдельные аспекты саморегуляции (исполнительные функции, регуляция поведения, эмоциональная регуляция) как общие, так и специфические, предсказывают навыки социальной и учебной готовности у детей дошкольного возраста. Это подчёркивает важность комплексного подхода к оценке и развитию всех составляющих саморегуляции [5].

Также зарубежные исследования (Vera Coelho, Joana Cadima, Ana Isabel Pinto) показывают, что включение детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивные дошкольные группы позволяет им развивать саморегуляцию, хотя траектории развития могут отличаться от нормально развивающихся сверстников. Например, одно из таких исследований выявило, что все дети в инклюзивной среде улучшают навыки саморегуляции, но темпы и модели различаются в зависимости от уровня нарушений [4].

Иностранные исследования дают четкое представление о важности:

- точной диагностической мере для выделения компонентов саморегуляции;

- продольном дизайне (наблюдении за развитием с течением времени);
- вмешательствах, направленных на эмоциональную регуляцию, исполнительные функции, а не только поведенческие компоненты.

Современные исследования показывают, что проблема формирования саморегуляции у старших дошкольников с задержкой психического развития остаётся недостаточно решённой. Несмотря на наличие методик диагностики и коррекции, практика их применения фрагментарна, а результаты носят краткосрочный характер. В отечественной науке акцент делается на развитие речевой и поведенческой саморегуляции, но меньше внимания уделяется эмоционально-волевым и мотивационным компонентам. Зарубежные работы демонстрируют более комплексный подход, включающий изучение исполнительных функций и социального контекста, а также использование продольных исследований для отслеживания динамики.

В целом современное состояние проблемы характеризуется противоречием: с одной стороны, доказана значимость саморегуляции для успешной адаптации ребёнка к школьному обучению, с другой – отсутствует единая системная модель коррекционно-развивающей работы с детьми с ЗПР, интегрирующая когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты.

Выводы

Таким образом, формирование саморегуляции у старших дошкольников с задержкой психического развития остаётся одной из актуальных задач психолого-педагогической науки и практики. Несмотря на накопленный опыт в разработке методик коррекционной работы, подходы носят частный и разрозненный характер, не охватывая в полной мере все компоненты саморегуляции. Зарубежные исследования предлагают более интегративные модели, включающие эмоциональную, когнитивную и социальную сферы, что может быть полезным

для адаптации в российской образовательной системе.

Перспективы дальнейших исследований связаны с созданием комплексных программ сопровождения детей с ЗПР, ориентированных на долговременное развитие их саморегуляции и успешную школьную адаптацию.

Литература

1. Кисова В.В. Теоретические и экспериментальные исследования саморегуляции в учебно-познавательной деятельности у детей с нормальным и задержанным темпом развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15, № 2-1. – С. 130-135.
2. Тюстина Г.Г. Осуществление образовательной деятельности в дошкольной образовательной организации в рамках реализации ФГОС ДО // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-Югры, НВГУ: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 24 марта 2015 года / Отв. ред. М.В. Худжина. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет. – 2015. – С. 193-196.
3. Психолого-педагогические условия развития словесной саморегуляции у детей 6-7 лет с задержкой психического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dspace.tltsu.ru/xmlui/handle/123456789/3988?show=full>.
4. Child functioning in inclusive preschools: Associations between self-regulation, engagement, prosociality, and hyperactivity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0193397323000072>.
5. Frontiers | Self-Regulation in Preschool: Examining Its Factor Structure and Associations With Pre-academic Skills and Social-Emotional Competence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.717317/full>.

KNYAZEVA Natalia Mikhailovna
Graduate Student, Nizhnevartovsk State University, Russia, Nizhnevartovsk

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS
OF THE FORMATION OF SELF-REGULATION OF OLDER PRESCHOOLERS
WITH MENTAL RETARDATION: THEORETICAL ANALYSIS
OF RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE, CHARACTERISTICS
OF THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM**

Abstract. The paper considers the main approaches to defining the concept of self-regulation, identifies its structural components and age-related features of manifestation in preschool age. The analysis of domestic studies focused mainly on speech and behavioral self-regulation, as well as foreign works, where the emphasis is on executive functions, emotional-volitional sphere and complex diagnostic models. The characteristic of the current state of the problem made it possible to identify a contradiction between the high importance of the formation of self-regulation for school readiness and the insufficient development of systemic programs for correctional and developmental work. The results obtained have theoretical and practical significance for teachers, psychologists and specialists in the field of special education.

Keywords: self-regulation, preschool age, mental retardation, psychological and pedagogical problems, correctional and developmental work, executive functions, emotional and volitional sphere.

ЛИТВИН Лариса Михайловна

преподаватель химии, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ТЮТЮННИКОВА Галина Васильевна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье раскрыта сущность профессионально-педагогического сознания как сложного интегративного образования, включающего когнитивную, аффективную и поведенческую сферы. Рассмотрены структура, функции и уровни развития данного феномена, а также его влияние на эффективность педагогической деятельности. Особое внимание уделено функциям профессионально-педагогического сознания, среди которых регулятивная, побуждающая и корректирующая.

Ключевые слова: профессионально-педагогическое сознание, когнитивная сфера, аффективная сфера, поведенческая сфера, педагогическая деятельность, функции, уровни развития, саморегуляция, профессиональная мотивация, методы развития.

Введение

Современное образование сталкивается с множеством вызовов, среди которых особенно выделяются необходимость повышения качества обучения, адаптации к быстро меняющимся условиям и требованиям общества, а также формирование компетентного, ответственного и мотивированного педагогического состава. В этих условиях ключевую роль играет профессионально-педагогическое сознание преподавателя. Оно представляет собой сложное интегративное образование, включающее когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты. В данной статье мы подробно рассмотрим структуру, функции, уровни и методы развития профессионально-педагогического сознания, а также его влияние на эффективность педагогической деятельности.

Структура профессионально-педагогического сознания

Профессионально-педагогическое сознание можно рассматривать как многоуровневую систему, включающую три основные сферы: когнитивную, аффективную и поведенческую (конативную). Каждая из этих сфер выполняет свои специфические функции и отражает различные аспекты педагогической деятельности и личностного становления преподавателя:

1. **Когнитивная сфера** объединяет процессы отражения и оценки педагогической реальности, а также самопознания. Она включает

в себя профессиональные знания, осознание профессиональных качеств, педагогических ценностей и принципов. Когнитивная сфера является основой для формирования целостного представления о педагогической деятельности и собственной роли в этом процессе.

2. **Аффективная сфера** связана с эмоциональным отношением преподавателя к своей профессии, к себе как к специалисту и к отдельным аспектам педагогической деятельности. Это сфера включает профессиональный интерес, самооценку, профессиональное самоотношение и эмоциональную устойчивость. Аффективная сфера играет важную роль в формировании мотивации и удовлетворенности профессиональной деятельностью.

3. **Поведенческая (конативная) сфера** регулирует поведение преподавателя в соответствии с педагогическими нормами и принципами. Она включает способность к саморегуляции, принятию решений, управлению собственной деятельностью и поведением студентов. Поведенческая сфера определяет, насколько эффективно преподаватель может реализовывать свои профессиональные знания и навыки в практической деятельности.

Функции профессионально-педагогического сознания

Профессионально-педагогическое сознание выполняет целый ряд важных функций,

которые обеспечивают успешную педагогическую деятельность:

1. **Регулятивная функция** заключается в структурировании педагогической деятельности вокруг единого личностного ядра. Это позволяет преподавателю осознанно выбирать методы и подходы, организовывать учебный процесс и управлять им.

2. **Определение границ и перспектив личностного смысла** позволяет преподавателю самоопределиться в профессии, найти свое место и цели в педагогической деятельности. Это способствует самореализации и профессиональному росту.

3. **Побуждающая, направляющая и корректирующая функции** обеспечивают практическую реализацию педагогических целей и задач. Преподаватель, обладающий развитым профессионально-педагогическим сознанием, способен мотивировать студентов, направлять их деятельность и корректировать ее в соответствии с образовательными стандартами и индивидуальными потребностями.

Уровни профессионально-педагогического сознания

Профессионально-педагогическое сознание проявляется на различных уровнях, которые можно охарактеризовать как высокий, средний и низкий. Критерии, определяющие уровень развития, охватывают структурно-содержательную, потребностно-мотивационную и функционально-поведенческую стороны:

1. **Высокий уровень** характеризуется глубоким осознанием профессиональных знаний, высокой педагогической культурой, четко выраженной профессиональной мотивацией, развитой способностью к саморегуляции и высоким уровнем профессиональной активности. Преподаватели с высоким уровнем сознания обладают высокой степенью ответственности, творческого подхода и профессионального мастерства.

2. **Средний уровень** характеризуется достаточной сформированностью профессиональных знаний и навыков, но может сопровождаться недостаточной мотивацией, саморегуляцией или критическим анализом своей деятельности. Преподаватели со средним уровнем сознания способны эффективно выполнять свои обязанности, но могут испытывать трудности в ситуациях, требующих творческого подхода или нестандартных решений.

3. **Низкий уровень** характеризуется фрагментарными знаниями, слабой мотивацией, низким уровнем саморегуляции и профессиональной активности. Преподаватели с низким уровнем сознания часто испытывают трудности в организации учебного процесса, не всегда способны эффективно взаимодействовать со студентами и коллегами.

Методы развития профессионально-педагогического сознания

Для повышения уровня профессионально-педагогического сознания необходимо использовать комплексный подход, включающий теоретическое обучение, практическую деятельность, рефлексию и взаимодействие с коллегами. Рассмотрим основные методы, которые могут быть использованы для развития этого важного компонента педагогической деятельности:

1. **Использование активных форм и методов обучения:** применение интерактивных методов, таких как дискуссии, тренинги, проектная деятельность и кейс-методы, способствует более глубокому пониманию педагогических принципов и формированию профессиональных навыков.

2. **Стимулирование рефлексии:** рефлексия является важным компонентом профессионального развития. Она позволяет преподавателю анализировать свою деятельность, выявлять сильные и слабые стороны, а также планировать работу над собой. Для стимулирования рефлексии можно использовать дневники, самоанализ, групповые обсуждения и другие методы.

3. **Участие в профессиональных конкурсах и фестивалях:** такие мероприятия не только способствуют обмену опытом и повышению квалификации, но и мотивируют преподавателей к дальнейшему профессиональному росту. Участие в конкурсах позволяет выявить свои сильные стороны, а также получить признание и поддержку со стороны профессионального сообщества.

4. **Коучинг и наставничество:** работа с коучами или наставниками может значительно ускорить процесс развития профессионально-педагогического сознания. Наставники помогают преподавателям осознать свои профессиональные цели, разработать индивидуальный план развития и преодолеть трудности.

5. **Постоянное самообразование:** чтение профессиональной литературы, участие в семинарах, вебинарах и конференциях, а также изучение современных образовательных технологий способствуют развитию профессиональных знаний и навыков.

Заключение

Профессионально-педагогическое сознание является ключевым фактором, определяющим успешность педагогической деятельности. Оно включает в себя когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты, которые обеспечивают осознанное и эффективное

выполнение профессиональных обязанностей. Развитие профессионально-педагогического сознания требует комплексного подхода, включающего теоретическое обучение, практическую деятельность, рефлексию и активное взаимодействие с коллегами. Преподаватели, обладающие высоким уровнем профессионально-педагогического сознания, способны не только эффективно организовывать учебный процесс, но и вдохновлять студентов, способствовать их личностному и профессиональному развитию.

LITVIN Larisa Mikhailovna

Chemistry Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

TYUTYUNNIKOVA Galina Vasilyevna

Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL CONSCIOUSNESS: THE KEY TO EFFECTIVE TEACHING

Abstract. The article reveals the essence of professional and pedagogical consciousness as a complex integrative education, including cognitive, affective and behavioral spheres. The structure, functions and levels of development of this phenomenon are considered, as well as its impact on the effectiveness of pedagogical activity. Special attention is paid to the functions of professional and pedagogical consciousness, including regulatory, motivating and corrective.

Keywords: professional and pedagogical consciousness, cognitive sphere, affective sphere, behavioral sphere, pedagogical activity, functions, levels of development, self-regulation, professional motivation, development methods.

МАВЛОНОВА Рахима Мустафаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики,
Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД – ОДНО ИЗ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о применении компетентностного подхода в процессе проведения уроков русского языка. Компетентностный подход является одним из новых и перспективных направлений развития содержания образования. Главная цель его использования в преподавании русского языка заключается в формировании всесторонне развитой личности учащегося, развитии его теоретического мышления, языковой интуиции и коммуникативных способностей, а также в овладении культурой речевого общения и поведения.

Ключевые слова: компетентность, компетентностный подход, языковая компетентность.

Современное общество стремительно развивается, изменяется и двигается вперед. Поэтому нельзя останавливаться и школьному образованию. И в обязанности современной школы входит формирование у учащихся жизненные навыки и ключевые компетенции. Одним из значимых и требований современного общества является обязательное владение несколькими языками. Через язык можно приобщить личность к универсальным глобальным ценностям, формировать умение общаться и взаимодействовать с представителями других культур в мировом пространстве.

Цели обучения, его содержание, уровни знаний, умений и навыков определяются через разнообразные компетенции. Под компетенцией понимается совокупность тех знаний и умений, которые формируются в процессе обучения языку и способствуют овладению им. Компетентностный подход в обучении – это направленность обучения на развитие комплекса таких качеств обучающегося, которые необходимы для формирования его социальной мобильности, проявляющаяся в способности осуществлять деятельность в меняющихся условиях, т.е. гармоничное развитие личности школьника, которому необходимо научиться адаптироваться в социальной среде и подготовить себя к дальнейшей самостоятельной жизни.

Компетенции и компетентностный подход занимают центральное место в системе

управления качеством образования. По существу, управление качеством образования начинается с определения состава тех компетенций, которые должны быть освоены в учебном процессе в школе как образовательные результаты. Тогда вся внутришкольная система управления качеством образования строится таким образом, чтобы на выходе каждый ученик в той или иной степени владел бы требуемыми компетенциями. В процессе изучения русского языка особое место занимают языковая, лингвистическая и коммуникативная компетенции. Языковая компетенция предполагает владение знаниями о системе языка на всех его уровнях правилами функционирования языковых средств в речи; умениями пользоваться языком в различных ситуациях общения. Коммуникативная компетенция предполагает владение культурой речи, правилами речевого общения и многообразными видами речевой деятельности; Коммуникативная компетенция является одной из ведущих, ведь язык – средство общения, социализации и адаптации, учащихся в современном мире. Лингвистическая компетенция предполагает обладание знаниями о языке как системе сохранения и передачи культурных ценностей. На уроках важно создать модель культуры, которая дает возможность духовному обогащению обучаемых на базе диалога родной культуры и мировой. При разработке модели можно использовать: действительность, изображенная предметно

(фотоснимками, иллюстрациями, рисунками); визуально (телепередачи, спектакли, кинофильмы); художественной литературой; учебно-популярной-текстами, имеющее воспитательное содержание. Приобщение человека к культуре происходит также под влиянием того, что мы читаем, слышим, видим. Одним из средств, создающей развивающую речевую среду является текст. Функция текста – коммуникативная, смыслообразующая и творческая. Тексты должны содержать материал для работы по грамматике, эстетическую ценность и воспитательную направленность.

Пути формирования компетентностей довольно разнообразны. Учитель должен помнить, что главное не предмет, которому вы учите, а личность, которую вы формируете; знает не тот, кто пересказывает, а тот, кто использует на практике; не жалеть времени на воспитание активности учеников; помогать ученикам овладеть наиболее продуктивными методами, учить их учиться.

На обобщающих уроках нами был использован «Кроссвордный диктант». В отличие от работы с настоящим кроссвордом он не требует приготовления специальных трафаретов. Проводится по завершению любой темы. Суть такого диктанта очень проста - диктуются толкование слов, а ученик записывает под порядковым номером только само слово.

Например:

1. Все слова языка (лексика).
2. Раздел науки языкоznания, изучающий лексику (лексикология).
3. Переносное значение слова (метафора).

Разгадывание любых ребусов, кроссвордов, решение языковых задач, требует сообразительности, фантазии, обширных знаний, четкой работы мысли. Считаем, что на уроках языка использование таких форм работы способствует повышению активности ребят, увеличению их словарного запаса.

Компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность ученика, а умения разрешать проблемы по аналогии в различных ситуациях. Главным в формировании компетенций на уроках русского языка является опыт учащихся полученный некогда и актуализированный на уроке или во внеурочной деятельности; новый, приобретенный в ходе учебно-познавательной деятельности.

Таким образом, главная цель компетентностного подхода в преподавании русского языка заключается в формировании всесторонне развитой личности школьника, его теоретического мышления, языковой интуиции и способностей, овладение культурой речевого общения и поведения.

Организация эффективной учебно-познавательной деятельности на учебных занятиях через реализацию компетентностного подхода – это разнообразие форм, методов, средств обучения, выбор таких их сочетаний, которые в возникших ситуациях стимулируют активность и самостоятельность учащихся:

Класс делится на три команды (по рядам), и какая команда больше находит пословиц с использование количественных числительных, та команда победила.

Например:

1. Один за всех и все за одного
2. Одному ехать и дорога далека.
3. Рукой победить одного, а головой тысячи.
4. В работе «ох», а ест за трех.
5. Одна книга тысячи людей учит.
6. Семеро одного не ждут.

Надо сказать, что нам самим было интересно проводить уроки с занимательными видами заданий, а учащиеся считали, что на уроках им не только интересно, но и результаты работы на уроке более высокие.

Таким образом, применение компетентного подхода на уроках русского языка позволяет решить следующие задачи:

- мотивировать учащихся на изучение языка, ведь дети видят практическую его значимость не только в формировании собственной грамотности, но и в сфере общения, которая является самой важной для подростка;
- организовать самостоятельную деятельность ученика, в которой ему необходимо пользоваться различными источниками информации и осуществлять коммуникацию с разными людьми для решения проблемы.

Следовательно, организация учебно-познавательной деятельности учащихся на уроках – это поиск и освоение таких форм обучения, в которых акцент ставится на самостоятельной и ответственной учебной деятельности самих учащихся.

Литература

1. Кашлев С.С. Технология интерактивного обучения / С.С. Кашлев. – Минск: Белорусский верасень, 2005. – 196 с.
2. Перевозная Е.В. Концепция учебного предмета «Русская литература» / Е.В. Перевозная, С.Н. Коротай, Н.Н. Ковалева, Т.Ф. Мушинская // Русский язык и литература в школе. – 2006. – № 7. – С. 3-14.
3. Блинов В.И., Сергеев И.С. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности: практическое пособие. М.: АРКТИ, 2007.
4. Мурина Л.А. Проблема формирования коммуникативной компетенции. Русский язык и литература. – 2001. – № 1. – С. 10-14.
5. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М. Просвещение, 1991. – С. 223.
6. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г.И. Щукина. – Москва: Просвещение, 1979. – 160 с.

MAVLONOVA Rakhima Mustafayevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General Pedagogy,
Khujand State University named after Academician Bobojan Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

THE COMPETENCY-BASED APPROACH IS ONE OF THE NEW POTENTIAL DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL CONTENT

Abstract. This article examines the application of a competency-based approach to Russian language lessons. The competency-based approach is one of the new and promising areas for the development of educational content. The primary goal of its use in teaching Russian is to develop students' well-rounded personalities, their theoretical thinking, linguistic intuition, and communicative skills, as well as to foster a culture of verbal communication and behavior.

Keywords: competence, competency-based approach, linguistic competence.

ПОПОВА Елена Игоревна

студентка,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

*Научный руководитель – профессор кафедры сценических искусств
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
доктор педагогических наук Шанкина Светлана Викторовна*

ПОНЯТИЕ «ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ МАСТЕРСТВО» КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «исполнительское мастерство» в различных научных исследованиях.

Ключевые слова: исполнительство, мастерство, исполнительское мастерство, техника исполнения, исследование, научное знание, хореографическое искусство.

Понятие «исполнительское мастерство» до настоящего времени не было сформулировано в научном сообществе. Тем не менее различные теоретики и практики, педагоги, хореографы, руководители хореографических коллективов используют в своем арсенале похожие по своему значению понятия как: «исполнительская культура», «исполнительское искусство», «техника исполнения», «стиль исполнения», «исполнительские каноны» в хореографическом искусстве.

На современном этапе формирования и развития науки исполнительское мастерство представляет собой объект различных исследований. Сам термин «исполнительское мастерство» по своему содержанию является замысловатым, так как содержит в себе отдельные понятия – это исполнение и мастерство. Рассмотрим данные понятия по отдельности.

Понятие «исполнительство» происходит от глагола «исполнять». В словаре В. И. Даля глагол «исполнять» трактуется следующим образом: «...приводить в действие, совершать...», а существительное «исполнитель – что-либо исполняющий» [1].

Также понятие «исполнительство» имеет частое применение в исследованиях и практической деятельности в таких направлениях музыкального искусства: фортепианное исполнительство, хоровое исполнительство и др.

В области хореографического искусства, к вопросам исполнительства и развития исполнительского мастерства танцора прибегали различные авторы, педагоги, хореографы. В том числе проблемы творческого исполнительства выявляется в научных трудах следующих авторов: Э. Б. Абдуллина, Б. В. Асафьева, Г. И. Гильбурда, Ю. В. Капустина, Ф. Котлера, В. Г. Кузнецова, Н. Х. Нургаянова, Ю. А. Толмачева и др.

В вышепредставленных изучениях понятие «исполнительство» осваивается как аспект музыкально-хореографического творчества, трактуется как автономное художественное свойство, в исследованиях активно рассматривается исторический аспект развития и организации исполнительских школ, особенности и уникальности персонального стиля и восприятия.

Б. М. Теплов, в психолого-педагогической деятельности рассматривал исполнительство, как «процесс формирования и развития творческой личности человека» [4]. Тем самым понятие «исполнительство» здесь представляет собой возможностью исполнителей выражать свое творчество и креативное начало, независимость в различных исследованиях и проектах. Все это имеет связь с удачным воплощением собственных креативных способностей, так и с их реализацией, к примеру участием в различных креативных разработках или

учебных событиях. Главной целью развития исполнительского мастерства благодаря методике обучения является активизация творческой мотивации исполнителей, поощрение самостоятельности, а также организации обстановки для выявления возможностей и способностей исполнителей.

Тем не менее, само понятие «исполнительство» представляет собой более глобальное содержание и не может довольствоваться всего лишь исполнительской деятельностью, так как содержит в себе процессы, как система образования, исполнительская школа, концертная практика, конкурсы и фестивали и т. п. Исполнительство представляет собой объект изучения теории и истории музыкального и танцевального исполнительства.

Понятие «мастерство» в расширенной интерпретации, определяется, как уникальный навык мастера в предопределенном деле добиваться высоких результатов, при минимальном расходе работы, времени и материалов.

Теоретический разбор научно-методических источников представил, что понятие «мастерство» как определенный вопрос интересовал большинства научных деятелей, изучающих различные знания и направления человеческой деятельности. Большое внимание уделяется изучению мастерства педагога. Это изучено в трудах: Ю. П. Азарова, Ю. К. Бабанского, А. Г. Казаковой, В. А. Кан Калика, Н. В. Кузьминой, А. С. Макаренко, В. А. Сластенина, В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского, и др.

Всю структуру педагогического мастерства возможно рассмотреть и в абсолютно в другой области мастерства – исполнительском. Исполнительское мастерство является многокомпонентной системой, которая функционирует согласованно и едино. Выразительность исполнения является основным и базовым компонентом исполнительского мастерства.

В современной психологической науке понятие «мастерство» представлено как единое социально-психологическое формирование, включающее в себя различные научные знания, умения, навыки, системное искусство и личностные качества, благодаря которым предоставляется наивысший результат педагогической деятельности.

В балетной и театральной энциклопедиях определяется сущность таких понятий, как «балет», «хореография», «танец», «сценический

танец», «классический танец», «хореографический образ», «балетная самодеятельность», однако трактовка понятия «исполнительское мастерство» отсутствует.

Различные теоретики и практики в сфере таких наук как искусствоведение и педагогика (Е. П. Валукин, В. М. Красовская, Н. И. Тарасов, Ю. М. Чурко, и другие) применяют в своих научных трудах наименования содержательных элементов исполнительского мастерства, абсолютно не объединяя их в целое системное понятие. Так, Ю. М. Чурко в труде «Белорусский балет в лицах» показывает специфику исполнительского мастерства артистов балета различного периода времени, определяя понятия и трактовки таких компонентов (или близких по значению) как: «техническая зрелость», «артистизм», «музыкальность», «хореографическая культура», «сценический образ», «артистическая выразительность» [5].

Аналогично В. М. Красовская, Ю. М. Чурко характеризуют творческую деятельность артистов русского балета: Е. В. Гельцер, Т. П. Карсавиной, М. Ф. Кшесинской, А. П. Павловой, О. А. Спесивцевой, В. Д. Тихомирова, С. В. Федоровой, и др. Сущность таких компонентов исполнительского мастерства, как «техника танца», «музыкальность», «эмоциональная выразительность», «танцевальный образ» раскрывает педагог классического танца Н. И. Тарасов.

В отечественной школе классического танца базовым из содержательных компонентов исполнительского мастерства танцоров большинство мастеров относят «внутреннюю» технику. Педагог Р. В. Захаров определяет «внутреннюю» технику: «Это, прежде всего умение управлять мыслями и чувствами, наполнять ими движения, жесты, позы. Мало встать в красивую, правильную по рисунку позу, сама по себе поза еще ровно ничего не говорит. Подлинное искусство начинается лишь тогда, когда эта поза, во взаимосвязи со всеми остальными компонентами танцевальной композиции, озаряется внутренним светом человеческого чувства...» [3].

Так «наполнить» определенное хореографическое движение смыслом и содержанием и представляет собой умением владеть «внутренней» техникой. Внутренняя техника исполнителя, навык «скрыть» моменты технических трудностей, возможность трансляции музыки через движения, хореографический текст,

пластику тела танцора, а также через взаимодействие двух партнеров – все это стало применяться в лексике современного танца из классической хореографии.

Так, к примеру, А. Дункан, не одобряющая традиционный балетный тренаж, считая его слишком утомительным, а истинное искусство танца она видела в спонтанном отражении душевного состояния через пластику исполнителя. А. Дункан утверждала: «Танцовщик, в ее представлении, создавая танец, «находится в непрерывном поиске путей для выхода творческого импульса и энергии, а не просто воспроизводит заранее «выдрессированную» технику» [2].

Данное представление является основой понятия «индивидуальности исполнителя» и в современной хореографии на сегодняшний день. Тем самым, при обучении танцевальным движениям педагогу немаловажно опираться на принцип разнообразия исполнения хореографических движений. Разнообразие ритмических и координационных решений, вариантов при выполнении определенного движения позволяет исполнителю гибко выбирать оптимальную для него технику. Таким образом, это, создает баланс между техническим мастерством и художественным содержанием танца, позволяя полноценно выразить его эмоциональную глубину, и внутренне состояние исполнителя.

На наш взгляд, каждый танец представляет собой уникальную идею и даже имеет свой нрав. Самым высшим показателем мастерства исполнителя-танцора является трансляция идеи, смысла танца внутрь движений. Так, к примеру, если танцор исполняет хореографическое произведение без характерного музыкального фона, все равно, обязано быть понятным, для зрителя какой именно танец исполняется. И это связано не с определенными комбинациями, элементами и лексикой, а с идеейностью шагов, жестов, эмоций танцора и т. д. Необходимо учитывать то, что с технико-исполнительской стороны все элементы и движения, которые исполняются танцором, обязаны поддерживать и содействовать грамотному, комфорtnому исполнению с целесообразным применением физических сил и энергии. Именно этот общепринятый принцип лежит в

основе исполнительского мастерства в современных танцах.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что «исполнительское мастерство» – это многокомпонентная система, функционирующая целостно и гармонично, включающая в себя технику, техничность и актерское мастерство. Эмоциональность, выразительность, техничность, раскрепощенность, воображение, наблюдательность; умение слушать, повторять – именно из этих качеств складывается исполнительское мастерство танцора. Но также важно отметить, что в определение понятия «исполнительское мастерство» заложены не только умения управлять и развивать физические возможности тела, но и умения насыщать движения «внутренним ощущением», вдохнуть в танец «жизнь». Внутренняя драматургия танца, идея, а главное – трансформация движений в определенные образы выделяет танцоров «наивысшего» уровня. Таким образом, исполнительское мастерство – это не просто отражение его технической подготовки и физических возможностей, но и свидетельство его духовного и творческого потенциала, личностных особенностей, глубины постижения замысла хореографического искусства. Следовательно, понятие «исполнительское мастерство» представляет собой совокупность физического совершенства и духовной красоты, гармоничное сочетание технического мастерства и художественного мышления танцора.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмеш. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
2. Дункан А. Искусство танца. Избранное. Выдержки из книги / А. Дункан. – СПб: Классика-модерн, 2016. – 147 с.
3. Захаров Р.В. Сочинение танца. Страницы педагогического опыта / Р.В. Захаров. – М.: Искусство, 1983. – 277 с.
4. Теплов Б.М. Способности и одаренность / Б.М. Теплов. – М.: Наука, 1961. – 324 с.
5. Чурко Ю.М. Линия, уходящая в бесконечность / Ю.М. Чурко. – Минск: Полымя, 1999. – 220 с.

POPOVA Elena Igorevna

Student, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Russia, Tambov

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Performing Arts
at Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Doctor of Pedagogical Sciences Shankina Svetlana Viktorovna*

THE CONCEPT OF «PERFORMANCE SKILL» AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC THEORIES

Abstract. The article examines the concept of «performance skill» in various scientific studies.

Keywords: performance, skill, performing skills, performance technique, research, scientific knowledge, choreographic art.

САДОВНИКОВА Лилия Сергеевна

учитель-логопед,

МБОУ «Айдарская СОШ им. Б. Г. Кандыбина»,

Россия, Белгородская область, с. Айдар

СЕРДЮКОВА Наталья Николаевна

тьютор,

МБОУ «Айдарская СОШ им. Б. Г. Кандыбина»,

Россия, Белгородская область, с. Айдар

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. В тезисах ставится задача выявления особенностей организации физического воспитания старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи. Раскрывается система работы по обеспечению оптимального двигательного режима дошкольников, формы просветительской работы с родителями воспитанников.

Ключевые слова: физическое воспитание, дошкольник, развитие речи.

Одной из задач, на решение которых направлен Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, является задача обеспечения равных возможностей для полноценного развития каждого ребенка в период дошкольного детства, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Среди воспитанников групп компенсирующей направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи относительно мало детей только с речевыми дефектами. У большинства из них наблюдаются отклонения от возрастной нормы во всех видах моторики: в общей, лицевой, артикуляционной, а также в тонких движениях кистей и пальцев рук.

Взаимосвязь общей и ручной моторики изучена и подтверждена исследованиями многих крупнейших ученых, таких как И. П. Павлов, Л. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, таким образом, развитие общей моторики и мелкой моторики рук ребенка позволяет развивать необходимые качества движений органов артикуляционного аппарата.

Для решения этой задачи в старшей группе компенсирующей направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи смоделирован специальный двигательный режим, включающий в себя следующие виды детской активности в занимательной игровой форме: утренняя гимнастика, которая проводится ежедневно в

течение 10–12 минут, артикуляционная гимнастика, пальчиковая гимнастика, массаж и само-массаж, динамические паузы длительностью 3–5 минут во время малоподвижной образовательной деятельности, дыхательная гимнастика, подвижные игры и физические упражнения на прогулке, оздоровительный бег – 2 раза в неделю во время утренней прогулки по 3–7 минут, ходьба по массажным дорожкам – ежедневно после дневного сна по 2–3 минуты, гимнастика пробуждения – 5 минут, занятия ритмической гимнастикой.

Планирование образовательной деятельности по физическому развитию осуществляется инструктором по физической культуре в тесном контакте с воспитателем и учителем-логопедом группы компенсирующей направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи. Приоритетная роль отводится играм и упражнениям на развитие координации движений, ловкости, музыкально-ритмическим упражнениям. Для развития мелкой моторики рук широко применяются нетрадиционное физкультурное оборудование, эстафеты, сочетающие бег с игровой задачей: «Укрась полянку цветами», «Убери колючки (прищепки) с кактусов», «Соберем урожай с яблоньки», «Кто быстрее украсит новогоднюю елочку» (игрушки на липкой ленте), игра «Веселые мотальщики».

Для достижения устойчивых положительных результатов в физическом развитии детей

с тяжелыми нарушениями речи работа с детьми должна проводиться не только в дошкольной образовательной организации, но и в семье. Для просвещения родительской общественности оформляются стенды, папки-переметки по темам физического развития детей, информация о закаливающих мероприятиях. Проводятся тематические родительские собрания, консультации по вопросам формирования здорового образа жизни, коррекции отклонений в развитии двигательной сферы ребенка. Ежегодно проводится спортивно-досуговое мероприятие «Папа, мама, я – спортивная семья».

Таким образом, можно сделать вывод, что физическое воспитание дошкольников с тяжелыми нарушениями речи с учетом требования ФГОС ДО должно осуществляться комплексно, систематически, в тесной взаимосвязи с семьей, в игровой и занимательной форме, с учетом индивидуальных особенностей и потребностей каждого ребенка.

Литература

1. Зигангирова И.И. Особенности развития ручной моторики у детей раннего возраста с отклонениями в развитии речи И.И. Зангирирова, Е.В. Шереметьева. – 2016. – Т. 50. – С. 35-39. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76652.htm>.
2. Левина Р.Е. Основы теории и практики логопедии. – М., 1968.
3. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (зарегистрирован в Министерстве России 14.11.2013, рег. № 30384) // Официальные документы в образовании. – 2013. – № 36. – С. 2 (обл.); Вестник образования России. – 2013. – № 24. – С. 36.

SADOVNIKOVA Liliya Sergeevna

Speech Therapist Teacher,

MBOU "Aidar Secondary School named after B. G. Kandybin",
Russia, Belgorod Region, Aidar

SERDYUKOVA Natalya Nikolaevna

Tutor,

MBOU "Aidar Secondary School named after B. G. Kandybin",
Russia, Belgorod Region, Aidar

ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE SPEECH DISORDERS

Abstract. The theses aim to identify the specifics of the organization of physical education for older preschoolers with severe speech disorders. The article reveals the system of work to ensure the optimal motor regime of preschoolers, forms of educational work with the parents of pupils.

Keywords: physical education, preschool child, speech development.

СМАГУЛОВА Феризат Канаровна

воспитатель,

МКОУ «Джазаторская СОШ им М. И. Берсимбаева» детский сад «Айгүлек»,
Россия, Республика Алтай, с. Беляши**ЛЭПБУК КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО
ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования лэпбука в качестве современного средства обучения детей дошкольного возраста. Автором описана история создания лэпбука, его виды и роль в обучении дошкольников. Лэпбук позволяет провести исследовательскую работу, в процессе которой ребёнок участвует в поиске, анализе и сортировке информации. Было установлено, что использование лэпбука даёт возможность педагогу построить деятельность на основе индивидуальных особенностей каждого ребёнка, создать условия, при которых сам ребёнок становится активным в выборе содержания своего образования. В конце статьи автором делается вывод, что что лэпбук – современная и эффективная форма совместной работы взрослых и детей по определенной теме.

Ключевые слова: лэпбук, дошкольники, творчество, педагогика, ФГОС ДО, сюжетно-ролевые игры.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современной дошкольной педагогике, также, как и во всем мире, происходят периоды модернизации образования. Время не стоит на месте и перед педагогами стоит задача научить дошкольников ориентироваться в потоке информации, поступающей к ним отовсюду. В детских садах активно внедряются инновационные технологии. Современные педагогические технологии в дошкольном образовании направлены на реализацию государственных стандартов. Инновации определяют новые формы, методы, технологии, средства, использующиеся в педагогической практике, ориентированные на личность ребенка и его развитие способностей.

Модернизация образования, введение ФГОС ДО [1] стали предпосылкой новых непрерывных образовательных поисков среди педагогов дошкольных организаций. Результаты такой деятельности привели к появлению нового современного средства обучения в дошкольной педагогике – это лэпбук.

Впервые термин «лэпбук» появляется в книге Тэмми Дьюби в 2006 году.

Тэмми использовала лэпбук, чтобы облегчить процесс запоминания материала её собственным ребёнком. Результат был впечатляющим, и она решила поделиться этим с другими родителями, чьи дети находились на семейном обучении.

Тэмми назвала лэпбук так, потому что весь

он умещается на коленях ребёнка, он так и переводится «книга на коленях» (lap – колени, book – книга).

В России технологию адаптировала Татьяна Пироженко – автор блога для развития детей «Это интересно!», детских книг, вышедших в издательствах «Феникс» и «Питер», нескольких обучающих пособий компании «Умница».

Петушкина О. Л. указывают на то, что изначально лэпбук был разработан с целью ознакомления детей с медицинскими профессиями в контексте ранней профориентации. Лэпбук «Я бы доктором пошел, пусть меня научат» представляет собой папку с вспомогательными материалами – картинками, карточками, рисунками, необходимыми для изучения работы педиатра, стоматолога, хирурга, ветеринара. Материалы лэпбука послужили основой для реализации сюжетно-ролевых игр «На приеме у врача педиатра», «На приёме у врача стоматолога», «Ветлечебница» и т. д. [6, с. 220-223].

Отметим, что участие в сборе материалов для лэпбука дало детям возможность более детально исследовать работу врачей и лучше подготовиться к проведению ролевых игр на медицинскую тематику. Сюжетно-ролевые игры способствовали запоминанию новых слов, связанные с медициной, улучшили речевые умения старших дошкольников.

На сегодняшний день лэпбук представляет собой самодельную интерактивную папку с кармашками, мини-книжками, различными

подвижными деталями, окошками, мнемотаблицами, которые ребенок может доставать, открывать, изучать, раскладывать по своему усмотрению. В лэпбук собирается материал по определённой теме, где дети в игровой форме получают незаметно для себя новые знания [2, с. 41-45].

По мнению А. В. Еременко использование лэпбук является одним из эффективных средств, способствующих развитию трудового воспитания [4, с. 233-238].

Именно использование лэпбука в рамках трудовой деятельности позволяет детям проявить свою творческую инициативу и индивидуальность. Ребенок может самостоятельно выбрать материалы, оформление и содержание своего лэпбука, вносить свои идеи и вклад в процесс создания. Такой подход позволяет каждому ребенку находиться в центре своего творческого процесса и развивать уникальные навыки и способности.

Кроме того, создание лэпбука в рамках трудовой деятельности способствует развитию мелкой моторики рук, усидчивости, внимания к деталям и последовательности действий. Ребенок будет активно работать с различными материалами, такими как бумага, ножницы, клей, краски, что способствует развитию его моторных навыков и координации движений.

Основные педагогические возможности лэпбука в контексте трудового воспитания детей:

- Развитие трудовых навыков. Создание лэпбуков требует активной деятельности рук, такой как вырезание, склеивание, раскрашивание и украшение различных элементов. Это развивает моторику и мелкую моторику детей, улучшает координацию движений и требует трудового усилия и терпения;

- Формирование ответственности и самостоятельности. Дети, занимающиеся созданием лэпбука, берут на себя ответственность за выполнение работы. Они должны планировать свои действия, управлять временем и ресурсами, следовать инструкциям. Такой подход развивает у детей самостоятельность, ответственность за результаты своей работы и умение принимать решения;

- Развитие творческого мышления. Лэпбук предоставляет детям возможность самостоятельно оформлять и организовывать страницы. Они могут использовать свою фантазию, выбирать цвета, декоративные элементы, придумывать уникальные идеи для

каждого элемента и искать новые способы представления информации, создавать нестандартные элементы и применять инновационные подходы. Они могут использовать различные материалы, техники и инструменты, чтобы сделать свои работы оригинальными и уникальными. Такой подход способствует развитию творческого мышления, воображения и оригинальности;

- Формирование понимания ценности собственной трудовой деятельности. Усвоение трудовых ценностей, а именно создание лэпбука, требует от детей усилий, труда и терпения. Они учатся ценить результат своего труда, осознавать его ценность и развивать уважение к труду других людей [4, с. 233-238].

Таким образом, лэпбук помогает формировать у детей трудовые ценности, такие как ответственность, целеустремленность и уважение к труду.

Лэпбук отвечает требованиям ФГОС дошкольного образования к пространственной предметно-развивающей среде:

- полифункционален: способствует развитию творчества, воображения;
- пригоден к использованию одновременно группой детей (в том числе с участием взрослого как играющего партнера);
- обладает дидактическими свойствами, несет в себе способы ознакомления с цветом, формой и т. д.;
- является средством художественно-эстетического развития ребенка, приобщает его к миру искусства;
- вариативен (есть несколько вариантов использования каждой его части);
- его структура и содержание доступны детям дошкольного возраста;
- обеспечивает игровую, познавательную, исследовательскую и творческую активность всех воспитанников.

Работа с лэпбуком отвечает основным направлениям партнерской деятельности взрослого с детьми:

- включенность воспитателя наравне с детьми;
- добровольное присоединение детей к деятельности;
- свободное общение и перемещение детей во время деятельности;
- открытый временной конец деятельности (каждый работает в своем темпе) [3, с. 233-235].

В практике работы с детьми лэпбук

используется на индивидуальных и подгрупповых занятиях по коррекции звукопроизношения, формированию лексико-грамматических категорий и развитию связной речи; также в свободной деятельности используются карточки и игры из лэпбуков для автоматизации поставленных звуков.

Очевидно, что использование инновационной игровой технологии «лэпбук» является успешным шагом на пути внедрения ФГОС ДО. Поскольку она позволяет использовать инновационные методы и формы работы, и реализовывать основные принципы: быть открытыми для семьи, сотрудничать с родителями в воспитании детей, создавать единую развивающую среду, обеспечивать одинаковые подходы к развитию ребенка в семье и детском саду.

Литература

1. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 № 30384).

2. Агошкова В.Ф. Использование тематического лэпбука для ознакомления детей старшего дошкольного возраста с медицинскими профессиями / В.Ф. Агошкова, Н.В. Некрасова, Е.В. Кирпичёва, О.А. Плотникова // Актуальные исследования. – 2024. – № 14(196). – С. 41-45.

3. Балукова О.А. Современная игровая технология «лэпбук» как средство познавательного развития дошкольников / О.А. Балукова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 7 (454). – С. 233-235.

4. Еременко А.В. Педагогические возможности лэпбука как средства трудового воспитания детей // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 233-238.

5. Мисурягина А.С. Педагогические условия коррекции грамматического строя речи дошкольников с помощью лэпбука // Вестник науки. 2025. № 2 (83). С. 465-473.

6. Петушкива О.А. Сюжетно-ролевая игра как средство формирования коммуникативно-речевых умений детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-4. С. 220-223.

SMAGULOVA Ferizat Kanarovna

Educator,

M. I. Bersimbayev Jazatorskaya Secondary School, Aigulek Kindergarten,
Russia, Altai Republic, Belyashi

LAPTOP AS A MODERN MEANS OF TEACHING PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. The article discusses the possibilities of using a laptop as a modern means of teaching preschool children. The author describes the history of the creation of a laptop, its types and role in the education of preschoolers. The laptop allows you to conduct research, during which the child participates in the search, analysis and sorting of information. It was found that the use of a laptop allows a teacher to build an activity based on the individual characteristics of each child, to create conditions under which the child himself becomes active in choosing the content of his education. At the end of the article, the author concludes that a laptop is a modern and effective form of collaboration between adults and children on a specific topic.

Keywords: laptop, preschoolers, creativity, pedagogy, FGOS DO, story-role-playing games.

СУДАВЦОВА Марина Никитична
учитель-дефектолог, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ГЛАДКО Светлана Александровна
воспитатель, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ДЯТЛОВА Галина Алексеевна
музыкальный руководитель, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

БУТЕНКО Инна Алексеевна
учитель-логопед, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

РАННЯЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ДАЛЬНЕЙШЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме ранней профориентации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях дошкольного образования. Раскрывается значение дошкольного периода как этапа эмоционально-образного восприятия, когда ребенок наиболее восприимчив к информации о профессиях и труде взрослых.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, дошкольное образование, профориентация, социализация, трудовое воспитание, интегративный подход, сюжетно-ролевые игры, виртуальные экскурсии.

Получение образования для детей с ОВЗ является важнейшим фактором их успешной социализации и общественной жизни. Получение профессии – это важный вопрос и один из самых эффективных способов самореализации, поэтому профориентация детей с ОВЗ является важнейшей задачей государственной политики.

Дошкольный период развития ребенка – это именно тот эмоционально-образный этап, когда он накапливает данные о мире через визуальное восприятие. Именно сейчас малыш жаден до новых знаний, восприимчив к информации и готов к познанию. Именно в этот период полезно дать ребенку базовые знания о профессиях. Знакомясь с трудовой деятельностью взрослых, ребенок не только расширяет свою осведомленность о мире, но и обретает набор элементарных навыков, которые помогут ему сориентироваться в обществе.

В рамках преемственности по профориентации детский сад является первоначальным звеном в единой непрерывной системе образования. Дошкольное образовательное учреждение – первая ступень в формировании базовых знаний о профессиях. Именно в детском саду

дети начинают свое знакомство с миром профессий.

Работа по ранней профориентации дошкольников с ОВЗ, находящихся в комбинированных и компенсирующих группах, ведётся по следующим направлениям:

- Выявление способностей, психологических особенностей темперамента и характера, склонностей, интересов и отношение к определенным видам деятельности.
- Информирование о различных профессиях и требованиях, предъявляемых к ним.
- Помощь ребенку и родителям в правильном выборе будущей профессии.
- Ранняя профориентация и допрофессиональное самоопределение, формирование у ребенка внутренней готовности самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать шаги своего профессионального развития.
- Профориентационная работа вне учреждения совместно с семьей.

Перед коллективом ДОУ стоят следующие задачи:

- Ознакомление с трудом взрослых и с окружающим миром с помощью литературных произведений.

- Формирование системы знаний о профессиях и привитие ребенку ценности труда.
- Ознакомление со спецификой различных профессий, требованиями, которые они предъявляют к человеку.
- Развитие у ребенка веры в свои силы, путем поддержки его начинаний, а также облегчение ему самостоятельного выбора профессии в дальнейшем.
- Помощь родителям в расставлении приоритетов при выборе дополнительных направлений развития ребенка (кружки, секции и др.).
- Разностороннее развитие дошкольника посредством профориентационных мероприятий.

Формирование обобщенных представлений о значимости труда взрослых требует наличия у детей, прежде всего четких понятий о том, что в каждом конкретном процессе достигается результат, имеющий точное назначение – удовлетворять ту или иную потребность.

Ознакомление с трудовой деятельностью взрослых имеет решающее значение для формирования у ребенка первоначальных представлений о роли труда и значимости профессий в жизни общества. Однако необходимо продуманное руководство процессом развития у детей знаний о труде взрослых.

Педагоги готовят детей к тому, чтобы они в свое время (каким бы далеким оно не казалось) могли смело вступить в самостоятельную жизнь. Поэтому в перспективе ставятся следующие цели:

- формирование осознания того, что труд, работа занимают в жизни людей очень важное место, что труд – это, по сути, основа жизни;
- воспитание чувства уважения к людям труда и результатам их деятельности;
- знакомство с представителями тех или иных профессий, спецификой их работы;
- выполняемыми ими трудовыми навыками, развитие их трудовых способностей.

Ознакомление с трудом взрослых и профессиями должно осуществляться не на уровне одной задачи, а как целостный органический процесс. Вся работа, осуществляемая в ДОУ в этом направлении, строится с учетом принципа интеграции образовательных областей в соответствии с возрастными возможностями и особенностями воспитанников. Интегративный подход дает возможность развивать в единстве познавательную, эмоциональную и практические сферы личности ребенка. Знакомство детей с профессиями на основе интегративного

подхода позволяет организовывать различные виды деятельности, подчиненные одной цели – ознакомлению с той или иной профессией.

Экскурсии, наблюдения во время целевых прогулок – самый эффективный вид профориентационной деятельности, который даёт свои положительные результаты. Во время экскурсий дошкольники знакомятся с различными видами профессий не только на словах, но наглядно, в практической деятельности, что, конечно, помогает детям лучше узнать всё о профессии.

Такой вид экскурсий как виртуальный в работе с дошкольниками позволяет получить визуальные сведения о местах недоступных для реального посещения, сэкономить время и средства. Именно виртуальные экскурсии позволяют детям наглядно увидеть, то, о чем он уже слышал от педагога, посетить заводы, стройки, пекарни и другие рабочие места людей различных профессий.

Знакомство с профессиями в ходе специально организованных образовательных ситуаций, когда перед детьми ставится проблема, которую необходимо решить, непосредственно образовательной деятельности также способствуют расширению, закреплению и систематизации знаний детей, полученных в ходе непосредственного общения с представителями профессий. Во время таких ситуаций интегрируются различные образовательные области, используются разнообразные методы и приемы (наглядные, словесные, практические, проблемно-поисковые, игровые).

Центральное место в работе отводится игре. В индивидуальной образовательной деятельности с детьми с ОВЗ младшего возраста, «сажаем» огород, «собираем» урожай, тем самым знакомим их с трудом людей на селе. Дети старшего возраста, с помощью дидактических, сюжетно-ролевых игр знакомятся с профессией повара, например, готовят пиццу или накрывают на стол или «готовят» обед.

В процессе знакомства с профессиями дети узнают, какие орудия труда необходимы для выполнения той или иной работы. При ознакомлении детей, например с профессией швеи, дети умеют классифицировать одежду, обувь, головные уборы. Могут определить, из каких материалов шьют тот или иной предмет одежды.

Ознакомление с трудом в дидактических играх играет важную роль в умственном и речевом развитии дошкольника. Содержание игр формирует правильное отношение к

предметам окружающего мира, систематизирует и углубляет знания о людях разных профессий.

Одним из основных видов игры является сюжетно-ролевая игра. Она позволяет конкретизировать и расширять представления детей о разнообразной деятельности взрослых, их взаимоотношениях с другими людьми, о профессиях, используемых орудиях труда и пр.

Для того чтобы ребёнок осознанно сделал выбор во взрослой жизни, его надо познакомить с профессиями ближнего окружения, с профессией родителей и людей, хорошо знакомых, чей труд дети наблюдают изо дня в день. В основном эта деятельность носит информационный характер (общее знакомство с миром профессий). Помочь в этом оказывает работа с родителями, как одно из важных направлений.

Таким образом, работа по ранней профориентации дошкольников может осуществляться через совместную деятельность педагога с детьми и родителями, а также самостоятельную деятельность детей, которая проходит через познавательную, продуктивную и игровую деятельность. Данный подход способствует активизации интереса детей к миру профессий, систематизации представлений и успешной социализации каждого ребёнка.

Литература

1. Алешина Н.В. Ознакомление дошкольников с окружающим / Н.В. Алешина – М.: «Педагогическое Общество России», 2000. 128 с.
2. Воспитание дошкольника в труде / Под ред. В.Г. Нечаевой – М.: Просвещение, 1974. 192 с.
3. Кондрашов В.П. Введение дошкольников в мир профессий: Учебно-методическое пособие / В.П. Кондрашов – Балашов: Изд-во «Николаев», 2004.
4. Логинова В., Мишарина Л. Формирование представления о труде взрослых / В. Логинова, Л. Мишарина // Дошкольное воспитание. – 1978. – № 10. С. 56-63.
5. Потапова Т.В. Беседы о профессиях с детьми 4–7 лет / Т.В. Потапова. – М.: ТЦ Сфера, 2008. 64 с.
6. Федоренко В. Формирование представлений о профессиях. / В. Федоренко // Дошкольное воспитание. 1978. № 10. С. 64-69.
7. Формирование представлений о профессиях у дошкольников с трудностями в обучении: методическое пособие. – Витебск: ГУО «ВО ИРО», 2009. – 24 с.

SUDAVTSOVA Marina Nikitichna

Teacher-Defectologist, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

GLADKO Svetlana Aleksandrovna

Educator, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

DYATLOVA Galina Alekseevna

Musical Director, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

BUTENKO Inna Alekseevna

Speech Therapist Teacher, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

EARLY CAREER GUIDANCE FOR PRESCHOOL CHILDREN WITH DISABILITIES IN INCLUSIVE EDUCATION WITH A VIEW TO FURTHER SOCIALIZATION

Abstract. The article is devoted to the problem of early career guidance for children with disabilities in preschool education. The author reveals the importance of the preschool period as a stage of emotional and imaginative perception, when the child is most susceptible to information about professions and work of adults.

Keywords: children with disabilities, preschool education, career guidance, socialization, labor education, integrative approach, story-role-playing games, virtual excursions.

ХАМИДОВ Расул Абдукадырович

кандидат исторических наук, доцент кафедры методики преподавания истории и права,
Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ УРОКА ПРЕССЫ НА УРОКАХ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы методики проведения урока прессы на занятиях по всемирной истории. Отмечается, что для студентов высших учебных заведений методика преподавания истории является важным подспорьем в освоении современных образовательных технологий.

Ключевые слова: методика организации урока прессы, уроки всемирной истории, методика преподавания истории.

Объяснение событий мировой истории различными методами зависит от мастерства учителя истории. Студентам высших учебных заведений наука о методах преподавания истории оказывает большую помощь в предоставлении информации о современных образовательных технологиях. Одним из новых современных занятий, которые могут быть организованы на уроке истории, является урок прессы [6, с. 21-24].

Этот урок включается учителем в годовой план в начале учебного года. Желательно, чтобы в 9–11 классах были организованы дополнительные занятия по прессе. Итак, в каком порядке проводится этот урок? Тема урока объявляется ученикам за неделю до назначенного срока. Учитель выбирает из числа учеников класса знатного ученика. Это говорит отобранным отличникам о том, что учитель тщательно готовится к теме урока, потому что на этом уроке они выполняют роль знающих, глубоко разбирающихся в своей области, ученых широкого профиля и ученых мировоззрения.

Остальные учащиеся класса, журналисты, выступают в роли студентов и задают вопросы ученым, приглашенным на урок, по указанной теме. В нем участвует учитель исторических наук в качестве супервайзера, поскольку учащиеся в роли ученых и ученыe будут исправлять это, если учитель в роли супервайзера допустит недостатки. Перед началом урока учащиеся подготавливают класс к занятию, потому что они хорошо знают тему урока, в какой день будет проходить занятие. Ближайшим помощником учителя при организации урока является классный руководитель. Перед началом

урока перед доской организуется простой президиум. В этом президиуме сидят ученые и научные работники, назначенные преподавателем. Перед ними указаны их должности. Например:

Батиров Мансур Каримович

кандидат исторических наук

Каримов Дилшод Одинаевич

кандидат исторических наук

Тошматов Парвиз Олимович

кандидат исторических наук

На данный урок приглашены преподаватели из администрации школы и педагогического сообщества. Урок проводится по следующему плану:

План урока:

1. Вступительное слово учителя
2. Вопросы и ответы
3. Обсуждение, диспут по существу вопроса
4. Загадочные вопросы ученых
5. Окончание урока. [2, с. 58].

Урок прессы начинается с выступления преподавателей исторических наук, которые под бурные аплодисменты представляют студентов ученым. Учитель называет студентов, присутствующих в аудитории, журналистами, абитуриентами и молодыми историками. Например: в 9-м классе на уроки всеобщей истории можно организовать пресс-урок на тему "Подъем революционного движения в капиталистических странах после Великой Октябрьской революции" по теме главы I.

Урок начинается преподавателем со вступительного слова: «Дорогие ученики! Здесь мы закончили с вами I главу. Я уже рассказывал

вам о немецкой революции 1918 года, подъеме рабочего движения в Венгерской Советской Республике, Великобритании, Франции, Соединенных Штатах, Италии, начале кризиса колониальной системы империализма, структуре Коммунистического интернационала, структуре Версальского договора. Сегодня на интересующие вас вопросы по этим темам ответят посетители нашего урока, а именно ученые-историки». Таким образом, читатели в роли журналистов, абитуриентов и молодых историков начинают задавать вопросы ученым по вышеуказанной теме. Вопросы могут быть следующими, начиная с поверхности главы:

Например:

1. Почему революция началась в Германии 3 ноября 1918 года?
2. Почему независимая социалистическая демократическая партия Германии не смогла стать авангардом пролетариата, революции?
3. В чем заключалась храбрость немецких революционеров Карла Либкнехта и Розы Люксембург?
4. Какие условия в Венгрии позволили мирно установить диктатуру пролетариата?
5. Каковы уроки Венгерской Советской Республики?
6. В контексте революционной ситуации, возникшей в Италии в 1920 году, почему победоносной социалистической революции не произошло?
7. Каковы признаки кризиса колониальной системы империализма?
8. Какие аспекты тактики Ганди способствовали подъему национально-освободительного движения индийского народа, а какие не помогли?
9. Какие были условия для образования III Коммунистического интернационала?
10. Какие военные ограничения установил Версальский мирный договор для Германии?
11. В чем истинная суть "мандатной системы"?
12. Докажите, что Версальская система скрывает опасность нового передела мира с помощью силы оружия? [3, с. 23-30].

Ученые стараются четко и взвешенно отвечать на поставленные выше вопросы. Тематическая карта и политическая карта на классной доске также позволяют использовать их надлежащим образом. За этим следуют 3 части урока по работе с прессой, то есть дебаты и обсуждение. В этой дискуссии заявители, читатели в роли журналистов, снова задают проблемные

вопросы ученым. Эти вопросы могут быть следующими:

1. Почему Версальская система не могла быть надежной системой?
2. Почему в Германии существовал заговор против революции?
3. Расскажите о роли правых социал-демократов в немецкой революции (1918)?
4. Почему индийцы называют Ганди Махатмой, то есть "Властелином великого сердца"? Прокомментируйте? [4, с. 64].

Ученые делятся своим мнением с прессой, абитуриентами. Если в ответах, которые дают ученые и научно практикующие лица, есть недочеты, это исправляется преподавателем в роли научного руководителя. После этого переходит к загадочным вопросам пресс-урока. При этом условии, ученые по теме задают вопросы читателям в роли журналистов-соискателей.

Загадочные вопросы могут относиться:

1. "Наш корабль твердо и гордо идет своим путем к намеченной цели. Когда цель будет достигнута, будем мы живы или нет, наша программа все равно будет жить; она останется доминирующей в мире свободного человечества. Она остается таковой, несмотря ни на что!" (Кто это?).
2. "Мы сделаем так же, как в России!" (Какой девиз, кто выбрал этот девиз, почему?).
3. Почему Ли Да Чжао, профессор Пекинского университета, призвал китайский народ "последовать примеру русских"? [1, с. 14].
4. "Кто-то держал в руках винтовку, кто-то меч, кто-то копье, кто-то пистолет. Все кружатся, аплодируя в честь Республики". (Какому воку соответствуют эти слова? Где проходило это мероприятие?) [5, с. 64]. Загадочные вопросы, приведенные выше, в основном задаются читателям. Эта часть урока также будет продолжена в форме обсуждения, полемики. Если в ответах есть недочеты, ученые сами их восполняют. Правда, они тоже ученики, но отличаются от своих сидящих одноклассников по уровню знаний, мировоззрению, пусть и немного. Таким образом, сроки пресс-урока исчерпаны, и учитель заканчивает урок следующим образом.

Уважаемые ученики! Вот и наш сегодняшний пресс-урок, который также подошел к концу. Сегодня у нас с вами информация о росте национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах под влиянием октябряской революции. После этого учитель

ставит оценки ученым и научно практикующим учащимся, благодарит гостей, посетивших урок, и объявляет задание учащимся домой.

Литература

1. Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Душанбе, 2002. – С. 10-14.
2. Боголюбов Л.Н. Методика обучения истории в средней школе. – М., 2002. – С. 58.
3. Манусевич А.Я., Орлов В.А. Энг янги тарих, 9 синф дарслиги., Тошкент, 1989. – С. 23-30.
4. Манусевич А.Я., Орлов В.А. Энг янги тарих, 9 синф дарслиги, Тошкент, 1989. – С. 64.
5. Хоназаров. Э. У ким бу нима? Энциклопедия 1 том Тошкент, 1991. – С. 64.
6. Хомидов А. Замонавий тарих дарслари ва уларни ўтказиш йўллари. Хужанд, 2010. – С. 21-24.

HAMIDOV Rasul Abdukadyrovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History and Law Teaching Methodology,
Khujand State University named after Academician Bobojan Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

METHODS OF ORGANIZING A PRESS LESSON IN WORLD HISTORY CLASSES

Abstract. This article examines the methodology of conducting a press lesson in world history classes. It is noted that for university students, the methodology of teaching history serves as an important aid in mastering modern educational technologies.

Keywords: methods for organizing a press lesson, world history classes, history teaching methods.

ХОШИМОВА Шафоат Файзуллаевна

доцент, заведующий кафедрой методики преподавания истории и права,
Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

ОСОБЕННОСТИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности применения активных методов обучения в образовательном процессе. Подчёркивается, что необходимость выбора адекватных способов организации учебной деятельности, направленных на развитие компетенций и формирование положительной мотивации, обусловила использование таких методов, которые способствуют эффективному усвоению и закреплению учебного материала.

Ключевые слова: особенности активных методов обучения, образовательный процесс, успешное усвоение.

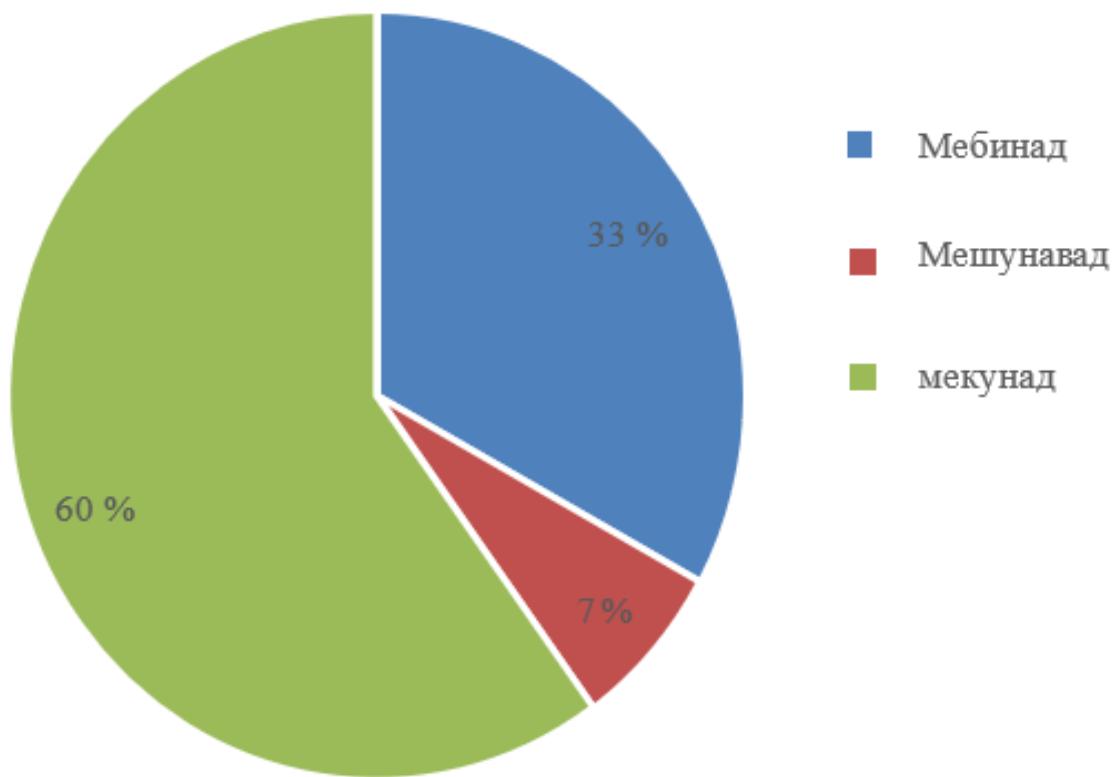
Зарурати таъхирназири интихоби усулҳо ва роҳҳои мувофиқи ташкили фаъолияти таълимӣ, ки ба рушди салоҳиятҳои даҳлдор мусоидат мекунанд, инчунин ҳавасмандии мусбӣ дар синф боиси интихоби он усулҳо ва воситаҳое гардид, ки барои азхудкунии бомувафғақият, муттаҳидсозии маводи таълимӣ мусоидат мекунанд. Муаллим имрӯз барои иҷрои бомувафғақияти вазифаҳои муайян дорои маҷмӯаи хеле қалон аст, аммо дар қатори дигарон, ки аз ҷониби амалия маълум ва исбот шудааст, бояд усулҳои асосии таълим ва тавсифи онҳоро таъқид кунад.

Дар бораи усул ва усулҳои фаъоли даҳлдор сухан ронда, дар бораи сабабҳои дар амалияи педагогӣ пайдо шудани онҳо сухан рондан лозим аст: ҳавасмандӣ ва таваҷҷӯҳи паст ба раванд; ташкили сусти мустақилона азхуд кардани дониш; таваҷҷӯҳи суст ба фаъолияти гурӯҳ; ташкили сусти сифатҳои коммуникативии шахс; омодагии психологӣ барои дарки шаклҳои муайянни ҳамкорӣ ва кор дар синф ва гайра.

Вобаста ба ин ва бисёр дигар мушкилоте, ки дар роҳи ташаккули шахсият «монае» эҷод мекунанд, омӯзгор бояд аз технология ва усулҳои ташкили ҳамкории таълимӣ, ки барои ҳалли ҷунин мушкилот мувофиқанд, ба рушди фан, метаболизм мусоидат кунанд, истифода барад. Натиҷаҳои таълимии фанӣ ва шахсӣ, зеро ҳадаф ва вазифаи таълиму тарбия имрӯз аз гузаронидани хонанда ба речай рушди худшиносӣ иборат аст.

Усулҳои фаъоли таълим ба далелҳои таҷрибавӣ асос ёфтаанд [1, с.56].

Хонанда, ки бо мавод кор карда, дар раванди таълим иштирок мекунад, мувофиқи диаграмма (расми 1) дар як воҳиди вақт 60% корҳои дар синф иҷро кардаашро, 33% ҷизҳои дидашро ва 7% шунидаашро меомӯзад. Ҳангоми таҳлили ин диаграммаи даврӣ хулоса баровардан осон аст, ки хонанда дар давоми дарс тавассути фаъолиятҳои ба амалия нигаронидашуда бештар маълумот мегирад.

Расми 1. Фоизи равандхоу азхудшуда дар хотираи инсон дар як воҳиди вакт

Аммо худи раванди таълим аз омилҳои зиёд иборат аст. Дар рафти дарс хонанда имкони шунидан, дидан ва тасмим гирифтан, яъне амал карданро дорад. Маҳз азхудкунии комплексии дониш вазифаи асосии тарбияро ташкил медиҳад. Алоқаи фосилавии байни хонандагон ва дониш омӯзгор дар нақши мушовир ва усулҳои мувофиқи ташкили ҳамкориҳои таълимӣ мебошад [1, с. 23].

Усулҳои фаъоли таълим дар раванди таълим усулҳое мебошанд, ки ба хонандагон имкон медиҳанд кори мустақилонаро дар шароити фаъолияти маърифатӣ ташкил кунанд. Усулҳо ба шакли диалогӣ асос ёфта, муколамаэро ифода мекунанд, ки мубодилаи озоди афкор, роҳҳои ҳалли вазъияти таълимро дар бар мегирад, ки дар он фаъолияти худи хонанда, иштироки ў дар муҳокима, тавлиди ғояҳо нақши маҳсус мебозад. Тахминҳо ва нутқҳо барои ҳимояи ақидаҳои худ ё ҷамъиятии худ.

Раванди самараноки таълим имрӯз бояд ба ҳамкории колективии иштирокчиёни раванди

таълим дар доираи кори гурӯҳӣ ва ғайра асос ёбад.

Хонандаро дар дарс ҳамчун субъекти фаъолияти маърифатӣ баррасӣ намуда, ба равандҳо, тасвирҳо ва воситаҳо, ки ҳангоми ҳалли вазифаҳои таълимӣ ва маърифатӣ ба хонанда роҳнамоӣ мекунанд, дикқат додан лозим аст. Вобаста ба ин, муаллимиро зарур аст, ки дар дарс мухите фароҳам оварад, ки аз як тараф ба фаъолияти муюширати хонандагон мусоидат намояд, аз ҷониби дигар ба фаъол гардидани фаъолияти маърифатии ҳар як шахс мусоидат намояд. Маҳз ҳамин комбинатсия ба шумо имкон медиҳад, ки ба натиҷаҳои максималии таълимӣ ноил шавед. Ин далелҳо асоси тадқиқоте гардиданд, ки дар солҳои 1980-ум аз ҷониби Маркази миллии омӯзиши (Мэриленд, ИМА) гузаронида шуда буд, ки натиҷаҳои онро Эдгар Дейл дар шакли ҷадвали зерин тартиб дода, дар диаграммае бо номи «Конуси омӯзиш» пешниҳод кардааст» (расми 2). Он фоизи миёнаи азхудкунии донишро нишон медиҳад [2, с. 78].

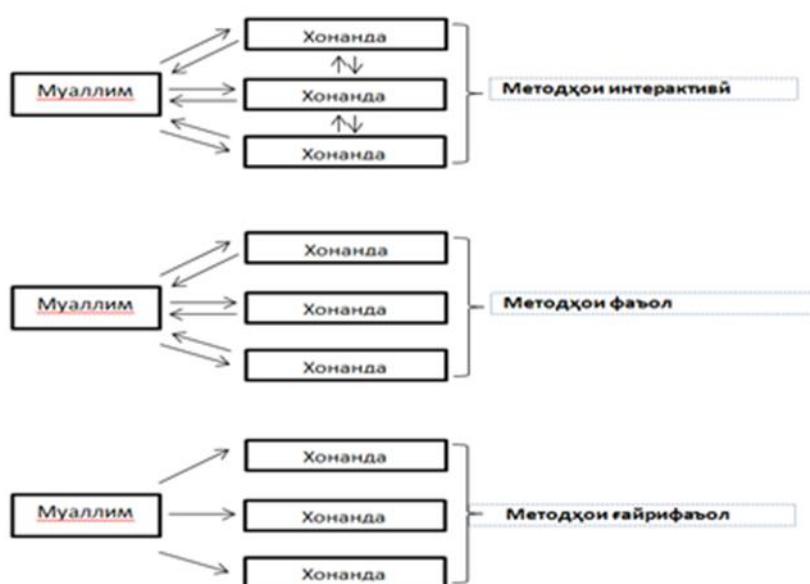
Расми 2. Конуси омӯзиши Эдгар Дейл [3, с.52]

Ҳар омӯзгоре, ки барои ноил шудан ба натиҷаҳои таълимӣ дар ҷараёни таълим аз усулҳои фаъол истифода мебарад, бояд пеш аз ҳама соҳтори дарсро таҳлил намояд, мавқеи методҳоро дар дарс ва мувофиқи он муайян намояд.

Вазифаи муаллим аз он иборат аст, ки барои истифодаи амалии қобилията бо ҳар як талаба шароит муҳайё созад, чунин усулу воситаҳои таълимро интихоб намояд, ки ба ҳар як талаба имкон медиҳад фаъолияти худро нишон дихад, инчунин ташаббуси фаъолияти

маърифатии хонанда дар раванди таълими таърих [4, с.35].

Фаъолияти талабагонро дар он сурат таъмин кардан мумкин аст, ки агар муаллим дар дарс аз вазифаҳое, ки аз талабагон амали фаъоли равониро талаб мекунанд, мақсаднок ва ба таври максималӣ истифода барад: исбот кунад, шарҳ дихад, мисол оварад, нуқтаи назари алтернативиро инкишоф дихад ва ғайра. Илова бар ин, муаллим метавонад аз усулҳои ислоҳи хатогиҳои “қасдан содиршуда”, таҳия ва таҳияи вазифаҳо барои иштирокчиёни фаъолияти таълимӣ истифода барад.

Расми 3. Нақшаш ҳамкории омӯзгор ва хонанда дар ҷараёни таълим бо истифода аз усулҳои фаъол

Вазифаи муҳимми муаллим дар ин маврид аз он иборат аст, ки ба талаба тайёр будан ба шароити ҷаҳони зуд тағиیرёбандаро омузонад. Ин зарурати системаи маориф дар талабагон ташаккул додани малака ва малакаи мустақилона азхудкуни дониш принсипҳои ҳамкории байни талаба ва муаллимро ба кулӣ тағиир дода, инчунин муаллимро водор месозад, ки дар доираи таълиму тарбия шаклҳои дигари таъсиррасониро ба раванди таълим истифода барад.

Методҳои таълим усулҳои ташкили муколамаи муштараки омӯзгор ва ҳонандагон дар мавзӯъҳои муайян, ташкили кори пурсамар ва як шакли ҳамкории ҳонандагон бо омӯзгор мебошанд. Ин кор ва шакли амали мутақобила ба ташаккули доираи васеи натиҷаҳои тарбия нигаронида шудааст, зоро моҳияти ҷунун усулҳо, ки ҳамчун системаи таъсиррасонӣ дар комплекс ҳисобида мешаванд, ташкили дурусти фаъолияти таълимӣ ва маърифатиро таъмин мекунад. Ин усул аз нуқтаи назари талаботи муосири педагогӣ бесамар ҳисобида мешавад, зоро он ҳонандагонро ҳавасманд намекунад ва онҳоро ба фаъолияти ҷустуҷӯй ва эҷодӣ ҷалб намекунад [6, с.110].

Усули интерактивӣ. Моҳияти ин усул дар ҳамкории иштирокчиёни ҷараёни таълим аст, ки ба шумо имкон медиҳад, ки дар муюширати доимӣ бо омӯзгор бошед. Усулҳои интерактивии таълим ба ҳамкории васеи ҳонандагон ва иштирокчиёни раванди таълим нигаронида шудаанд [7, с.120].

Усулҳои омӯзиши фаъол- ин усулҳои таълим мебошанд, ки дар онҳо фаъолияти ҳонандагон ҳусусияти ҷустуҷӯй ва тадқиқотӣ дорад. Усулҳои фаъоли таълим бозиҳои гуногуни дидактиկӣ, ҳолатҳои мушаххас ва таҳлили онҳо, ҳалли масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ, корҳои тадқиқотӣ ва эҷодиро дар бар мегиранд.

Ба вучуд омадани усулҳои фаъолияти мутақобила ё омӯзиш бо ҳоҳиши бузурги омӯзгорон барои фаъол гардонидани талаботи маърифатии ҳонандагон ва ба ҳадди аксар расонидани сифати омӯзиши мавод алоқаманд аст. Ба ҷунун усулҳои ҳамкорӣ ҳонанда аз «асбоби хотираи итоаткор» маҳрум шуда, ба иштирокҳои фаъоли ҷараёни таълим мубаддал мегардад [8, с.65].

Омӯзиш дар системаи ҳамкории фаъол ҷораи маҷбурий ё ӯҳдадорӣ нест, дар ин ҷо

омӯзиш дар муколамаи фаъол байни иштирокчиёни фазои таълимӣ сурат мегирад.

Дар ибтидо усулҳои фаъоли таълим дар системаи таҳсилоти олӣ эътирофи худро пайдо карданд, зоро ҷунун ташкили раванди таълим тадбiri зарурӣ мебошад, ки дар ҳусусиятҳои муассисаҳои таълимӣ ифода ёфтааст, зоро дониш бояд бо суръати тез ва дар муддати кӯтоҳ ба даст оварда шавад.

Пеш аз ҳама, дар системаи таҳсилоти умумӣ усулҳои фаъоли таълим ба кор даромаданд. Ташкили раванди таълим, ки дар он усулҳои фаъоли таълим истифода мешаванд, ба принсипҳои зерин асос мейбад: фардикуонӣ; ҷандирий; интиҳобӣ; контекстӣ; ҳамкорӣ.

Татбиқи ин ҳусусият маъни онро дорад, ки ҳонандагон малакаҳои таҳлил, умумӣ, эҷодкорона ба истифодабарии дониш, тавлиди ғоя, ба вучуд овардани робитаҳои сабабу натиҷа дар тафаккури худ, интиҳоби роҳҳои алтернативии ҳалли мушкилот, яъне ин малакаҳоро доранд. ки барои бомуваффакият ҳудомузӣ заруранд.

Пайнавишт

1. Харченко М.Г. Метод конкретных ситуаций как способ формирования профессионального мышления // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2014.
2. Королева Н.И., Воспитанник И.В., Котельникова В.Н., Кудрявцева Е.И., Тулупева Т.В. Интерактивные методы обучения взрослой аудитории: – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012г. – 66 с.
3. Тулупьева Т.В. Интерактивные методы обучения взрослой аудитории: – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012г. – 66 с.
4. Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект / под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – М.: Просвещение, 2009. – 48 с.
5. Короткова М.В., Студеникин М.Т. Практикум по методике преподавания истории в школе: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М.: Владос, 2000. – 272 с.
6. Сензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 224 с.
7. Боголюбова Л.Н. Методика преподавания обществознания в школе. М.: Владос, 2002.

KHOSHIMOVA Shafoat Fayzullaevna

Associate Professor, Head of the Department of History and Law Teaching Methodology,
Khujand State University named after Academician Bobojan Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

FEATURES OF ACTIVE TEACHING METHODS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. *This article examines the specifics of using active learning methods in the educational process. It emphasizes that the need to select appropriate methods for organizing learning activities aimed at developing competencies and fostering positive motivation has led to the use of methods that facilitate the effective acquisition and retention of educational material.*

Keywords: *features of active teaching methods, educational process, successful assimilation.*

ХОШИМОВА Шафоат Файзуллаевна

доцент, заведующий кафедрой методики преподавания истории и права,
Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

РОЛЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ БОБОДЖОНА ГАФУРОВА В ФОРМИРОВАНИИ САМОСОЗНАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье анализируется роль научного наследия Бободжона Гафурова в развитии самосознания и национальной идентичности. Особое внимание уделяется его вкладу в осмысление исторического пути народов Средней Азии, формирование чувства национального достоинства и культурного единства. Автор подчеркивает, что в период активного развития науки, социологии и экономики в стране усиливались процессы консолидации общества и укрепления национального самосознания. Научное наследие Гафурова рассматривается как важный интеллектуальный ресурс, способствующий духовному возрождению и сохранению исторической памяти.

Ключевые слова: самосознание, идентичность, личность, цивилизация, национальное единство.

«Как чистейший человек и дальновидный ученый, Бободжон Гафуров прежде всего искал моменты, которые могли бы способствовать созиданию, дружбе и близости наций и цивилизаций»
Эмомали Рахмон

Не зная истории своего народа, невозможно построить будущее. История человечества свидетельствует о том, что таджикский народ издревле известен как народ творческий и продолжает эту древнюю добрую традицию. Взглянув на страницы истории празднование 100-летия академика, алломы, Героя Таджикистана, государственного и общественного деятеля Бободжона Гафурова, можно отметить, что в условиях, когда развитие всех сфер социологии и экономики в нашей стране было продолжено, произошло национальное единство. Сегодня таджикский народ находится в преддверии 115-летия академика Бободжона Гафурова Бободжон Гафуров, как великий сын народа, на основе достоверных источников научно обосновал историческое положение своего народа в развитии материальной и духовной культуры человечества. Все исследования Бободжона Гафурова посвящены культурному наследию народов Средней Азии, их вкладу в развитие древнеазиатской цивилизации, гармонизации экономической, культурной и политической жизни народов региона. Главная роль таджикского народа в развитии древнего и средневекового общества занимает в этих многовековых вопросах истории.

Бободжон Гафуров без повторения защищал духовные интересы таджиков от несправедливости и ошибок некоторых иностранных ученых. Национальная гордость – это состояние мудрых людей. Для Б. Гафурова национальная гордость, это прежде всего его историческое богатство. Нация в ускоренном темпе достигает высокого уровня самопознания, чтобы в полной мере охватить ее прошлую историю и богатые духовные богатства, и чтобы она осуществляла все наследие предков на пути обновления и благоустройства страны. Уделяя особое внимание истории формирования и развития таджикского языка, на основе исторических источников доказано, что классическая таджикско-персидская литература возникла именно в районах Мовароуннахра. В своих произведениях и выступлениях неоднократно доказывалось, что литературный язык таких поэтов, как Рудаки и Фирдавси, более точен и понятен современному таджикскому читателю, чем персы. В своем шедевре «Таджики» Бободжон Гафуров отмечает, [2, с. 664] что еще в XX веках таджикский язык приобрел большую популярность в династии Саманидов. В конце 30-х годов XX века Бободжон Гафуров занимал партийные функции и четко понимал, что для

национального самосознания большую роль играет изучение истории предков. Опубликованные в этот период работы ученого стали важным этапом раннего исследования истории таджикского народа, эти работы усилили чувство национального патриотизма и помогли одержать победу над врагом.

В своей статье профессор Х. Пирумшоев [5, с. 10] отмечает, что таджикский народ имеет свою собственную и независимую от персов культуру, свои культурные традиции, свою историю». Разумеется, за время после выхода «Краткой истории таджикского народа» Бободжана Гафурова, отечественная историческая наука шагнула вперед, и к этому имел непосредственную причастность выдающийся историк. Об этом ярко свидетельствуют выход в свет монографии ученого «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история», выдержанной нескольких изданий в республике и в переводе в ряде зарубежных государств, [2, с. 664] «Александр Македонский и Восток» [11, с. 456] и множество других работ по различным проблемам истории зарубежного Востока. Выход каждой из его книг, а также организованные по его личной инициативе Международные симпозиумы, конференции все больше убеждали современников о невообразимой широте его научного мышления и организаторского таланта. Благодаря его неустанному труду и незаурядной организаторской способности за более, чем два десятилетия (с 1956 по 1977 г.) работы в качестве директора Института востоковедения АН СССР, это научное учреждение стало одним из крупнейших в мире центров востоковедения [5, с. 3].

«Краткая история таджикского народа» стала не только выдающимся явлением в таджикской историографии, но и заслужила место в науке советской истории.

Б. Гафуров посвятил несколько своих трактатов и статей отражению вклада ученых, поэтов, писателей, политических и общественных деятелей Востока. Среди них рассказы о Фирдавси, Фароби, Хусраве, Икбале, Махатме Ганди, Джавархалал Неру и других уважаемых лиц. Следует подчеркнуть, что услуги Б. Гафурова в развитии мировой востоковедческой науки очень хорошо приняли деятели науки и культуры как внутри страны, так и за рубежом. «Таджики. Древняя, древняя и средневековая история» – книга академика Б. Гафурова стал

доступным для таджиков и других народов. Эта уникальная научная работа послужила завершением нового этапа развития советской востоковедения и его достижений в области исследования истории древнейшего народа Центральной Азии – таджиков. В настоящее время содержание книги Б. Гафурова полон духа и идеи дружбы и братства народов Средней Азии. В предисловии к книге правильно вспоминается, что изучение истории таджиков их особый вклад в сокровищницу человеческой цивилизации тесно связан с изучением и исследованием истории народов Средней Азии и открытием тех явлений, которые их объединяли. Это дает возможность открыть источники традиционных связей народов, живущих в Средней Азии, и глубокие исторические связи сотрудничества их братьев.

Исследователь не только с необычайным мастерством наблюдал за обширным ландшафтом истории, но и каждая из его областей и сторон тонко описывает его течение и детали с поразительной детализацией. Научный шедевр «Таджики» Бободжона Гафурова в масштабе зарубежных стран также пользуется огромной популярностью. Иностранные историки без сомнения признали, что если нам нужна книга для изучения истории Средней Азии, то это книга «Таджики», так как в ней написана древняя, средневековая и новая эпоха народов Средней Азии, в том числе таджиков, очень возвышенная и исследовательская.

В этой полномасштабной научной работе о позиции таджиков в истории и человеческой цивилизации, о статусе персидско-таджикского языка среди языков мира, в частности, об иранских языках говорили с большой искренностью. После смерти Б. Гафурова вышла очень интересная книга под названием «Александр Великий и Восток» [11, с. 456]. Это ценное исследование, которое можно считать последним научным произведением исследователя.

Как из собственных слов Бободжона Гафурова оказывается, он обращает внимание на прошлое не только потому, что оно очаровывает и обогащает нас, но и потому, что прошлое является напоминанием и заставляет нас по-новому взглянуть на настоящее, а также помогает нам понять законы исторического развития. Путь, пройденный таджиками, был нелегким для его автора. Он упорно трудился на

этом пути в течение десятилетий, и он вложил в него сердце своего народа.

Безошибочный шедевр Бободжона Гафурова «Таджики» является визитной карточкой автора для его дорогого народа, к счастью, правительство Таджикистана достигло заслуг этого благородного человека и, наряду с историческими личностями, Садриддин Айни и Б. Гафуров был одним из первых, кто был объявлен Героями Таджикистана. Сегодня для нас таджики академик Бободжон Гафуров является гордостью нации. Он со скромностью, мудростью, и как создатель своего безукоризненного произведения «Таджики» вошел в сердце народа и стал нашей гордостью. Великие люди того времени историки и исторические деятели воплощают в жизнь имя нации. Бободжон Гафуров историк был плодовитым патриархом и почитаемым сыном народа.

Любя страну дорогого Таджикистана, он был знатоком ее истории, языка, традиций и родного языка. Он был первым, кто доказал понятие «таджик» как «таджик» и «таджвар» другим народам Центральной Азии. В своем ежегодном Послании в Маджлиси Оли Республики Таджикистан (26.12.2019) [1]. Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон предложил следующее: «Славная история таджикского народа – это великая школа самопознания, и мы обязаны отдать ей дань уважения». В связи с этим правительству страны поручается с целью углубленного изучения славной истории таджикского народа распечатать книгу академика Бободжона Гафурова – книгу «Таджики» за счет резервного фонда Президента Республики Таджикистан и доставить ее каждой семье страны до 30-летия государственной независимости.

Эта уникальная инициатива лидера просвещения побудила таджикский народ изучить и

усвоить свою историю. Сегодня в доме каждого таджикского человека находится великая книга «Таджики».

Теперь таджикская нация ясно поняла, что книга «Таджики» не входит в число обычных книг, это славная история народа, который прошел долгий путь и постоянно боролся почти на каждом историческом этапе за свое физическое выживание, за сохранение культурных реликвий и за право на духовность.

Литература

1. Послание Основателя мира и единства, Лидера нации Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан (26.12.2019).
2. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1998.
3. Академик Бободжон Гафуров. Нью-Дели, 1977. 201 г. (не англ.язык). 7. Гаффоров Усмонджон. Осветитель истории. – Душанбе: Ирфан, 1990. – 203 с.
4. Гафуров Б. Избранные труды. – М.: Наука, 1985.
5. Пирумшоев Х. Бободжан Гафуров: от журналистики к исторической науке.
6. Бабаев А.Д. Гозибеков А.Д. Достойный потомок Саманидов. – Худжанд, 1998.
7. Гадоев А. Памятка // В кн.: Северный мир. – Худжанд, 1996.
8. Гаффоров У. Бободжон Гафуров-сын нации. – Гафуров, 1996. – 56 с.
9. Литвинский Б.А. Бободжон Гафурович Гафуров и его труд // В кн.: Таджики: древняя, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфан, 1989. – В 2-х томах. – Т.II. – С. 331-383.
10. Гафуров Б., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. – Москва: Наука, 1980.

KHOSHIMOVA Shafoat Fayzullaevna

Associate Professor, Head of the Department of History and Law Teaching Methodology,
Khujand State University named after Academician Bobojan Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

THE ROLE OF THE SCIENTIFIC LEGACY OF BOBOJON GAFUROV IN THE FORMATION OF SELF-AWARENESS AND NATIONAL IDENTITY

Abstract. *This article analyzes the role of Bobojon Gafurov's scientific legacy in the development of self-awareness and national identity. Particular attention is paid to his contribution to understanding the historical path of the peoples of Central Asia and to the formation of a sense of national dignity and cultural unity. The author emphasizes that during a period of active development in science, sociology, and economics, processes of social consolidation and the strengthening of national identity intensified in the country. Gafurov's scientific legacy is viewed as an important intellectual resource, contributing to spiritual revival and the preservation of historical memory.*

Keywords: self-awareness, identity, personality, civilization, national unity.

ПСИХОЛОГИЯ

ULOGOVA Zlata Victorovna

11th Grade Student,

MAOU "Tsninskaya secondary school No. 1",

Russia, Tambov

SELF-FULFILLING PROPHECY OR THE PYGMALION EFFECT. THE METHOD FOR PROGRAMMING YOURSELF AND OTHERS TO BE SUCCESSFUL

Abstract. The Pygmalion effect, also known as the Rosenthal effect, explores the impact of expectations on performance. The primary goal of this effect is to understand how the beliefs and prejudices of others can influence the productivity, outcomes, and self-perception of individuals affected by the effect. Determine how the effect can be used in life and what benefits it can bring to society. In provided experiments, individuals are labeled in specific ways, sometimes in ways that are completely opposite to reality. The effect is that positive expectations create a favorable environment that stimulates growth and success, while negative expectations can have a suppressive effect.

Keywords: Pygmalion effect, Rosenthal effect, self-fulfilling prophecy, influence of society, environmental perception.

General description of the effect

Have you ever noticed in various areas of life people who did not stand out from the crowd at all, but over time began to show good results (be it excellent studies or constant victories in competitions), and mentors and teachers treat them much better than the rest, even though they, like everyone else, sometimes make mistakes? Or conversely, a person who has decent knowledge and skills is somehow deprived of attention and praise and subsequently starts to make more mistakes and loses the desire to develop. This is what the Pygmalion effect is all about.

The Pygmalion effect (or its other names, the Rosenthal effect, self-fulfilling prophecy) is a psychological phenomenon in which the negative or positive expectations and beliefs of those around a person can significantly influence his behavior. According to the effect, expectations come true, not because the person foresaw them, but because, under external influence, they did everything to make them come true. A person who is convinced of

something or passionately desires something unconsciously adjusts events to achieve the desired outcome and encourages those around them and themselves to behave in ways that confirm the expectations [4, p. 1; 8; 12, p. 1].

Mechanism of action

To scrutinise this effect, firstly we need to understand its mechanism of work. The process begins when a leader, teacher, or parent forms an expectation about another person's potential. This expectation influences how they behave. For example, the leader might smile more, make more eye contact, give more interesting tasks, be more patient, and give more praise. The other person notices this behavior and responds unconsciously. They feel trusted, which increases their confidence and motivation. Because they feel trusted, their efforts improve. The improved efforts lead to better results. The leader sees these results and confirms their original belief. This creates a continuous cycle of positive reinforcement [4, p. 3].

Objects of research

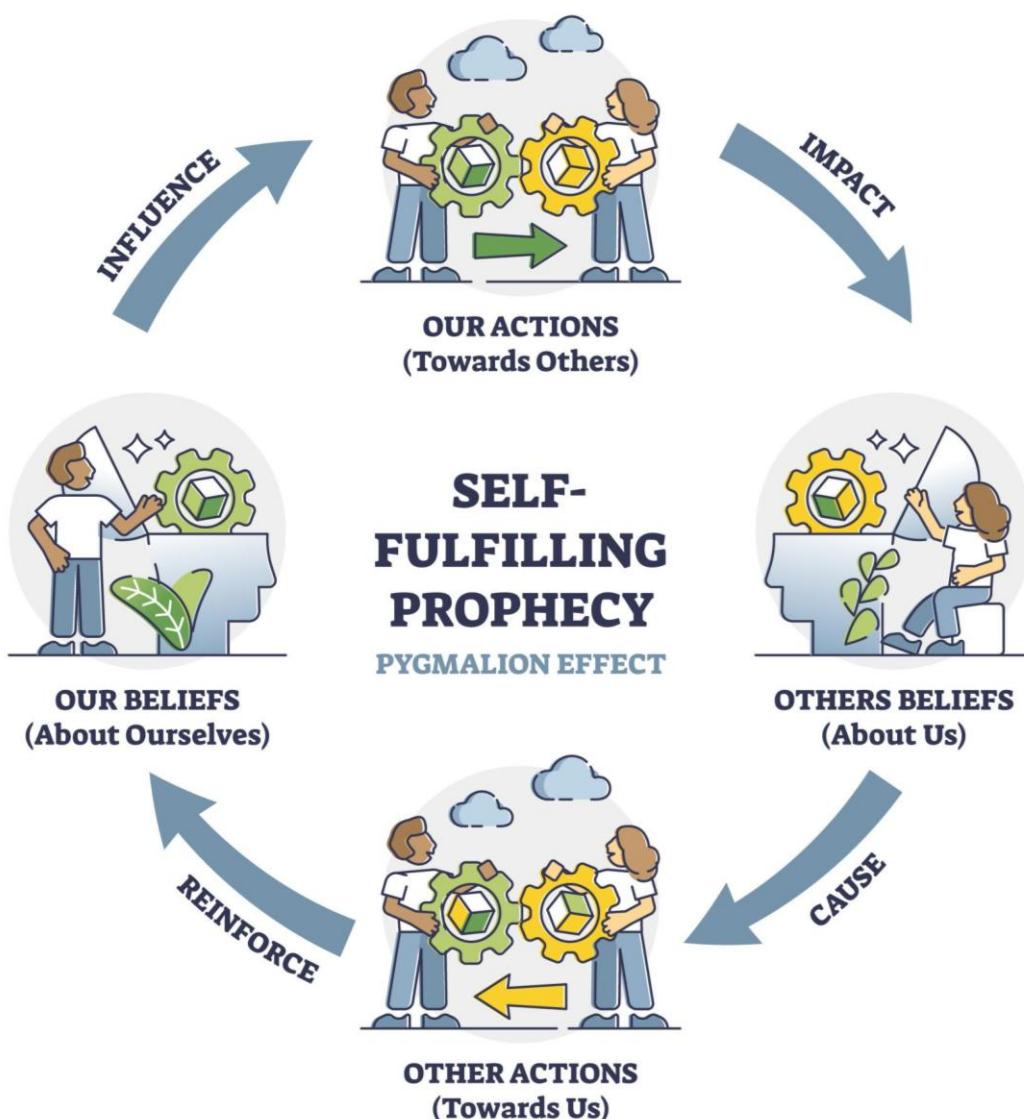

Fig.

This effect is actively scrutinized now, therefore, it can affect anyone, as it occurs in various aspects of life [4]:

1. In educational and professional environments, the expectations of mentors can shape employees' learning motivation, attitude towards tasks, and final results. For example, if a person is told that a new group member is unfriendly, they begin to behave more reservedly towards him. Subsequently, the new groupmember, in response to such behavior, does not initiate conversations or actions, thereby confirming the opinion and expectations of their unfriendliness.

2. In educational, for instance, the Pygmalion effect was first scientifically described in the 1960s by Robert Rosenthal and Lenore Jacobson in the study "Pygmalion in the Classroom" [6, p. 16-20; 12, p. 1-2] The researchers proved that if a teacher is led to believe that certain students have high

potential (even if this is not true), then over time these children indeed start to show better results. This happened because teachers were biased towards these students, inspiring them to study and providing more room for creativity. They expected high results from them and unconsciously pushed them towards more effective learning, while devaluing the abilities of other children, giving them less encouragement because they thought they couldn't manage it.

3. Recently, this effect has also been actively used in medicine. During the coronavirus pandemic, doctors used it to help patients recover faster and recover from the illness. They would tell people that they were getting better and encouraged them in every way. Subsequently, people really did recover faster compared to those who did not receive such psychological support from doctors [12; 15, p. 513-522].

Problem statement and negative consequences of the effect

The Pygmalion effect has a huge number of positive influences on people. It would seem that knowledge of this effect should help us create a more favorable environment for growth and development. However, despite numerous studies, unresolved issues related to its application still exist in the modern world. Here are a few emerging shortcomings:

1. Strengthening Social Inequality and Bias: stereotypes lead to discrimination. The most acute problem is that the Pygmalion effect often operates in conditions of already existing inequality. If we initially have biased expectations regarding certain groups of people (for example, based on racial, gender, or socio-economic criteria). These expectations can lead to discrimination and limitation of opportunities. Example: A teacher, subconsciously expecting lower achievements from students from low-income families, may unwittingly give them less attention, assign less challenging tasks, and praise them less frequently. As a result, these students may indeed show lower performance, confirming the initial, but erroneous, expectation [1, p. 131-135; 3, p. 573-591; 5, p. 176-179; 9; 11].

2. The Difficulty of Recognizing and Controlling One's Own Expectations: our expectations are often formed based on unconscious stereotypes and prejudices. Recognizing them and consciously changing them is not an easy task. We may sincerely believe that we treat everyone equally, but our subconscious attitudes can dictate different behavior. For example, a leader may consider themselves fair, but at the same time, they may unconsciously favor employees who are similar to them in character or interests, which affects their career growth [1, p. 131-135; 3, p. 573-591; 5, p. 176-179; 9; 11].

3. The risk of 'negative Pygmalion': a sharp problem of the effect is its reverse action, when the incorrect or imposed belief of one person can cause another to act in a way that manifests the expected, incorrect, and sometimes even uncharacteristic behavior for the person involved. This practice leads to a deterioration of reputation, relationships, and even difficulties in communication and finding new responsibilities. This is especially dangerous in raising children and working with individuals who are already facing challenges. For example, parents who constantly criticize their child for mistakes may instill in them a fear of

failure and a reluctance to try new things [1, p. 131-135; 3, p. 573-591; 5, p. 176-179; 9; 12].

4. Underestimated expectations limit a person's potential: for example, a person with low self-esteem inevitably prepares for failure and behaves as if it cannot be avoided: they do not put enough effort into their work, they drop out of school. This leads to the expected outcome. Low expectations from management (teachers, mentors) reduce the motivation and productivity of subordinates or students. A pessimistic view of subordinates' abilities can lead to a lack of trust and support, and consequently to a decrease in life goals!!! As a result, a person starts to think that they are not capable of more. For example, if a teacher considers a student incapable, the student may indeed show poor results. However, it is worth noting that other people's opinions about a person are not always accurate. For instance, when a person makes a mistake on their first day at work due to strong stress, people often tend to think of them as careless, even though this may not be true at all. However, the attitude and perception of this person's capabilities and advantages will no longer be taken seriously [1, p. 131-135; 3, p. 573-591; 5, p. 176-179; 9; 10].

5. Overinflated expectations create stress: for example, if a person believes that an intended task will succeed, they will make every effort to achieve the desired result. Therefore, it is very important to assess one's abilities and not take on super-tasks that are impossible to handle, such as mastering English perfectly from scratch in a month. Overexertion will only lead to a loss of strength and desire, as well as a decrease in self-esteem, anxiety, and burnout, especially if a person feels unsupported [1, p. 131-135; 3, p. 573-591; 5, p. 176-179; 9; 12].

Ways to address problems and minimize negative consequences of the effect [1, p. 131-135; 6, p. 16-20; 8; 11; 12]

1. Conscious formation of expectations. It is necessary to regularly analyze and adjust your own expectations, avoiding biases and stereotypes.

2. Setting realistic and achievable goals. Expectations should be adequate to a person's capabilities, in order to avoid creating undue pressure.

3. Focusing on support and development, not just on results. It is important to create conditions for growth and learning, where mistakes are perceived as part of the process:

- Raising and educating Teachers, parents, or mentors need to believe in the potential of the child or student. Their positive expectations will

help the child believe in themselves and improve their results.

- Personnel management It is beneficial for a leader to demonstrate trust and high expectations towards employees. This motivates them to work better and show initiative.
- Self-development Apply the Rosenthal effect to yourself – believe that you are capable of achieving success, and set high but attainable goals. Your mindset will guide you towards better results.
- Interpersonal relationships In relationships with your loved ones, show support and belief in their abilities – this helps strengthen trust and the partner's personal development.
- Teamwork Create an atmosphere of positive expectations and support within the team – this will improve overall motivation and productivity.

4. Development of emotional literacy Learning to manage stress and develop resilience will help cope with the pressure of high expectations.

5. Encouraging internal motivation Supporting autonomy and freedom of choice fosters the formation of sustainable and independent motivation.

Advantages of the Pygmalion effect. Application in the spheres of societal life:

1. Increased motivation and achievement Positive expectations stimulate a person to exert more effort, leading to improved results.

2. The development of self-esteem and confidence The belief of significant people in an individual's abilities strengthens their confidence and self-esteem, positively influencing personal growth.

3. Formation of a positive environment In teams where high, yet realistic expectations are supported, an atmosphere of mutual trust and support is created.

4. Uncovering potential The Pygmalion effect helps to reveal hidden abilities and talents that may have gone unnoticed. Thus, the conscious use of the Rosenthal effect helps to create a positive mindset, increase motivation, and achieve better results for both oneself and those around them [1, p. 131-135; 5, p. 176-179].

Personal experience

This effect is often encountered in everyday life. Everyone has certainly heard phrases like: 'You're a girl!' and 'That's girly!' It implies that people who belong to a certain gender or other characteristics are expected by society to act in a certain way. And more often than not, people actually start to

conform to these majority opinions and consider it normal to act in a certain way, even if it differs from their initial expectations. Additionally to this, I experienced effect in high school. In the beginning of 10th grade, when we got a new teacher, we took a test. Of course, after the summer break, the kids forgot a lot, and not everyone showed their best results. Although there were some who managed to cheat. As a result, those who sat close to the teacher and couldn't remember some of the material received low grades, while those who didn't recall the material but could cheat received high grades. For the next two years, the teacher showed clear bias against the students who received poor grades on that test: he constantly nitpicked even the smallest details in their answers, sometimes not even letting them finish their thoughts, as he believed these students couldn't know the material. Meanwhile, he treated those who scored higher on the first test significantly better: he forgave them considerable mistakes, helped them during answers and tests, and didn't give low grades for uncompleted homework. Thus, he influenced an entire class and a group of people who received poor grades in his lessons due to biased treatment, lost the desire to attend classes, and lost interest in the subject, as well as experienced stress during lessons, which resulted in them studying and showing worse results. Such a situation only heated the atmosphere in the class, causing many students to have a worse attitude towards this teacher and each other, as everyone felt the injustice. This shows how a teacher's initial impression of his students influenced his perception of their abilities and led to numerous undesirable consequences.

Experiment

I conducted an experiment with the pigment effect at school. I asked a teacher from one of my subjects to help me with this. As a homework assignment for one of the classes, she gave us two reports. I kept one for myself to conduct the experiment, and the other was given to a random student in the class. During the next class, the teacher asked a student who was unaware of the experiment. Despite the student's good answer, the teacher's task was to highlight and even exaggerate the negative aspects of the report, pointing out its flaws, lack of preparation, and suggesting improvements. After that, I took the floor. My task was to deliberately present a report that was not at the highest level. There were a few miscommunications, and the presentation itself was quite short and superficial. However, the teacher's objective

was to highlight the positive aspects of the report, emphasizing that brevity, despite the established guidelines for length, had positive consequences in my case. After each response and the teacher's comments, the teacher turned to the class and asked for their feedback on the presentations. As expected, after the teacher's assessment of the first student's presentation, the other students and even the presenter themselves began to focus on the negative aspects. However, after my presentation, the students also began to perceive the mistakes as less significant and to highlight the positive aspects. In the second stage of the experiment, the teacher addressed the first student and emphasized that his presentation was not successful. The teacher also mentioned that the student had struggled with previous similar assignments, which was not true, and suggested that the student may not be skilled in presenting presentations. Despite this, he suggests that the student correct the situation and take another report for the next class. However, the student emphasizes that others will do a better report and receive high grades, and he will not be able to find the necessary information because he does not know how to do it. Ultimately, the student refuses to take the report and asks for other options to improve his grade. This experiment perfectly demonstrated the effect of the pigment effect, where the teacher's belief influenced the children's beliefs and caused them to perceive the situation and the person differently. As a result, their overall reaction and attitude influenced their responses and perceptions of the student's abilities in writing reports. The teacher and classmates highlighted the student's weaknesses and inability to excel in such tasks, leading the student to doubt their abilities and eventually give up on writing reports. As a result, his attitude changed not only towards this type of activity, but also towards himself, and his self-esteem deteriorated. This is how the effect of pigmentation affects people in real life. In the experiment, the student thought in advance that the next time he would not be able to make a report at the appropriate level. He had unconsciously prepared himself for this outcome, and by the end of the evaluation, he felt less confident and comfortable. Additionally, by the end of the experiment, the student began to doubt his answers and became more anxious, leading to a decrease in his self-esteem and confidence. The experiment showed how external influences can cause a person to change their perception of the situation and themselves, and adapt to it,

unconsciously aligning their actions with the desired outcome.

Conclusion

The self-fulfilling prophecy effect is actually worth its name, as it is a powerful and effective way to help yourself and others reach their full potential. This is a good way to set your mindset, which can literally help to program yourself or others for success and serve a greater good. Therefore, it is extremely important to raise people's awareness of this effect, as it can lead to rapid personal and social growth, both for individuals and for society as a whole. All we need to do is support and encourage others, set them up for the results we want, even when they think they can't manage it, because external influences have a significant impact on a person's perception of the situation and themselves. This method can be applied in various aspects of life, and it can be particularly beneficial in education, as it helps people overcome their fears and embrace new challenges. Additionally, this method can be used in the medical field to encourage patients to recover more easily. It is very important to consciously apply this effect in order to ensure faster growth of individuals and increase self-esteem and proper interaction between people in society as a whole. In a global sense, the dissemination and proper use of the effect will lead to an increase in the number of qualified specialists in various fields around the world, a friendlier stance and relationships among people, the development of science, and it will help individuals better understand themselves and their desires, thereby increasing self-esteem and overall well-being.

References

1. Jussim L., Harber K.D. (2005). Teacher expectations and self-fulfilling prophecies: Knowns and unknowns, resolved and unresolved controversies. *Personality and Social Psychology Review*. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0902_3.
2. Jussim L. (2012). Social perception and social reality: Why accuracy dominates bias and self-fulfilling prophecy. Oxford University Press. <https://archive.org/details/socialperception0000juss/page/n6/mode/1up>.
3. Madon S., Jussim L., Eccles J. (2001). In search of the powerful self-fulfilling prophecy. *Journal of Personality and Social Psychology*. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.80.4.573>.
4. Pygmalion Effect: Definition, How it works & Examples. <https://boycewire.com/pygmalion-effect-definition/>.

5. Rosenthal R. (1994). Interpersonal expectancy effects: A 30-year perspective. *Current Directions in Psychological Science*. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.ep10770601>.
6. SpringerLink Pygmalion in the Classroom. <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02322211>.
7. The Psychological Nursing Interventions Based on Pygmalion Effect Could Alleviate Negative Emotions of Patients with Suspected COVID-19 Patients: a Retrospective Analysis. <https://www.dovepress.com/the-psychological-nursing-interventions-based-on-pygmalion-effect-could-peer-reviewed-fulltext-article-IJGM>.
8. The Pygmalion Effect: Definition & Examples. <https://www.simplypsychology.org/pygmalion-effect.html>.
9. What is the Pygmalion Effect? <https://www.practicaladultinsights.com/what-is-the-pygmalion-effect.htm>.
10. What Is the Pygmalion Effect? / Definition & Examples. <https://www.scribbr.com/research-bias/pygmalion-effect/>.
11. What Is Pygmalion Effect and How It Can Bring Positive Results. <https://www.learning-mind.com/pygmalion-effect-positive-results/>.
12. Wikipedia Pygmalion effect. https://en.m.wikipedia.org/wiki/Pygmalion_effect.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

10.5281/zenodo.18118929

АЛЕКСЕЕВ Денис Витальевич

руководитель отдела маркетинга, Flodigit, США, г. Ливингстон

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РАБОТЫ С ДАННЫМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация. Статья рассматривает культуру работы с данными как стратегический ресурс, определяющий устойчивость и эффективность цифрового маркетинга в условиях быстро меняющейся цифровой среды. Особое внимание уделяется роли данных в принятии управленческих решений, развитии персонализации, повышении точности аналитики и оценке эффективности маркетинговых кампаний. Формирование развитой культуры работы с данными требует интеграции технологий, развития компетенций сотрудников, создания нормативных регламентов и обеспечения этических стандартов использования данных. Обосновано, что компании, выстроившие системную работу с данными, достигают более высокой адаптивности, устойчивости и конкурентоспособности в цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, культура работы с данными, устойчивое развитие, аналитика данных, управление данными, цифровая трансформация, персонализация, маркетинговые технологии.

Актуальность исследования

Современный цифровой маркетинг переживает этап интенсивной трансформации, связанный с ростом объемов данных, усложнением инструментов аналитики и повышением требований к качеству управленческих решений.

В условиях высокой конкуренции компании вынуждены опираться на данные как на ключевой ресурс устойчивого развития. Однако наличие больших массивов информации не гарантирует эффективности маркетинга, если внутри организации отсутствует сформированная культура работы с данными, включающая стандарты качества, аналитические компетенции, этические нормы и технологическую зрелость.

Именно поэтому исследование данных процессов приобретает особую значимость, поскольку культура обращения с данными становится фундаментальным фактором

конкурентоспособности и стабильности бизнеса в цифровой экономике.

Цель исследования

Целью исследования является всесторонний анализ роли культуры работы с данными в обеспечении устойчивого развития цифрового маркетинга, выявление ключевых факторов ее формирования и оценка влияния таких факторов на качество маркетинговых решений, адаптивность компаний и эффективность использования цифровых технологий.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы научные публикации, аналитические отчеты международных консалтинговых агентств, данные отраслевых исследований о цифровом маркетинге и управлении данными.

Методологическая база включает системный подход для комплексной оценки организационных и технологических аспектов работы с данными, сравнительный анализ практик компаний с разным уровнем цифровой

зрелости, контент-анализ профильной литературы, а также элементы кейс-анализа для выявления успешных моделей формирования культуры данных. Такой методический подход позволяет выявить закономерности, факторы успеха и потенциальные риски при внедрении культуры работы с данными в маркетинговую деятельность.

Результаты исследования

Культура работы с данными формировалась постепенно и неразрывно связана с эволюцией технологий, развитием аналитических инструментов и изменением подходов к управлению бизнесом. Ее истоки относятся к середине XX века, когда начали активно применяться первые вычислительные машины и зарождалась статистическая аналитика для поддержки управленческих решений. Однако вплоть до

1990-х годов данные рассматривались преимущественно как технический ресурс, обслуживающий отдельные функции бизнеса, и не являлись стратегическим активом.

С переходом к эпохе интернет-коммуникаций и широким распространением цифровых каналов в начале 2000-х годов объемы собираемой информации стали стремительно расти. Появились CRM-системы, веб-аналитика и инструменты контекстной рекламы, что впервые позволило маркетингу опираться на точные сведения о поведении пользователей. На этом этапе зародилось понимание необходимости упорядочивания данных, их качественной обработки и формирования новых правил взаимодействия с информационными потоками внутри компаний (рис.).

Рис. Структура базовых ценностей и принципов цифровой культуры [3, с. 523-540]

Со временем, с развитием Big Data, машинного обучения и облачных технологий, данные стали восприниматься как стратегический капитал. В 2010-е годы культура работы с данными начала оформляться как самостоятельное направление организационного развития. Появились роли data-driven менеджеров, аналитиков, специалистов по управлению данными, стали формироваться принципы этичного использования информации и защиты персональных данных, чему способствовали международные регуляторные инициативы, включая GDPR.

В цифровом маркетинге культура данных постепенно превратилась в ключевой элемент устойчивости. Компании, способные

структурить информационные потоки, обеспечивать качество данных, использовать аналитические модели и одновременно соблюдать правовые нормы, получили возможность более точной персонализации коммуникаций, оптимизации бюджетов и долгосрочного стратегического планирования. Возникла необходимость синтеза технологических решений и человеческих компетенций, что усилило значение внутренних стандартов и корпоративной культуры в сфере аналитики.

На современном этапе культура работы с данными рассматривается как системный фундамент устойчивого развития цифрового маркетинга. Она объединяет технологическую инфраструктуру, навыки сотрудников, этические

принципы, модели принятия решений, процессы управления информацией и стратегическое видение. Компании, сумевшие построить зрелую культуру данных, демонстрируют более высокую эффективность маркетинговых кампаний, устойчивость к рыночным изменениям и способность к инновациям [2, с. 3-9].

Историческое развитие культуры работы с данными отражает глобальный переход бизнеса от интуитивного управления к аналитически обоснованным стратегиям, обеспечивающим долгосрочную конкурентоспособность в цифровой среде.

Отметим, что современная культура работы с данными формируется под влиянием технологий, которые радикально изменили способы сбора, хранения, анализа и использования информации в цифровом маркетинге.

Центральное место занимает развитие облачных платформ, позволяющих компаниям консолидировать разрозненные данные о клиентах, рекламных каналах и поведении пользователей в едином пространстве. Такие решения, как Google BigQuery, Amazon Redshift и аналитические хранилища Snowflake, обеспечивают высокую скорость обработки больших массивов информации и создают основу для систематической работы с данными на уровне всей организации.

Важным технологическим направлением стало внедрение Customer Data Platforms, которые объединяют данные из CRM, веб-аналитики, мобильных приложений, социальных сетей и рекламных кабинетов. Это позволяет маркетологам формировать единые клиентские профили, прогнозировать намерения пользователей и выстраивать

персонализированную коммуникацию. Подобные платформы стали ключевым инструментом формирования культуры точных, основанных на данных решений, заменив практику интуитивного маркетинга.

Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения усилили аналитические возможности компаний. Алгоритмы прогнозирования спроса, модели атрибуции, рекомендательные системы и автоматизация ставок в рекламных кампаниях сделали работу с данными не просто источником информации, а полноценным механизмом повышения эффективности. Компании, использующие эти инструменты, получают стабильный рост ROI и могут оперативно адаптировать стратегии под изменение поведения аудитории. Например, ритейлеры применяют машинное обучение для персональных предложений, а крупные бренды используют автоматическую оптимизацию медийных кампаний на основе поведенческих паттернов пользователей [1, с. 48-57].

Значимым элементом культуры данных стало развитие технологий управления качеством и безопасностью информации. Использование инструментов верификации данных, мониторинга ошибок и систем контроля доступа помогает компаниям работать с точной и согласованной информацией, что особенно важно в условиях ужесточения международных норм по защите данных. Регуляторные требования стимулировали бизнес создавать внутренние стандарты обработки данных и формировать специализированные команды, отвечающие за прозрачность и корректность аналитических процессов (табл.).

Таблица

Технологии управления качеством и безопасностью информации

№	Технология	Характеристика
1	Технологии управления качеством информации	<ul style="list-style-type: none"> Системы управления качеством (QMS): стандарты ISO 9001, которые помогают документировать процессы и обеспечивают соответствие требованиям. Методы контроля качества: статистические методы, такие как контрольные карты и анализ Парето. Анализ данных: использование инструментов BI для мониторинга и анализа данных, что помогает выявлять и устранять проблемы. Автоматизация процессов: использование программного обеспечения для автоматизации рутинных задач, что снижает вероятность ошибок.

№	Технология	Характеристика
2	Технологии безопасности информации	<ul style="list-style-type: none"> Шифрование данных: использование алгоритмов шифрования для защиты данных в спокойном и транзитном состоянии. Системы управления доступом: аутентификация и авторизация пользователей для ограничения доступа к конфиденциальной информации. Мониторинг и аудит: использование систем SIEM (Security Information and Event Management) для сбора и анализа логов безопасности. Оценка уязвимостей: регулярное тестирование на проникновение и сканирование уязвимостей для выявления слабых мест. Обучение сотрудников: проведение регулярных тренингов по безопасности информации для повышения осведомленности сотрудников.
3	Комплексный подход	<ul style="list-style-type: none"> Интеграция QMS и безопасности: использование методов управления качеством для обеспечения безопасности процессов и данных. Управление рисками: оценка и управление рисками, связанными с качеством и безопасностью информации, на основе подходов ISO 31000 и других стандартов.

На практике культура работы с данными проявляется в переходе компаний к модели *data-driven*. Это выражается в регулярных аналитических сессиях, обучении сотрудников, внедрении панелей мониторинга, автоматизации отчетности и формировании единых корпоративных правил работы с информацией.

Организации, которые выстроили эти процессы, демонстрируют устойчивое развитие цифрового маркетинга, поскольку способны быстро выявлять рыночные изменения, точнее сегментировать аудиторию и эффективно распределить ресурсы. Современные технологии становятся фундаментом этой культуры, однако ее устойчивость зависит от системной работы сотрудников, стратегического видения и постоянного совершенствования процессов анализа данных.

Следует отметить, что формирование полноценной культуры работы с данными в цифровом маркетинге сталкивается с рядом системных проблем, которые затрагивают как технологическую, так и организационную сферу.

Одна из ключевых сложностей заключается в *низком уровне цифровой грамотности сотрудников*. Несмотря на наличие современных инструментов аналитики, многие специалисты по маркетингу продолжают полагаться на интуитивные решения, не умеют интерпретировать данные, анализировать причинно-следственные связи и выстраивать метрики эффективности. Это приводит к ошибочным

управленческим выводам и снижает качество маркетинговых стратегий.

Существенной проблемой является *разрозненность данных*. Во многих компаниях информация хранится в отдельных системах, что приводит к дублям, противоречиям и отсутствию целостного понимания поведения клиента. Без единой архитектуры данных невозможно построить масштабируемую аналитику, автоматизацию и персонализацию. Разрозненные источники также усложняют внедрение технологий искусственного интеллекта, которые требуют стабильных и чистых данных для корректной работы.

Отдельное препятствие создаёт *недостаток внутренних регламентов и стандартов*. Во многих организациях отсутствуют чёткие правила по качеству данных, ответственности за их корректность, процессам обновления и верификации. В результате возникает хаос, когда разные подразделения трактуют одни и те же показатели по-разному, что приводит к ошибкам в отчёtnости и невозможности принимать согласованные решения.

Немаловажную роль играет *сопротивление изменениям*. Формирование культуры данных требует перестройки привычных рабочих процессов, появления новых ролей, таких как аналитики, инженеры данных и специалисты по продуктовой аналитике. Часто сотрудники воспринимают это как угрозу своей компетентности, что затрудняет внедрение новых подходов. Руководство не всегда готово

инвестировать в обучение персонала и развитие аналитической инфраструктуры, хотя эти вложения являются стратегически важными.

Крупным вызовом становится и соблюдение требований по безопасности и конфиденциальности данных. С ужесточением законодательства компании вынуждены выстраивать сложные процессы защиты информации, что требует дополнительных ресурсов и высоких компетенций. Ошибки в этой области приводят не только к финансовым штрафам, но и к потере доверия со стороны клиентов, что напрямую влияет на устойчивость маркетинга.

Дополнительные сложности создаёт недостаточная интеграция технологий. Даже внедряя современные системы аналитики, компании часто используют их фрагментарно, ограничиваясь базовой отчётностью. Отсутствие глубоких интеграций между рекламными платформами, CRM, аналитическими инструментами и внутренними базами данных не позволяет реализовать продвинутые сценарии работы, такие как сквозная аналитика или персонализация в реальном времени.

Проблемы формирования культуры работы с данными представляют собой сочетание технологических, организационных и кадровых барьеров. Их преодоление требует долгосрочной стратегии, инвестиций в инфраструктуру и системного развития компетенций сотрудников, без чего невозможно обеспечить устойчивое развитие цифрового маркетинга.

По нашему мнению, решение проблем формирования культуры работы с данными требует комплексного подхода, включающего изменения в технологиях, процессах и корпоративном мышлении.

Прежде всего, необходимо развивать цифровую грамотность сотрудников. Это достигается через системное обучение, регулярные тренинги по аналитике, интерпретации данных и использованию современных инструментов. Важно формировать у специалистов понимание ценности данных как основы принятия решений, что постепенно снижает зависимость от интуитивных подходов и повышает качество маркетинговых стратегий.

Критически важным шагом является создание единой архитектуры данных. Компании должны внедрять централизованные хранилища, настраивать автоматическую интеграцию между CRM, рекламными платформами, веб-аналитикой и внутренними системами. Такая консолидация позволяет получить

целостное представление о клиенте, обеспечивает корректность данных и открывает возможности для глубокой персонализации, прогнозной аналитики и масштабируемых маркетинговых решений.

Для обеспечения качества данных необходимы чёткие внутренние регламенты. Следует формализовать правила сбора, хранения, обновления и проверки информации, определить зоны ответственности и создать единый словарь метрик. Это уменьшает разнотечения между подразделениями и повышает достоверность отчёtnости, обеспечивая прозрачность аналитических процессов.

Преодоление сопротивления изменениям возможно через активное участие руководства, демонстрацию практической ценности данных и внедрение мотивационных механизмов. Руководители должны выступать инициаторами трансформации, показывая на реальных примерах, как аналитика улучшает результаты. Поэтапное внедрение новых инструментов и поддержка сотрудников на каждом этапе помогают снизить психологические барьеры и формируют позитивное отношение к работе с данными.

Существенной частью решения является повышение уровня информационной безопасности. Необходимо внедрять современные методы защиты, проводить аудит инфраструктуры, обучать сотрудников принципам работы с персональными данными. Соблюдение законодательства формирует доверие со стороны клиентов и снижает риски для бизнеса.

Наконец, для эффективного развития культуры данных требуется полноценная интеграция технологий. Компании должны использовать возможности аналитических платформ в полном объёме, внедрять сквозную аналитику, автоматизацию маркетинга и инструменты машинного обучения. Это обеспечивает точность прогнозов, оптимизирует бюджеты и повышает эффективность цифрового маркетинга в долгосрочной перспективе.

Решение проблем формирования культуры работы с данными достигается через сочетание образовательных инициатив, технологической модернизации, чётких регламентов, повышения безопасности и стратегической поддержки руководства. Все эти меры создают условия для устойчивого развития цифрового маркетинга и повышения конкурентоспособности компаний.

Заключение

Формирование культуры работы с данными является ключевым условием устойчивого развития современного цифрового маркетинга и повышения конкурентоспособности компаний. Последовательное развитие аналитических компетенций сотрудников, создание единой инфраструктуры данных, внедрение прозрачных регламентов и повышение уровня информационной безопасности формируют надежный фундамент для принятия управлений решений на основе фактов, а не интуиции.

Поддержка со стороны руководства и продуманная стратегия цифровой трансформации позволяют преодолеть сопротивление изменениям и внедрять технологии осознанно и эффективно. Итогом таких усилий становится повышение точности прогнозов, оптимизация маркетинговых процессов, улучшение клиентского опыта и рост общей результативности бизнеса.

Таким образом, культура данных превращается не просто в инструмент, а в стратегическое преимущество, определяющее успешность компании в условиях усиливающейся конкуренции и динамичного развития цифровой среды.

Литература

1. Бородинская Е.М., Фиронов А.И. Цифровая культура организации как конвергентная парадигма для права и экономики // Цифровая трансформация. – 2022. – № 28. – С. 48-57.
2. Горлова И.И., Зорин А.Л. Цифровая культура в информационном обществе // Культурное наследие России. – 2020. – № 2. – С. 3-9.
3. Мызрова К.А., Половова Т.А., Панько Ю.В., Авдеева Т.В. Цифровая культура как фактор устойчивого развития организации в период цифровой трансформации // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19. – № 3. – С. 523-540.

ALEKSEEV Denis

Head of Marketing, Flodigit, USA, Livingston

CREATING A CULTURE OF WORKING WITH DATA AS A KEY FACTOR IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF DIGITAL MARKETING

Abstract. The article considers the culture of working with data as a strategic resource that determines the sustainability and effectiveness of digital marketing in a rapidly changing digital environment. Special attention is paid to the role of data in making managerial decisions, developing personalization, improving the accuracy of analytics, and evaluating the effectiveness of marketing campaigns. The formation of a developed culture of working with data requires the integration of technologies, the development of employee competencies, the creation of regulatory regulations and the provision of ethical standards for the use of data. It is proved that companies that have built a systematic work with data achieve higher adaptability, sustainability and competitiveness in the digital economy.

Keywords: digital marketing, data culture, sustainable development, data analytics, data management, digital transformation, personalization, marketing technologies.

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2025 • № 39 (274)

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135
Email: info@apni.ru
Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 07.10.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40